

ПИТКЯРАНТА
ПАП МИКРОРАЙОНОВ

ISSN 0131—8047

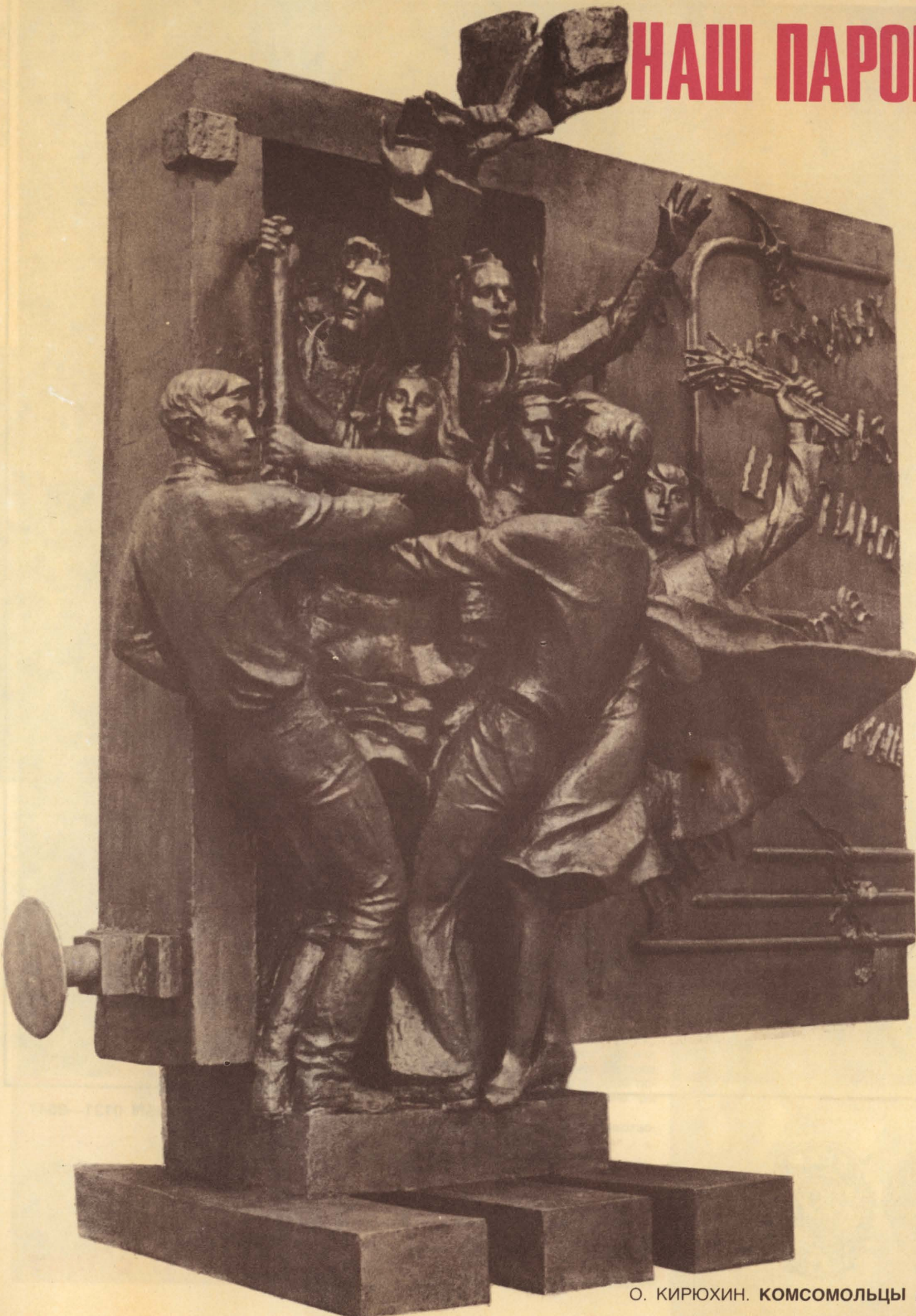

РАБОТНИЦА

№ 6 • 1982

НАШ ПАРОВОЗ,

О. КИРЮХИН. КОМСОМОЛЬЦЫ (барельеф).

ВПЕРЕД ЛЕТИ!

Москва. Комсомольская площадь. Нет, не площадь—взлетная площадка, с которой стартует судьба. Сколько раз провожали мы отсюда комсомольские эшелоны добровольцев! Вот и в этом мае две с половиной тысячи девушек и юношей—боевой отряд имени XIX съезда ВЛКСМ отправился с этой площади на ударные комсомольские стройки—в Тюменщину и Красноярский край, на «Атоммаш», в Читинскую область, где идет строительство БАМа. Дальняя дорога предостит тем, кто едет в Комсомольск-на-Амуре.

Гудят рельсы. Мелькают за окнами леса, реки, села и большие города, проносятся заводы, электростанции, стройки. Летит вперед время, отсчитывая памятные вехи славной биографии Родины. Нет в стране таких дорог, по которым не прошли бы составы вагонов с громкоговорителем молодым народом. Сколько их было—комсомольских эшелонов? Никто не вел такой статистики. Но мы знаем, что 350 тысяч членов комсомола—верных и боевых помощников Коммунистической партии в первую пятилетку поднимали Днепротэкс и Магнитку, Сталинградский тракторный и Турксиб, Комсомольск-на-Амуре.

Комсомольск. Город-песня, город-символ, одна из самых ярких страниц в истории комсомола, город, по праву носящий его имя. Ровно полвека прошло с того дня, как под долгий гудок паровоза от Каланчевской площади, которую в тот 32-й год и назовут Комсомольской, на Дальний Восток отошел первый эшелон.

От Хабаровска до глухого таежного селения Пермское добирались по воде—дорог в тайге еще не было. Медленно шлепали по студеным водам Амуре колеса старинных пароходов «Колумб» и «Коминтерн». А на палубе ежились от ветра в легкой своей одежке замороженные разворачивающейся перед ними величественной картиной ребята, которых позвала на край света прекрасная мечта о новом индустриальном центре на берегах могучей таежной реки, который им строить.

Сейчас, спустя полвека, когда стали эти события историей, известной до мельчайших подробностей, запечатленной в романах, фильмах, школьных учебниках, хочется пристальнее всмотреться в лица комсомольцев тех лет, понять: какими они были? «Пережить,—как писал Л. И. Брежнев,—существо их закаленных революцией характеров, перенять их революционную страстность, их глубокую коммунистическую убежденность, беззаветную преданность великому делу нашей партии, их огненный романтизм... перенять все это и приложить к решению многообразных задач строительства коммунизма, стоящих перед нами сегодня».

Строить в тайге всегда трудно. Даже сегодня, когда на стройках есть мощные экскаваторы, бульдозеры, краны, могучая техника, удобные передвижные домики для жилья,—все равно трудно. А те, первые, работали почти вручную, топорами да лопатами—валили лес, выкорчевывали, расчищали. Страна в те нелегкие годы не могла снабдить их даже самым необходимым—не хватало одежды, обуви.

— Но самым трудным было не это,—рассказывал бывший секретарь комитета ВЛКСМ «Дальпромстроя» М. Д. Эрлих.—Жаль, очень жаль, что среди нас было мало девушек. Как они были нам нужны! С их заботой, очищающим нравственным воздействием, с женским умением укореняться, вращать в новую жизнь, строить в любых условиях нормальный человеческий быт—да так, чтобы надолго, навсегда. Всего несколько десятков самых энергичных, самых решительных девчат оказались среди шеститысячного отряда первых строителей Комсомольска. И ни одна не дрогнула, не сбежала со стройки, а с ребятами это, что уж скрывать, случалось.

Потом, через год, комсомольский вожак Иван Сидоренко скажет о девушках: «Они оправдали доверие партии и не хныкали».

Сидоренко знал, о ком говорил. Мало было девушек среди первостроителей, но не обходилось без них ни одно важное дело.

Миля Линцова помогала организовывать первую больницу. Воевала вместе с врачами против чинги, варила целебный отвар из хвой,

просила, уговаривала, заставляла его пить. А Маша Дорошева возглавила прачечный отряд. Работать было там, пожалуй, не легче, чем валить тайгу.

Была среди «нехныкающих» девчонок, о которых говорил Сидоренко, и его будущая жена Дуся Селюткина. Работала на корчевке, потом в столовой, когда вошел в строй домостроительный комбинат—пошла туда. Они с Иваном стали первыми комсомольскими молодоженами. В 41-м коммунист политрук Сидоренко ушел на фронт. В 42-м из-под Сталинграда пришла похоронка. А у Дуси на руках—четверо сыновей. Всех вырастила, подняла, вывела в люди. Они и сейчас живут и работают в родном Комсомольске, где есть улица, названная именем их отца. Евдокия Петровна—кавалер ордена Ленина, почетный гражданин города. На ее глазах там, где шумела тайга, поднялись светлые многоэтажные дома, пролегали широкие проспекты. Сегодня Комсомольск-на-Амуре—один из крупнейших индустриальных центров страны. Плынут по морям и рекам созданные там суда, взлетают в небо самолеты, плавится знаменитая амурская сталь...

Первостроители. Первоцелинники. Первопроходцы.

Идет сквозь время комсомольский эшелон. Меняются пейзажи за его окнами. Где был ковыль, сейчас золотится колос, выросли современные агрогорода. Покорилась целина.

Чуть больше десяти лет назад, когда на новую строительную площадку над Камой привезли первые железобетонные блоки, кто-то написал на одном из них: «Здесь будет построен Камский автомобильный батыр». Сегодня завод дает нашему народному хозяйству многочисленные грузовые машины «КамАЗ».

«Пройдет время, поседеют виски, но если в твоей жизни была комсомольская ударная, и ты выдержал экзамен на мужество, на зрелость, ты уже никогда не отступишь!» Так напутствовал добровольцев, уезжавших на БАМ, Алексей Маресьев, Герой Советского Союза, знаменитый летчик. Затихла Комсомольская площадь, прислушиваясь к словам человека, чья биография тоже начиналась с палаток Комсомольска-на-Амуре. Подтянутые ребята в ладной стройотрядовской форме были все-таки похожи на тех, давних, в картузах и опорках, с деревянными рундучками в руках, что ехали с Маресьевым в одной теплушке. Похожи молодостью и общностью цели: преодолеть, покорить, построить.

Это был 1974 год—время первых бамовских эшелонов. Очень скоро наступило и время первых бамовских поездов, пришедших в Тынду, Звездный, Беркамит, Комсомольск.

Стал новой станцией БАМа Хани, маленький поселок на границе Якутии и Читинской области. Накануне открытия XIX съезда ВЛКСМ сюда пришел первый рабочий поезд. На два месяца раньше срока. Первый поезд—это всегда праздник. И для монтеров пути, которые самоотверженно выполняют свою трудную мужскую работу. И для строителей Хани: девчонок—маляров и штукатуров, проектировщиц и экономистов, для тех, кто учит и воспитывает, кормит, создает уют и чистоту—для женщин, без которых невозможно освоение новых, необжитых краев. Одной из самых счастливых на этом празднике стала Вера Антонова, недавний комсомольский секретарь стройки, а теперь—заведующая отделом Каларского райкома комсомола Читинской области, на территории которого и будет завершена прокладка Байкало-Амурской железнодорожной трассы.

На карте Родины теперь 150 Всесоюзных ударных комсомольских строек. Не всегда, чтобы попасть на такую стройку, нужно отправляться в дальние края. Этой весной более 600 юношей и девушек из всех республик получили комсомольскую путевку—в Нечерноземье: строить совхозные и колхозные поселки, животноводческие комплексы, вести ирригационные работы.

Если же говорить о дальних стройках, то, несомненно, важнейшие из них связаны с освоением нефтяных и газовых месторождений Тюменской области. Каждый год 15—20 тысяч молодых людей с комсомольскими путевками приезжают на стройку, которая по своему размаху, по сложности технических задач превосходит все, что было у нас в прежние пятилетки. В краю болот выросло созвездие городов: Уренгой, Надым, Сургут, Нижневартовск. Западная Сибирь вывела страну на первое место в мире по добыче нефти и газа...

Пройдут годы, а может быть, и века. Но символом молодого поколения Страны Советов навсегда останется покоряющий пространство и время комсомольский эшелон.

Наш паровоз, вперед лети!.. Только и в коммуне остановки не будет.

Прогресс всех стран, соединяйтесь!
РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

ИЮНЬ 1982

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

© Издательство «Правда». «Работница» 1982 г.

Читайте в этом номере:

- ГОРОД ПИТКЯРАНТА И ЕГО ХОЗЯЕВА.
- ЗАПИСКИ ДЕТСКОГО ВРАЧА.
- МАСТЕРСТВО ВЫРОСЛО, А РАЗРЯД?
- В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ—СЕМЬЯ.
- ПОРТРЕТ ПЕВИЦЫ: ЕВГЕНИЯ МИРОШНИЧЕНКО.

Сайфи КУДАШ,
народный
поэт Башкирии

Моя родная деревня Кляшево находится в 30 километрах от Уфы — столицы Башкирии.

В нашей малоземельной семье было 13 детей. В одну ночь умерло от оспы несколько моих братьев. Отца лишили мы очень рано. Мама терпеливо учила нас жить и трудиться.

Окончил я сельское медресе (школу) и учительствовал одну зиму в родной деревне. А в 1913 году — было мне тогда 19 лет — отправился искать счастья. Судьба привела меня в казахские степи. Работал учителем, а одновременно знакомился с казахской литературой, живописью, музыкой. Именно здесь в 1913 году я написал свое первое стихотворение... Спустя почти полвека попал я снова в Казахстан и едва мог угадать бывшие степи в облике цветущего, богатого края. Эта вторая встреча с памятными местами помогла мне написать автобиографическую повесть «По следам юности»...

Но это было много позже. А тогда я мечтал учиться.

В казахских степях заработал я немного денег и приехал в Уфу. Осуществилась моя мечта: я поступил в передовое учебное заведение начала века — медресе «Галия».

Вскоре после того, как грянула Великая Октябрьская революция, сыгравшая решающую роль и в моей судьбе, я вернулся в родную деревню. Открыл там первую советскую школу и стал ее первым директором.

Что еще сказать о себе? Был я и активным сельским корреспондентом, и сотрудником областной газеты, и редактором журнала «Октябрь» на башкирском языке, руководил писательской организацией Башкирии. Почастливилось быть участником I съезда писателей СССР, видел и слышал Максима Горького.

За свою долгую жизнь я выпустил 85 книг стихов и повестей... В них все, чем я жил, что волновало меня.

«НЕИСТОВЫЙ БОЛГАРИН»

К 100-летию со дня рождения
Георгия ДИМИТРОВА

СТРОКИ ЛЮБВИ

Не говори, что жаркими руками
Тебя я к сердцу больше не прижму.
Не превратилось это сердце в камень
В огне войны, в пороховом дыму.

Одолеваю горе и невзгоды.
Прошел я много фронтовых дорог,
Я посидел за боевые годы,
Но юную любовь к тебе сберег.

Ты пробудись, родная, на рассвете,
Открой окно, и о любви моей
Над белым цветом яблоневой ветви
Тебе споет певец родных полей.

Взглянув на раннюю звезду, родная,
Сверкающую в сумеречной мгле.
Пойми, что это я, звездой сверкая,
Ищу тебя по всей большой земле.

Когда же солнце ясное, ликуя,
Взойдет над полем у родной реки,
Его лучами в жарком поцелуе
Я ласково коснусь твоей щеки.

Когда в ночи беззвучной и тревожной
Тебе взгрустнется, превратясь в луну,
Ее лучом легко и осторожно
С твоих ресниц слезинку я стряхну.

Когда ж тебя порывом вольным ветра
И ароматом опьянит весна,
То знай, моя любимая, что это
От моего дыханья ты пьяна.

И ты простишь мне иней серебристый,
Упавший на черемуху волос,
Тогда поймешь, каким цветком лучистым
Свою любовь я сквозь огонь пронес.

Перевела Е. Шумская.

С ПОЛПУТИ

Беседую с тобой перед разлукой,
Не торопясь наш разговор кончать,
В последний раз твою сжимаю руку,
Не думал я, что стану тосковать.

И вот гудит вагон, меня качая,
А я уже душой к тебе спешу,
Лишь полпути — а я уже скучаю
И с полпути письмо тебе пишу...

Разлука, что ж, теперь я справлюсь с нею,
Перенесу, раз я скучать умею.

НЕ ГРУСТИ

Ты боишься, что трудно разлуку снести...
Дорогая моя, не страшись, не грусти.
После самой холодной и лютот зимы
С теплым солнцем весенним встречаемся мы.

Беспредельности нет, безысходности нет:
После ночи всегда наступает рассвет.
Берега есть у самой широкой реки.
Есть конец у дорог — пусть они далеки.

Нет озер, чтобы наши прервали пути,
Нет пустыни такой, чтоб нельзя перейти.
Над водой, над песками, сквозь темень ночей
Наши думы зажгутся снопами лучей.

Разделить нас не сможет утесов гряда,
Не покроется пылью тропа никогда.
Сердце бьется — я слажу с преградой любой.
Дорогая, где б ни был — я всюду с тобой!

Перевела Е. Николаевская.

НАСТАНЕТ НОЧЬ

Настанет ночь, которую когда-то
Тебе встретить придется без меня.
Ты не удержишь солнце от заката,
Не удлишь сгорающего дня.

Не огорчайся,
Не теряй надежды,
Когда на землю ляжет липкий снег,
Десятки раз ты видела и прежде.
Как тяжело лошади дается санный бег.

Пусть я в пути пробуду дольше срока
И не приду к тебе в урочный час,
Не торопись сжимать руками щеки,
Не отводи с дороги ждущих глаз.

Пусть даже в небе явится заря,
Ты не спеши закрыть врата надежды.
Кто ждать умен,
Тот ждал всегда не зря,
Я возвращусь,
Как возвращался прежде.

Перевел Г. Молодцов.

Георгий Димитров. Это имя знают во всем мире. Дорого оно и нам, советским людям. Имя Георгия Димитрова носят города, поселки, улицы, заводы и пионерские дружины...

В 20 лет Димитров стал членом первой марксистской партии в Болгарии. Во время Сентябрьского антифашистского революционного восстания болгар в 1923 году Георгий Димитров возглавил Главный революционный комитет. В годы второй мировой войны он был вдохновителем и организатором Отечественного фронта в Болгарии, объединившего всех болгарских патриотов в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, за свержение монархо-фашистской диктатуры.

Генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, глава правительства Народной Республики Болгарии, Димитров заложил основы социалистического развития этого древнего и молодого государства.

Имя Георгия Димитрова неразрывно связано с историей международного коммунистического движения. В 1921 году болгарские коммунисты направили его своим делегатом на III конгресс Коминтерна. Здесь он встречался с Владимиром Ильичем Лениным.

«Неистовый болгарин» — так называли Димитрова за его бесконечную преданность идеалам коммунизма, за неутомимую деятельность по сплочению сил пролетариата всех стран на борьбу за социальную справедливость. Фашисты дважды заочно приговаривали Георгия Димитрова к смертной казни. Но никакие репрессии и угрозы не могли сломить его железной воли. Открытый и яростный бой фашизму дал Димитров на лейпцигском процессе в 1933 году. Он находился тогда в Германии, в эмиграции, активно работал в Исполкоме Коминтерна. Фашистские власти арестовали его в Берлине и предъявили чудовищное провокационное обвинение в поджоге рейхстага. Они хотели скомпрометировать коммунистов, но Димитров сам стал обвинителем и разоблачителем фашизма. Из зала суда, через головы своих судей Димитров обратился к трудящимся всего мира с пламенным призывом дать отпор фашизму.

Рабочие, крестьяне, передовая интеллигенция всех стран требовали освободить Георгия Димитрова: они устраивали митинги и демонстрации, выступали в печати. Громко и требовательно звучал голос советских людей. Пролетарская солидарность вырвала Димитрова из фашистского застенка. Советский Союз принял его как своего гражданина.

27 февраля 1934 года Георгий Димитров прибыл в нашу страну. А еще через несколько

Георгий Димитров с матерью на Белорусском вокзале в Москве (1934 г.).

дней, на Белорусском вокзале Москвы он встречал свою 72-летнюю мать Параскеву Димитрову и сестру Магдалину, прибывших из Берлина. В трудное время заточения сына-революционера в фашистской тюрьме, в дни судилища мать была вблизи сына и делала все, чтобы поддерживать его дух и волю. Сотни москвичей пришли на площадь Белорусского вокзала, чтобы встретить «болгарскую Нилону», бывшую батрачку, воспитавшую великого революционера-антифашиста. Наш журнал писал об этой встрече в мартовском номере 1934 года и поместил фотографию, которую мы здесь воспроизводим.

Георгий Димитров горячо любил Советский Союз, советских людей. Он много лет жил и работал в нашей стране, будучи генеральным секретарем Исполкома Коминтерна. Сам он с гордостью называл себя «восторженным приверженцем и поклонником» ленинской Коммунистической партии. В дружбе с Советским Союзом видел он залог национальной независимости и процветания Болгарии. И советские люди отвечали ему глубоким уважением и искренней любовью.

18 июня исполняется сто лет со дня рождения Георгия Димитрова. В связи с юбилеем агентство «София-Пресс» провело в столице Болгарии беседу «За круглым столом», посвященную жизни и деятельности Георгия Димитрова. В беседе приняли участие его соратники, видные болгарские ученые, общественные деятели. Газеты, журналы, агентства 25 стран всех континентов направили им вопросы.

Свой вопрос задала и «Работница»:

«Георгий Димитров уделял большое внимание политическому просвещению женщин, привлечению их к революционной борьбе и строительству новой жизни. Как его идеи реализованы в процессе построения социалистического общества в Болгарии?»

Нам ответили:

Мария Червендинева, директор Национального музея Георгия Димитрова при ЦК БКП:

— В 1909 году Георгий Димитров возглавил общий рабочий профессиональный союз и оставался на этом посту беспрерывно в течение многих лет. С большой верой и оптимизмом относился он к участию женщин в революции. В 1913 году газета «Работнически вестник» опубликовала ряд статей Георгия Димитрова, в которых он разоблачал капиталистическую систему, подавляющую и унижающую женщину. Димитров резко критиковал деятелей про-

фессиональных союзов, недопонимающих важность женского вопроса для успеха пролетарского дела. Он призывал вести упорную борьбу против консерватизма и средневекового отношения к женщине, против недооценки ее роли в обществе. Он поддерживал идею создания «Комиссии работниц». Так закладывались основы женского движения в Болгарии, у истоков которого стояли Вела Благоева, Любича Ивошевич-Димитрова, Стефана Попова, Тина Киркова и другие выдающиеся социал-демократки.

Десятилетия отделяют нас от того времени. Сегодня болгарская женщина — равноправный член общества. Она активная участница трудовой, политической, духовной жизни нашей социалистической страны. А путь к этому открывали коммунисты во главе с Георгием Димитровым.

Цола Драгойчева, член Политбюро ЦК Болгарской коммунистической партии:

— Для моего поколения особенно дороги воспоминания о сентябрьских днях 1923 года, когда в Болгарии вспыхнуло антифашистское восстание, во главе которого был Георгий Димитров. Во второй мировой войне мы, участники Отечественного фронта, под руководством Димитрова вели вооруженное сопротивление фашизму. И на каждом этапе истории болгарские женщины принимали активное участие в борьбе, изменившей судьбу народа. Для всех нас свято 9 сентября 1944 года, день освобождения родной Болгарии от монархо-фашистского режима.

Многие из нас помнят, какое это было время. Мы вдохновенно и неутомимо работали, заживляя раны, нанесенные стране войной и фашизмом, строя наше народное государство. Мы тогда меньше знали, меньше умели, ничтожно малыми были и наши материальные возможности. Но тем большим был наш энтузиазм. Вспоминаю, с каким восторгом и как активно вливались работницы и крестьянки в организованный после войны Болгарский народный женский союз (БНЖС). Он превратился в деятельного помощника Отечественного фронта. Многие из тех женщин стали потом руководителями предприятий, известными общественными деятельницами, учеными.

Георгий Димитров как глава государства горячо поддерживал участие женщин в жизни страны. На первом съезде БНЖС Георгий Димитров, обращаясь к делегаткам, ко всем женщинам Болгарии, подчеркнул, что женщины — это огромная сила, когда они организованы, политически сознательны и активны. Без

их участия немыслимо ни одно полезное для народа дело. Это мы должны всегда помнить. Сколько бы раз мы ни повторяли слова, сказанные Димитровым, они всегда пробуждают в душе болгарской женщины гордость высокой оценкой, данной нашим вождем.

Теперь нет никаких препятствий для того, чтобы в полной мере проявились воля и способности болгарской женщины. Равноправие и свобода, данные нам социалистической Болгарией, некоторыми молодыми женщинами воспринимаются сегодня как что-то само собой разумеющееся. Иные из них чаще замечают то, чего им не хватает, и порой закрывают глаза на огромные успехи страны, достигнутые за такой короткий исторический период. Поэтому я всегда придерживаюсь того мнения, что необходимо хорошо знать историю, чтобы уметь правильно оценить сегодняшнее положение дел.

Женщина — это созидательная сила нового общества, которое сегодня успешно развивается под руководством БКП, ее Центрального Комитета во главе с товарищем Тодором Живковым, достойным преемником дела Георгия Димитрова.

Марко Семов, заместитель главного редактора газеты «Работническо дело»:

— Георгий Димитров учил, что равноправие женщин принесет реальную пользу им самим, их семьям и всему нашему народу только тогда, когда женщины научатся пользоваться своими политическими и гражданскими правами сознательно.

Одно из главных наших завоеваний — участие почти всего трудоспособного женского населения в общественно полезном труде. За десятилетие между 1970—1980 годами экономическая мощь Болгарии выросла вдвое, и в этом большая заслуга женщин-тружениц, которые составляют почти половину всех занятых в народном хозяйстве.

О женщинах, которые и работают и воспитывают детей, государство проявляет огромную заботу. Основное направление политики партии, правительства и профсоюзов в решении проблем работающей женщины — это лучшая организация охраны ее здоровья, создание хороших условий труда и отдыха, устройство детей в детские сады и ясли.

Георгий Димитров так понимал роль женщины в социалистическом обществе: быть матерью, труженицей и общественницей. Социалистическая Болгария дала возможность болгарке полностью и достойно проявить себя во всех этих ролях.

ПАРТИЗАНСКАЯ НОЧЬ

Я стала солдатом Великой Отечественной войны в первые же дни, прошла через горечь и боль отступления от родного Бобруйска до Курской области. Потом окружение, подполье, партизанский отряд. В отряде воевали люди всех национальностей Советского Союза. Мужеству и храбрости моих товарищей не было предела. Об одном эпизоде братского боевого сотрудничества я и хочу рассказать.

Летом 1942 года наш отряд имени Ворошилова Брянского партизанского соединения базировался в гуще Брянских лесов. Для нас они были родным домом, нашей крепостью в ту лихую годину.

Батальон, где я была пулеметчиком, расположился в поселке Искра на берегу Десны, недалеко от железной дороги Гомель — Брянск.

Командование партизанского соединения решило усилить диверсии на железной дороге, не пропуская вражеские эшелоны. Кроме постоянно действовавших групп подрывников, были созданы временные подразделения из добровольцев. В одну из таких групп попала и я. Состояла она из четырех человек: командир группы — старший лейтенант Александр Балашов — русский; минеры: Иван Учуватов — удмурт, Коля Осетров — мордвин и я — белоруска. Прошли ускоренную подготовку по минно-подрывному делу и 8 сентября 1942 года отправились на задание.

Идти до железной дороги нужно было километров двадцать пять. Все время лесом. Рассвет застал нас в сосновом бору. Высокие ровные сосны смыкали свои кроны над дорогой. Бор сухой и чистый, без подлеска. Много грибов. А у самой дороги шатровая ель. Ее могучие ветки нависали над землей и не пропускали солнца. Ель... Тебе бы, королева леса, сложить гимн или поставить памятник за бескорыстное служение партизанам! Под твоим шатром укрывались они от дождя, пурги, устраивались на ночевки. Твои ветки настилали вокруг костра, и твой лапник предохранял от холодной, промерзшей земли. Твоими ветками устилали дно братских могил.

Шли быстро. Километрах в трех от станции Полужье наткнулись на старую просеку. Она тянулась вдоль железнодорожного полотна и была сильно заболочена. Это было нам на руку: значит, можно подобраться к рельсам незамеченными.

Устроились за кустами, стали наблюдать. Немцы дорогу охраняли парным патрулем, они встречались и расходились примерно каждые пять минут. Без собак — это хорошо. И дзоты вражеские далеко. До темноты наблюдали, выбирали место для закладки мины. Роли распределили так: пока Учуватов и Осетров ставят мины, Балашов и я охраняем их — Саша со стороны Полужья, я со стороны Выгонич. Договорились о сигналах и о месте, куда будем отходить.

...Ночь свалилась темная и холодная, что называется, партизанская. Ее тишина нарушалась шагами патрулей да вспышками ракет вдали, над станциями.

Я лежала в болоте у самой железной дороги. Прошедший патруль, казалось, шагнул через голову. Но фашисты патрулировали по середине железнодорожного полотна, по обочине они

не рисковали ходить. И все-таки было жутко.

Установила пулемет на кочку, приготовила запасной диск, а гранату засунула за пазуху. Сжимаю зубы, вжимаюсь в болотную почву. Там, слева, Ваня и Коля, но я не смотрю туда: моя задача не пропустить опасность справа. Вглядываюсь и вслушиваюсь в темноту. Снова прошел патруль, значит, ребята устанавливаю мину уже пять минут.

И вот, наконец, условный сигнал. Все, мина под рельсом. Надо отходить. Ох, как трудно сдержаться себя: не вскочить, не побежать!

Осторожно отползаем, собираемся в условленном месте. Жмем друг другу руки, поздравляем с удачей. Вдруг Ваня испуганно ойкает, бьет себя кулаком по лбу и шепчет: «Дурак, дурак». Оказывается, он что-то недоделал там с миной, и, если не поправить, она может не взорваться. А потерять бесполезно мину недопустимо: каждая на счету. Мы оторопело молчим, но старший лейтенант Балашов не дает нам «раскисать» и приказывает начинать все сначала. И мы снова поползли каждый на свое место.

Теперь к опасности быть обнаруженными фашистами прибавилась тревога за минеров. Мина не любит поправок...

К счастью, все окончилось благополучно. Снова отползаем, уходим в лес и, раздевшись донага, выжимаем одежду. Сырой натягиваем ее на себя. Высохнет на теле, но пока выбиваем зубами дробь. Два часа ночи. Устанавливаем очередность дежурства и вторым залезаем под плащ-палатку. Саша Балашов заступает на дежурство. Через час смену его я.

Чуть светлеет на востоке. Со стороны станции Выгонич послышался шум поезда. Мы рванулись на просеку. После взрыва эшелон надо обстрелять, усилить панику. Поезд идет медленно, состав тяжелый. Ждем, у каждого одна мысль: сработает мина или нет?

Мы забываем об опасности, вскакиваем, всматриваемся, измеряя глазами расстояние до мины. Пламя и грохот. Паровоз ползет под откос, вагоны вздыбились.

— Огонь! — кричит Балашов. — Огонь!

Они все трое стреляют из автоматов. Вот и моя пулеметная очередь вливается в общую музыку. А там грохот, взрывы, пламя, вой. Эхо повторяет и усиливает происходящее на рельсах. Фашисты открыли огонь из минометов. Мины взрываются на просеке. Балашов машет рукой и кричит, чтобы мы отходили. Скорее, скорее в лес, под его защиту.

Уже в лесу я споткнулась и грохнулась на корни. Пулемет отлетел в сторону, коробка с дисками вырвалась из руки и ударила по плечу. Ребята услышали шум, бросились ко мне. Я не могла наступать на ногу, прыгала на одной. Сначала меня тащили по очереди на руках, потом уложили на плащ-палатку. Я плакала от боли и обиды: так глупо вышла из строя, товарищам лишняя тяжесть.

Когда отошли от железной дороги километров восемь, остановились, устроили привал. Развели костер, приготовили чай. Крепко забинтовали мне ногу и уложили отдыхать. А часа через четыре Коля приехал на телеге — сходил в отряд и пригнал транспорт. Усадили меня на душистое сено, а потом сами устроились рядом. Размечтались о том, что скоро соединимся с Красной Армией, пойдем на фронт добивать фашистов.

— Окончится война — приезжай ко мне в Сталиногорск, — сказал Саша Балашов.

— Нет, ко мне в Ижевск, — перебил Ваня.

— Лучше ко мне на Волгу, — вмешался Коля.

— Освободим твою Белоруссию, — продолжал Саша, — после победы все приедем к тебе в гости. Примешь?

Саша Балашов погиб в мае 1943 года. А Учуватов и Осетров действительно освободили мою Белоруссию, прошли всю войну.

Н. АБРАМОВА

пос. Глуша, (до замужества Винокурова)
Бобруйский район, Белорусская ССР.

ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ КАМЧАТКИ

Если вы посмотрите по карте на Камчатку, то в самой середине ее увидите Эссо — центр нашего Быстринского района. В районе всего два оленеводческих совхоза, два села. Живут в них русские, эвены и коряки.

А пастбища, на которых 16 наших оленеводческих звеньев пасут почти 20 тысяч оленей, раскинулись по всей срединной Камчатке. Есть звенья, которые располагаются от центральной усадьбы за 400—600 километров, куда можно долететь только вертолетом. Впрочем, ездить к ним и на вездеходах, а в зимнюю пору садимся на снегоходы «Буран».

Не зря загоняем так далеко оленей. Ягельники набирают силу после пастбы только через пять — семь, а то и через десять лет. Этой зимой снега столько выпало, что олени не могли пробить его толщу. Пришлось срочно перекочевывать с опасных мест. Словом, большая забота — оленеводство.

А главная наша забота — люди. Задумываясь о том, что сделано в районе за последние годы, радуешься, насколько зримо претворяется в жизнь политика нашей партии и Советского государства, направленная на улучшение культуры, быта, здравоохранения, просвещения малых народностей Севера. Я расскажу только о том, что сделано для детей.

В центре Эссо — новая средняя школа с кабинетной системой обучения, со столовой, где детей кормят горячим завтраком и обедом, со спортзалом, кабинетом профориентации. Классы просторные, окна широкие, светлые, водяное отопление. Кстати, в нашем районе дома, административные здания, школы, больницы обогреваются теплом глубинных, горячих вулканических вод камчатской земли. В Эссо вы не увидите ни одной копящей трубы котельной. И только изредка, для экзотики, кое-кто из жителей затопит камелек, чтобы помечтать у живого огня под шуршание пурги. Пурга у нас действительно шуршит, а не воет и не стонет, потому что почти не бывает ветров: Эссо защищено отовсюду сопками.

В 1980 году справили новоселье в своей школе ребяташки из второго нашего се-

Елизавета Коеркова, работница чума.

ла — Анавгая, где живут семьи оленеводов. Она не уступает школе райцентра. Тоже просторная, светлая, насквозь пропахшая лесом. Строители соорудили для маленьких анавайцев еще и теплицу. Уж это их настоящая гордость. Биолог Александр Иванович Волков стал для ребят не только классным руководителем, но и человеком, открывшим для них удивительный мир растений. Ребята выращивают огурцы, помидоры, цветы — неслыханное для наших мест занятие. Огороды под пленкой появились и возле домов.

Год назад детвора района получила в подарок музыкальную школу, отделения — фортепианное, народных инструментов, хореографии, хорового пения. Здесь занимается и детский национальный шумовой оркестр «Нультен», что в переводе с эвенского означает «Солнышко».

А в этом году открылся в Анавгае филиал музыкальной школы. Сейчас музыке учатся более ста человек. Среди них половина — дети местной коренной национальности.

Недалеко от Эссо быют горячие источники целебного радона. Прошлым летом методом народной стройки здесь был построен пионерский лагерь «Горячий ключ». В нем отдохнули 240 детей оленеводов, охотников, геологов, буровиков. При районной больнице открылось детское отделение. Планируем строительство детской молочной кухни.

Если учесть, что у нас восемь месяцев зима, то главный вид спорта — лыжи. Единственная на Камчатке освещенная лыжная трасса — у нас в Эссо. Отличное хоккейное поле залили для детворы комсомольцы совхоза «Быстринский». Каток освещен, радиофицирован. Колесный «Беларусь» регулярно утюжит лед. Заносов допускать нельзя — пурга все погребет под снегом.

Вшел в строй новый районный Дом культуры. Сейчас строится детский сад на 120 мест.

Проблема номер один в нашем районе — подготовка кадров для оленеводства. С парнями проще. А вот с девушками, которые в оленеводческих звеньях трудятся работницами чумов, очень сложно. Они должны уметь многое. Не только вовремя приготовить еду, но и шить кухлянку, торбаса, «чижи» — меховые носки, которые надеваются в торбаса. Все из шкур оленей. Потому требуется мех выделывать, раскроить, шить жилами непростым швом. Словом, целая наука.

В Анавгае на базе восьмилетней школы-интерната открыт факультатив «Оленеводство». Ведет его директор совхоза Владимир Иванович Лебедев, зоотехник по образованию, член бюро райкома партии, умнейший человек. Он привлек к занятиям всех своих главных специалистов. Попросил Энну Апельковну Укипу организовать для девочек факультет работниц чумов. Сама Энна Апельковна работала когда-то в оленеводческом звене, окончила педучилище, сейчас — секретарь исполкома Анавайского сельского Совета. Теперь у нее учатся 30 девочек. Какую дорогу они выберут, пойдут ли в оленеводство? Хочется верить, что да. А значит, больше будет молодых семей оленеводов. Ведь многие парни уходят из звеньев из-за одиночества. Нет семьи — нет привязанности, нет радости. Проблема. А решать ее надо. И решать нам.

Вот так и живем в нашем сверхотдаленном районе. Может быть, кому-то наши достижения покажутся не такими уж и значительными. Но мы-то знаем, как все здесь достается. И радуемся переменам. А впрочем, приезжайте к нам, в Эссо, которое мы зовем «горячим сердцем» Камчатки.

М. КОВАЛЕНКО,
зав. отделом
пропаганды и агитации
Быстринского райкома КПСС

с. Эссо,
Камчатская область.

ИМ ПОКОРЯЛОСЬ НЕБО

Марина Раскова... Вряд ли найдется в нашей стране человек, который не знал бы это имя. Каждый из нас связывает его с историей нашей авиации, с первыми беспосадочными перелетами, со словами «герой», «подвиг».

В этом году Герою Советского Союза майору Марине Михайловне Расковой исполнилось бы 70 лет. Отметить эту славную дату собрались в Доме офицеров Военно-воздушной инженерной академии имени Н. Е. Жуковского ветераны Великой Отечественной войны, генералы и офицеры, сегодняшние летчики, учащиеся московских школ.

Встретились здесь и боевые подруги Марины Расковой, бывшие летчики и штурманы, техники и вооруженцы трех женских авиационных полков — истребительного, бомбардировочного и полка ночных бомбардировщиков. На их военных мундирах, на гражданских платьях сверкают ордена и медали. Пришли они на вечер, чтобы рассказать молодым о своем любимом командире и наставнике — Марине Михайловне Расковой, о прожитых вместе боевых годах. Вспоминали ветераны о том, каким была Марина незаурядным штурманом, командиром, летчиком. Как, будучи еще школьницами, восхищались они мужеством Расковой и ее подруг Валентины Гризодубовой и Полины Осипенко, совершивших в 1938 году перелет из Москвы на Дальний Восток. Летчицы первыми среди женщин страны были тогда удостоены высшей награды Родины — звания Героя Советского Союза.

Много теплых слов о Марине сказала на вечере ее ближайшая помощница, начальник штаба 125-го бомбардировочного полка М. А. Казаринова. Она напомнила собравшимся, что, когда началась война, Марина Михайловна возглавила штаб формирования женских авиационных полков. Вначале женщины — и летчики, и штурманы, и техники — входили в одну авиационную группу, но желающих служить в ней оказалось так много, что пришлось создать три авиаполка. С каждой из девушек, прибывавших в город Энгельс, где формировались полки, Раскова старалась побеседовать лично. Она была строгой и справедливой, вспоминает М. А. Казаринова. В ней удивительно сочетались мужество и женственность, стойкость и теплота, требовательность и чувство юмора. Марина хорошо пела. Все ее очень любили.

...Полк истребителей первым включился в боевые действия, охраняя небо над Саратовом. Вторым на фронт улетел полк ночных бомбардировщиков. В начале января 1943 года на Сталинградский фронт отправился женский полк пикирующих бомбардировщиков во главе со своим командиром Мариной Расковой...

Они отчетливо помнят этот день — 4 января 1943 года. При перелете самолет Марины Михайловны попал в сложные метеорологические условия и потерпел катастрофу. Экипаж погиб.

— Имя Расковой было знаменем нашего полка, — говорила на вечере Герой Советского Союза штурман Г. И. Маркова. — Когда Марина Михайловна погибла, личный состав полка дал клятву стать гвардейцами. Клятву свою мы сдержали. Полку было присвоено имя Героя Советского Союза М. М. Расковой, а затем — звание гвардейского... Мы начинали свой боевой путь совсем юными, некоторым едва исполнилось шестнадцать. Но все верили в победу, и эта вера делала нас настоящими бойцами.

Командир полка ночных бомбардировщиков Е. Д. Бершанская, вспоминая о Марине Михайловне, говорила о том, как девушки стремились быть похожими на Раскову, сражались, не жалея ни сил, ни самой жизни. Многие из них совершили по восемьсот и даже по тысяче боевых вылетов. Летчицы трех полков награждены многими орденами и медалями, а 28 человек удостоены звания Героя Советского Союза.

Не все вернулись домой, но имена погибших никогда не изгладятся из памяти боевых подруг, как не забудутся и годы, проведенные на войне. Каждый год 2 мая приходят они в сквер у Большого театра, чтобы вновь встретиться со своей боевой юностью, поделиться с подругами радостями и горестями, планами и заботами. По-разному сложились их судьбы. Бывший командир эскадрильи Ольга Ямщикова не рассталась с авиацией, стала летчиком-испытателем, первой в мире женщиной, освоившей реактивный истребитель. В МГУ преподает профессор, доктор физико-математических наук Ирина Ракобольская, бывший начальник штаба полка ночных бомбардировщиков. Доктором физико-математических наук стала и вооруженец Ирина Минакова. Нина Словохотова, бывший офицер наведения, сейчас доктор химических наук. Марина Чечнева, кандидат исторических наук, бывший командир эскадрильи, в своих книгах рассказывает молодежи о войне, о героизме боевых подруг. Сценаристом стала отважная летчица Евгения Жигуленко. Художественный фильм «В небе «ночные ведьмы» она сняла по собственному сценарию.

Большую военно-патриотическую, воспитательную работу среди молодежи и школьников проводят бывшие летчицы, штурманы, техники, вооруженцы. На примере Марины Михайловны Расковой и подобных ей отважных дочерей Родины учат они молодежь мужеству, преданности мечте.

В. БЕЛИКОВА

ПИТКЯРАНТА —

«Как, вы не бывали раньше в Питкяранте? Это же лучший город в Советском Союзе!» Так уверяли нас все, с кем мы там познакомились. «Ну, уступает разве что Петрозаводску», — добавляли некоторые, да и то, пожалуй, больше из уважения к столице своей республики.

Город тянется вдоль Ладожского озера, потому и называется Питкяранта, в переводе — длинный берег. Вся поэтичность карельского края передается ему. С каменных уступов спускаются на его улицы сосны и ели. Обкатанные веками и отполированные ветрами камни словно специально поставлены архитектором в живописных уголках. В современную застройку улиц хорошо вписываются двухэтажные деревянные дома, синие или зеленые, с белыми рамами окон. И по какой улице ни пойдешь, выйдешь либо к лесу, либо к Ладоге.

Говорят, совсем недавно на каждого жителя здесь приходилось по острову, но сейчас островов на всех уже не хватает: город растет. Зато грибы, брусники, клюквы, морошки, черники по-прежнему вдоволь. Знаете, что такое обед по-питкярнски? Ставишь на плиту кастрюлю с водой, бежишь в лес. Пока вода закипит, приносишь миску свежих грибов. Остальное как обычно, по рецепту... Соленые, маринованные, жареные грибы подадут вам к столу в каждом доме. Так же, как и клюквенный морс и карельские калитки — пироги из ржаной муки с пшенной кашей или картошкой. Приехав сюда однажды, люди редко уезжают. А выпускники школ чаще выбирают профессии, которые нужны здесь, в Питкяранте, и, окончив петрозаводские, ленинградские вузы или техникумы, возвращаются домой.

СУББОТНЯЯ ПРОГУЛКА

Мы прошагали по плитам главной площади и остановились у полукруглой стены, охватывающей подножие зеленого холма. По красно-коричневому граниту — черный траурный пояс, а внизу бордюр, заботливо убранный еловыми лапами. Торжественность, горечь, память...

Это самое святое место для жителей города. 9 мая и 10 июля, в день освобождения Питкяранты, они собираются здесь, на площади, чтобы почтить память героев Великой Отечественной.

От площади — улицы лучами. Самая длинная — Ленина. Идешь и идешь по ней, если вечером, то прямо на закат, пламенеющий над Ладогой. Питкяранта — районный центр. Город невелик, его можно весь обойти за несколько часов. Но мы многого не увидели бы и не поняли, если бы не было рядом с нами Онеги Федоровны Власовой, председателя исполкома городского Совета народных депутатов.

— После войны здесь мало что осталось — землянки да несколько барачков. Теперь снесли все до одного. Первый каменный дом построили в 1964 году, до этого питкярнцы практически не знали, что такое благоустроенное жилье. Только в последние десять лет около двух тысяч семей получили квартиры со всеми удобствами. Для нас это немало...

Мы чувствовали, что, показывая нам Питкяранту, Онега Федоровна как бы заново видела свой город. Ей были приятны наше удивление, наш интерес, и она с удовольствием рассказывала:

— А знаете, как мы эту прачечную получили? Целлюлозный завод собирался строить прачечную для стирки спецовок на своей территории. А горсовет предложил: давайте в городе ее поставим. Руководство завода согласилось. Тогда мы попросили: а нельзя ли ее сделать более мощной?... Всех горожан теперь эта прачечная обстирывает.

Она показала нам спортивный городок на окраине города, у леса. Отсюда начинается знаменитая питкярнская лыжня — пятикилометровая освещенная трасса в лесу. Зимой жизнь на ней не затихает до полуночи. Когда мы приехали, снег уже стаял, но всюду — и в школах и на предприятиях — еще вспоминали веселые зимние старты. На лыжню выходили семьями. Этой зимой впервые соревновались ребята детских садов. «Лыжня румяных» собрала немислимое число болельщиков — мам, пап, бабушек. На финише победителей ждали пироги с клюквой.

Чуть ли не от самого центра города к озеру пролегла трехкилометровая лесная «тропа здоровья». Ранним утром делаем по ней пробежку, кто хочет всегда быть бодрым и полным сил.

Возвращаемся на площадь. По широкой лестнице в елях поднимаемся к районному Дому культуры. Уже в фойе слышим музыку: в зале идет репетиция ансамбля «Улыбка». Этот хореографический детский коллектив — гордость Питкяранты. Он выступал и в Петрозаводске, и

в Москве, и в ГДР. Артисты здесь от дошколят до старшеклассников. Хореографы Раиса Александровна Кулагина и Геннадий Сергеевич Савельев принимают в студию всех желающих, а потом, пригласившись к ребятам, определяют, где каждый сможет лучше себя проявить — в «Улыбке» или в детском театре балета. Оба коллектива носят звание народных, как и драматический театр, и хор, и агитбригада. Да, пять народных коллективов при одном Доме культуры. Недаром он несколько лет подряд занимает первое место в Карельской АССР.

...С любой точки города виден целлюлозный завод «Питкяранта». Он на Ладоге, на острове, три моста ведут к нему: автомобильный, железнодорожный, пешеходный. Это — самое большое предприятие, имеющее союзное значение. Тысячи питкярнцев, десятки династий работают на заводе, и завод много делает для города. Строит жилье, детские сады. На его средства построены средняя школа, центральная районная больница, универмаг «Мир».

Целлюлоза не единственный вклад Питкяранты в народное хозяйство страны. Горняки Ладожского карьероуправления добывают пегматит — ценное сырье для электротехнической, фарфоро-фаянсовой и стекольной промышленности, гранитные блоки. Питкярнское карьероуправление поставляет Москве щебень — высокопрочный строительный материал. Дворец съездов, Останкинская телебашня, олимпийские комплексы — в этих сооружениях столицы использован питкярнский щебень. Поставляет Питкяранта садовые домики, мебель.

Город-рабочий. Город-строитель. Он быстро растет, развивается. Прибавляется забот городскому Совету. Они начинают с того, чтоб всем жилось хорошо и удобно, чтоб были вода, хлеб, свет, тепло, здоровье. Чтб дети учились в хороших школах, а кино «крутили» в хорошем кинотеатре...

КТО В ВЫИГРЫШЕ?

Онега Федоровна до сих пор не может спокойно вспоминать о том времени, когда приходили к ней на прием матери с детьми. Количество мест в детских садах и яслях было далеко от норм градостроения. И все «детское» хозяйство размещалось тогда в приспособленных помещениях. Первый типовой ясли-сад — каким необыкновенным он тогда казался! — построил в 1967 году целлюлозный завод. За ним последовали другие предприятия. Городской Совет поставил задачу ликвидировать очередь в дошкольные учреждения. Сейчас ее нет.

Ничего не скажешь, заботятся предприятия о своих рабочих, об их семьях, строят жилье. Но не все было так просто да гладко, пришлось горсовету и повоевать и власть употребить. Обратилось, например, в свое время в исполком Питкярнское карьероуправление с просьбой выделить участок земли для расширения предприятия, а исполком сказал «нет». И председатель Власова бумагу не подписала: прежде квартирами рабочих обеспечьте, не обещайте — стройте. А в Московский Совет — данное предприятие подчиняется Главному управлению «Главпромстройматериалы» Мосгорисполкома — направила письмо, обосновав необходимость выделить средства на жилье для горняков, на долевое участие карьероуправления в строительстве городских коммуникаций.

— Теперь-то они строят лучше всех, — с удовольствием рассказывает Власова. — В семьдесят восьмом году — дом, в восьмидесятом — другой. Сейчас возводят дом на 112 квартир. И еще планируют стоквартирный. Сдадут его — и все работники будут иметь квартиры в соответствии с санитарными нормами. Обеспечило большинство своих рабочих жильем и питкярнское СМУ. Есть у строителей свой детский сад, база отдыха... А из этого, кроме нормальной, налаженной жизни, и многое другое следует. Прекратилась текучесть кадров — бич строительных организаций, существенно увеличился заработок рабочих. Оно и естественно: в стабильном коллективе заметно повышается производительность труда.

В 1983 году намечено начать в городе строительство завода медицинского оборудования и лабораторной техники, Министерству медицинской промышленности СССР питкярнцы поставили условие: сначала коммуникации, жилой дом и уж потом производственный корпус.

— Это единая позиция руководителей района и города, — рассказывал нам председатель исполкома районного Совета Виктор Георги-

ДЛИННЫЙ БЕРЕГ

Тамара АЛЕКСАНДРОВА,
Ирина СКЛЯР

евич Ахтиев.— Мы хотим, чтобы люди обосновались у нас навсегда чтобы не было временных, значит, надо обеспечивать их жильем.

Будь предприятие союзного или республиканского подчинения раздел его плана — «Социально-культурное развитие» — непременно рассматривается на исполкоме и утверждается на сессии, становясь частью плана экономического и социального развития города. Совет народных депутатов координирует деятельность всех предприятий, исходя из общих интересов.

Началось освоение 2-го микрорайона — исполком принял решение о долевом участии предприятий, которым отвел землю для застройки, в прокладке коммуникаций. Так же, общими силами, газифицировали город, приобретали ценное оборудование для новой больницы.

— Советы народных депутатов наделены большими правами, — не раз подчеркивала Власова, — надо только уметь ими распорядиться.

За достижение высоких результатов в социалистическом соревновании, за повышение эффективности производства и качества работы, за успешное выполнение плана десятой пятилетки Совет Министров РСФСР и ВЦСПС присудили городу Питкяранте переходящее Красное знамя.

ДЕПУТАТЫ И ИЗБИРАТЕЛИ

В городском Совете Питкяранты 50 депутатов; 34 из них — рабочие, 16 — служащие, представители интеллигенции. Варщик целлюлозы, строитель, горняк, учитель, врач, кондитер, парикмахер, продавец... Половина депутатов — женщины.

— Два с половиной года я депутат горсовета. Это такая школа! Многие по-другому начинаешь видеть и понимать, — сказала нам Людмила Алексеевна Кулемина.

Людмиле 28 лет. Вся ее трудовая жизнь связана с заводом «Питкяранта». Была лаборанткой, заочно окончила целлюлозно-бумажный техникум и сейчас — диффузорщица в варочном цехе. Знания нужны большие: диффузорщицы ведут промывку целлюлозной массы. Сложная технология, сложное оборудование.

Депутат городского Совета Кулемина — секретарь планово-бюджетной комиссии. Она участвовала во многих проверках, проводимых депутатской комиссией. Поручили ей как-то проверить, почему киноустановка заводского клуба не выполняет план. И Кулемина начала искать причину: что, питкярантцы не любят кино? Или фильмы плохие показывают? Оказалось, что в городе не видны клубные афиши, их мало, висят в закоулках. Не демонстрируются детские фильмы. Сеанс могут начать с опозданием или вовсе отменить. Работников клуба пригласили на заседание депутатской комиссии. И результат не замедлил сказаться: интересней стал репертуар фильмов, появилась реклама, выпустили абонементы для детей. И финансовый план стали выполнять.

Людмила активно участвовала и в работе депутатской группы. Обратились к ней рабочие: нельзя ли в выходные дни автобусный маршрут продлить до коллективных огородов? Поговорила она об этом в исполкоме, ее поддержали. И потом сама не раз проверяла, как выполнена просьба избирателей.

Хлопот у депутата много. От своей основной работы он не освобождается, должен выполнять ее лучше других: избранник на виду. У Людмилы семья — муж, ребенок. Но находит она время для спорта — занимается легкой атлетикой, поет в цеховом хоре. Людмила Кулемина — кандидат в члены партии.

...В маленьком городе депутатов знают в лицо.

— В поселке Юляристы я родилась, — рассказывает Галина Михайловна Шибанова, работница промкомбината, — на Садовой жила. А это как раз мой избирательный округ. Я знаю тут всех, и меня знают. На улице останавливают — то просьба, то пожелание: кровлю на доме надо бы отремонтировать, детскую площадку хорошо бы устроить...

Состояние жилья, благоустройство дворов, оборудование детских и спортивных площадок — все это заботы депутатских групп, их в городе 12.

Но каждый депутат представляет в Совете еще и коллектив, в котором работает. Галина Михайловна — обойщица мебельного цеха промкомбината. На сессии горсовета взяла она слово и рассказала о проблемах своего предприятия: очень нужна комбинату мощная прессовая установка для фанеровки щитов. И пресс получили, а строительство помещения для него остановилось — нет кирпича.

Комбинат подчиняется Министерству местной промышленности Карелии, но горсовет держит его деятельность под контролем, если нужно, оказывает помощь. Вот и на этот раз после выступления депутата вопрос с кирпичом был решен.

Качество мебели, садовых домиков — продукции промкомбината обсуждали на постоянной комиссии горсовета по промышленности, строительству, транспорту и связи, в которую, кстати, входит Галина Михайловна. Комиссия дала дельные рекомендации. И они выполнены: капитально отремонтировано сушильное хозяйство, отопление, приведено в порядок оборудование, работники швейного отделения мебельного цеха получили новое светлое помещение...

Мы нередко здесь слышали: сделано по наказу избирателей, по просьбе, по совету жителей. В наказах избирателей отражены не просто их личные нужды, а выражена забота о будущем города, его развитии. Больница, школа, реконструкция рынка, тротуары на Привокзальной улице и улице Победы, новые телефоны-автоматы, красивая лестница к кинотеатру «Ладога», газификация домов — это лишь часть из того, что выполнено по приказам избирателей городским Советом последнего созыва. Постоянные комиссии и депутатские группы подключают к работе широкий актив специалистов, часто обращаются к общественному мнению.

Председатель комиссии горсовета по торговле и бытовому обслуживанию, инженер-строитель ОКСа завода «Питкяранта» Кира Ероновна Голосова рассказывала, как много дал анкетный опрос жителей для улучшения бытового обслуживания горожан: строже соблюдаются сроки исполнения заказов в ателье, мастерских, более удобными стали часы работы служб Дома быта, качество услуг изменилось к лучшему.

Можно понять Людмилу Кулемину, когда она говорит, что работа в Совете — огромная школа. Депутат должен знать все о городе: чем живет он сегодня, каким будет завтра, как вписывается жизнь, работа Питкяранты в планы и задачи всей страны. На сессии Совета утверждают план развития города и бюджет, рассматривают положение дел на предприятиях, в строительных организациях, обсуждают, на что направить главные силы для успешного выполнения заданий

Перед заседанием исполкома.

одиннадцатой пятилетки. Депутату принадлежит право решающего голоса. За его мнением — указы избирателей, их нужды, их пожелания. Каждый советский человек имеет реальную возможность непосредственно участвовать в делах общества и государства. В этом — суть социалистической демократии.

ЦВЕТЫ, ПАМЯТЬ И ЛЮБОВЬ

О первых цветах в городе рассказывала Вера Максимовна Буйнова, инженер-озеленитель, член исполкома городского Совета.

Посадили цветы около пушки, стоящей на постаменте в память о боях за Питкяранту. Но едва распустились те цветы, как их не стало — оборвали.

— Верите? Я плакала от огорчения. А теперь попробуй кто-то ступить на газон, окружающие сразу замечание сделают: нельзя!

Как это удалось? Каждый должен посадить и выходить дерево или цветок, тогда и защита не понадобится и город быстро преобразится — к такому выводу пришли в горсовете. Взялись за дело депутатские группы, домоуправления — устраивали собрания жильцов, ходили по квартирам, объясняли, увлекли. Получили задания и планы посадок все предприятия. Определили, какие деревья, кустарники высаживать. Замахнулись на липы, отправились за ними в Ленинград. А потом в Подмоскovie — за боярышником. Перевезли кусты сирени, черемухи, посадили серебристые ивы, рябину. Ежегодно сессия горсовета рассматривает план озеленения и благоустройства. Ежегодно проводятся конкурсы на лучший двор, лучший балкон.

Пятнадцать раз присуждали Питкяранте переходящее Красное знамя во Всероссийском соревновании городов и поселков по благоустройству и санитарному содержанию. Питкярантцы по праву гордятся такой победой: всем миром ее завоевывали.

«Мы очень любим свой город и заботливо ухаживаем за ним. — пишет в сочинении десятиклассница Оля Сазонова. — Люблю наши тихие уютные улицы, нашу школу. Есть ли еще где такие удобные кабинеты, такой бассейн, тир... Второй год мы здесь учимся и понимаем, какая лежит на нас ответственность за то, чтобы школа была всегда чистой, всегда новой...»

Школу № 2 строили по наказу избирателей. Как ни старались строители, как ни спешили, выяснилось: к началу учебного года никак не успеть. А так нужна была эта школа городу! Ребята учились в тесноте, в две смены.

Создали на стройке депутатский пост. Депутаты районного и городского Советов действовали вместе. Каждую неделю проводили оперативные совещания с руководителями СМУ, выясняли, какая требуется помощь. Организовывали субботники, воскресники. И хоть август в этих местах грибная и ягодная страда, в помощниках не было недостатка. 1 сентября 1980 года в новой школе прозвенел звонок.

«Скоро я уеду учиться, — заканчивает свое сочинение Оля Сазонова, — но потом, как многие мои одноклассники, обязательно вернусь сюда, к моим землякам, добрым, отзывчивым людям».

Можно разбить улицы и поставить дома, но понятие «хороший» или «плохой» город включает в себя еще и атмосферу общего жития, традиции, которые не складываются в одночасье.

Живет на улице Победы Клавдия Викторовна Егорова. Старый коммунист — пятьдесят лет в партии, — депутат Совета многих созывов, председатель совета ветеранов комсомола. Пригласила она нас в гости, на калитки, проговорили мы весь вечер.

— Чтобы оценить и полюбить, что вокруг тебя, неплохо бы знать, с чего оно все начиналось. Молодые должны слышать это от нас. Я часто с ними встречаюсь — на заводе, в школе, всегда рассказываю о годах войны, о моих товарищах по истребительному батальону. Кто они были? Добровольцы. Рабочие, партийные работники, учителя, школьники... В июне, июле сорок первого мы, насколько хватало сил, сдерживали врага у Питкяранты... Прошу ребят: берегите братские могилы. Идете мимо, снимите шапку...

Прошли школьники по местам боев. Следопыты 1-й школы 48 братских могил привели в порядок. Более трех тысяч имен погибших установили, разыскали их родных. Ветеранам, участникам боев за освобождение Питкяранты написали письма. Душой этого поиска стал Василий Федорович Себин, школьный военрук, сам участник войны. Из школьного уголка боевой славы вырос городской музей. Первыми его посетителями были ветераны, освобождавшие город.

Они приезжают сюда каждый год. Еще до нашего знакомства с Питкярантой в редакцию пришло письмо из Риги, от Е. Спиридоновой: «Какой это чудесный молодежный город! Здесь какая-то особая атмосфера доброжелательства. Не случайно мы, фронтовики, едем сюда из Калининграда, Ангарска, Павлова-на-Оке, с Алтая... Если кто-то просто на улице узнает, что ты фронтовик, освободитель города, ты уже дорогой человек...»

Атмосферу всегда создают энтузиасты. Их немало в Питкяранте. Это депутат горсовета, преподаватель физкультуры ПТУ Владимир Михайлович Звездин, сумевший включить в спорт тысячи ребят. Это и бывшая москвичка, заведующая детским садом «Огонек» Мария Алексеевна Сычева, которая вместе со своим коллективом сделала «Огонек» действительно светлым и самым красивым домом для малышей. Это и Людмила Васильевна Уханова, районный хирург,

заведующая хирургическим отделением Центральной районной больницы.

Она подводит нас к стеклянным дверям операционной. Туда нельзя — святая святых отделения, абсолютная стерильность. Но она хочет, чтобы мы хотя бы сквозь дверь взглянули на современное оснащение.

ХОЗЯЙКА

Обсуждали мы с фотокорреспондентом, где и как лучше снять для журнала Онегу Федоровну, а она — чувство юмора ей никогда не изменяет — смеялась: «На пожарной лестнице, в вечернем платье». Однажды Власова увидела из своего окна дымок над крышей Дома культуры и, как была в длинном шелковом платье — только что гостей проводила, — так и бросилась через площадь, полезла вверх по металлическим, вбитым в стену скобам. Мальчишки на чердаке курили, и маты возле вентиляционной трубы задымались. Пожарные, наверное, так быстро не сориентировались бы, как она. Каждый метр на том чердаке знает.

Что бы в городе ни строилось, Власова не раз придет к строителям, все проверит придирчивым оком, в каждую щель заглянет. Ей хочется, чтобы все возводилось на долгие годы. Мы видели три макета, три интересных решения центральной площади города: выбирай любой. Но почему сразу три? Да потому, что районные и городские руководители провели вместе с Карельской организацией Союза архитекторов СССР конкурс на лучший проект главной питкярантской площади...

Восемь раз избирали Власову председателем исполкома городского Совета. Шестнадцать лет в общей сложности занимает она эту должность. «Онега Федоровна — настоящая хозяйка», — сказал о Власовой первый секретарь Питкярантского райкома партии Николай Яковлевич Кириянов. И слова эти прозвучали не расхожей фразой, а точно определили и деловые качества председателя и свойства ее характера.

Известно: чем лучше хозяйка, тем трудней и беспокойней ее жизнь. Да и когда Онеге Федоровне жилось спокойно? После техникума, еще косичек девчоночьих не обрезав, приехала в Сумеру — это тут неподалеку, в Питкярантском районе, — агрономом. Земля еще хранила следы войны. Сейчас удивляется: как только поднимали ее веснами без мужчин?

Никогда ее работа не измерялась часами. Начать пораньше, кончить — это уж как дела сложатся. Так и председателем колхоза работала, и в райкоме комсомола, когда избрали ее первым секретарем, и в райкоме партии, когда была секретарем по зоне МТС. Так и теперь.

Жизнь в городе не останавливается ни на минуту, и беспокойство — все ли нормально, все ли в порядке? — не отключишь, не выключишь. Хоть и родилась не здесь, не на Ладоге, а в Петрозаводске, на Онеге — отсюда и имя ее редкое, — но Питкяранта для нее родная, роднее не бывает. Вынырнула она ее, как своих сыновей Толю и Андрея. Вырос город, выросли мальчишки. Один пошел в штурманы, и другой за ним. Водят суда из Онеги в Белое море, из Белого моря в Онегу. Отец их тоже когда-то рулевым был, на Дунае, и ее уговорил, увез в Измаил. Она приехала, огляделась — леса нет, грибов нет, вода соленая, и воздух совсем не тот. Затосковала: домой, в Карелию! Пришлось Данилу Семеновичу Сивоконенко уступить жене.

...Наши разговоры с Онегой Федоровной о городе, о его будущем не раз выходили на «серию 85» и на «биологию». Это то, что никак не дает ей покоя.

«Серия 85» — дома, которые ставят сейчас в Питкяранте. В общем-то неплохие, из серого кирпича, с орнаментом из красного. Но вот плоские крыши...

— Конечно, — говорит Власова, как бы продолжая спор с проектантами, — меня можно обвинить в ретроградстве, в том, что мы не умеем эксплуатировать здания, но убедилась я: не для нашего климата крыши с внутренним водостоком. То мороз, то оттепель, водостоки льдом забивает, а потом целые бассейны на домах. Нужны крыши со скатами. А как доказать, как пробить, — дома-то типовые, серийные, во многих инстанциях утвержденные?...

«Биология» — биологические очистные сооружения, которые строятся на целлюлозном заводе. Нужны они очень и самому заводу и развивающемуся городу. Должны были их сдать еще в прошлой пятилетке, да заводу не выделили достаточно средств. А расширять производство, возводить новые районы города без «биологии» — значит убить Ладогу. Пришлось обратиться в Министерство лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР.

Мы были в Питкяранте незадолго до новых выборов в местные Советы. Депутаты подводили итоги сделанному, отчитывались перед избирателями. Предстояли предвыборные собрания, где назовут новых кандидатов в депутаты. Нет сомнений — назовут самых достойных. Им управлять городом. А управлять — значит учиться широко мыслить и видеть. Искать и находить такое решение насущных проблем, в котором интересы города соединятся с интересами каждого жителя, с интересами государства. Понимать и чувствовать нерасторжимость этой связи.

Депутатские обязанности привели Галину Михайловну Шибанову в детский сад «Огонек».

Депутат горсовета Людмила Кулемина.

Юные артисты ансамбля «Улыбка».

1 ИЮНЯ-МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

«Человечество обязано дать ребенку лучшее, что оно имеет». Так записано в Декларации прав ребенка, принятой Организацией Объединенных Наций. Гуманная, благородная цель! Проведение Международного года ребенка в 1979 году привлекло внимание правительств, общественных сил многих стран к нуждам детей. Были разработаны программы действий в интересах юного поколения планеты. Прошло совсем немного времени, и о добрых намерениях, о намеченных планах в странах капитала забыли напрочь.

Директор-распорядитель Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) Джеймс Грант так оценил положение детей в сегодняшнем мире: «Из 122 миллионов детей, которые появились на свет в 1979 году — в Международный год ребенка, каждого десятого уже нет в живых. Почти во всех случаях виновник смерти этих 12 миллионов новорожденных — бедность... Из 4400 миллионов жителей планеты 780 миллионов живут в абсолютной нищете. Среди беднейших из бедных более 300 миллионов — дети... дети, не имеющие достаточного питания для того, чтобы достичь должного физического и умственного развития; дети, не вакцинированные против болезней, которых можно избежать; дети, которых никогда не осмотрит врач; дети, шансы которых когда-нибудь учиться в школе не превышают 50 процентов...»

По официальным данным, в странах Латинской Америки не охвачены школой 33 миллиона детей. И в ряде высокоразвитых капиталистических стран падает уровень образования. В США, например, более 2 миллионов детей не ходят в школу.

Эксплуатация труда малолетних — «широко распространенное и укоренившееся зло», — пишет «Курьер ЮНЕСКО». По неполной, сильно заниженной

статистике, работников моложе 15 лет на планете не менее 52 миллионов. И это при наличии среди взрослых огромной армии безработных! «Дети — дешевая и послушная рабочая сила», — признал недавно западногерманский журнал «Штерн».

В США, по данным 1981 года, почти 5 миллионов детей заняты на фабриках и заводах, в сфере обслуживания, на стройках и в сельском хозяйстве.

Ужасающе страдания детей в странах, где у власти стоят диктаторские, фашистские режимы. В Чили и Уругвае, Гаити и Парагвае дети знают, что такое тюремные застенки, пытки, издевательства.

2. «Работница», 1982 г.

Полные драматизма события происходят сегодня в Сальвадоре: войска хунты под руководством американских инструкторов, с помощью американского оружия бомбят и сжигают деревни, вырезают целые семьи, не щадя даже маленьких детей. Только за февраль — март нынешнего года от рук солдат хунты погибли 1800 сальвадорцев. На снимке вы видите карателей «за работой».

Маленькие жители Ольстера... Они ежедневно становятся свидетелями кровавых убийств, гибели ни в чем не повинных людей. Сами дети нередко становятся жертвами английских солдат. Недавно в Ольстере вышла брошюра под заголовком «Они стреляют в детей». В ней помещены фотографии взрослых и детей, убитых или искалеченных пластиковыми пулями — «гуманным» оружием британской армии, предназначенным для «контроля над толпой». В белфастском госпитале скончалась от ранения в голову пластиковой пулей 12-летняя Кэрл-Энн Хелли; она так и не донесла до дома пакет с молоком, за которым посылала ее мать. А на снимке — Паул Корр, 12 лет, он тяжело ранен тем же «гуманным» оружием.

Там, где грохочут выстрелы, рвутся бомбы, — нет детства. Тысячи ливанских, палестинских детей убиты, ранены, остались сиротами в результате разбойничьих налетов израильской авиации на города, села, лагеря палестинских беженцев в Ливане. На снимке: одна из жертв израильской агрессии.

Забота о детях, их здоровье и благополучии в СССР, в других социалистических странах является первейшим государственным делом.

На снимке: Ясли «19 мая» в г. Хошимине — одно из первых дошкольных учреждений, построенных после освобождения Южного Вьетнама. Сегодня в городе свыше 200 яслей.

Упорно преодолевают тяжелое наследие колониализма страны, сбросившие иго угнетения и вставшие на путь коренных социально-экономических преобразований. В программах развития этих стран на первом месте — забота о детях.

На снимках: В Народной Республике Анголе идет успешное наступление на полиомиелит. Вакцина для прививок детям прислана из Советского Союза.

Дети Мозамбика. За годы народной власти число учащихся начальных школ здесь возросло втрое.

...Неспокойно сегодня на планете. Международная обстановка напряжена до предела. Опасность ядерной войны нависла над человечеством. И чтобы защитить детей от голода и болезней, от непосильного труда, оградить их от всех форм жестокости, надо прежде всего утвердить на земле прочный мир.

«Обеспечить мир нашим детям!» — вот лозунг, который в нынешний Международный день защиты детей объединит всех матерей, всех людей доброй воли.

Машина выехала из города, и сразу же вдоль дороги помчались пушистые лесополосы — это начались владения Ветровой, инженера-озеленителя «Тамбовавтодора». Анна Ивановна по-доброму, чуть торжественно глядит на ровные ряды деревьев. Пожалуй, именно так командир осматривает строй своих солдат, выстоявших в нелегком бою...

Мы уже привыкли к тому, что деревья — неизменные спутники дороги. И как бы ни спешили, всегда заметим и белизну березы, и трепет осиновой кроны, и пунцовый мазок рябиновой грозди.

Оборвется вдруг строй деревьев, и неуютно как-то станет. Но зеленое убранство дороги не только украшение — защита: от водной и ветровой эрозии, от снежных заносов. Лесополоса экономит государству огромные средства. Уже на четвертый год роста деревья начинают безвозмездно «трудиться» на дороге. Между тем менее двадцати процентов всех автотрасс России имеют зеленые барьеры. А потому только на очистку дорог от снега подразделения Минавтодора РСФСР затрачивают ежегодно свыше восьмидесяти миллионов рублей. Ежегодные потери народного хозяйства республики от перерывов в движении и от снижения скорости транспорта во время снежных заносов превышают двести миллионов рублей. Тогда почему же так мало дорог имеет зеленое прикрытие? Дело в том, что чаще всего автотрасса проходит по территории колхозов и совхозов, которым, как известно, дорог каждый кусок земли. Поэтому и стараются их руководители удержать ценную площадь. Но так ли ценна земля вдоль дорог? Ведь растения здесь всегда чахлые, пыльные. А за лесополосой они растут дружно, поскольку там и снега и тепла побольше.

Анна Ивановна вздыхает:

— Все это мне прежде приходилось раз по десять на день объяснять тем, от кого зависел отвод земли. Бывало, придешь в райисполком, а тебя встречают: «Опять вы со своей зеленью». Зеленъ — говорю, — это то, что в суп кладут. Я беспокоюсь о создании микроклимата, который должен защитить не только дорогу, но и поля и близлежащие села от копоты, пыли, выхлопных газов, от шума. Много пришлось повоевать. Сейчас легче, люди убедились в пользе лесопосадок.

Анна Ивановна тщательно подбирает растения для своих зеленых барьеров, учитывает и скорость роста, густоту кроны, цветовую гамму. Первый со стороны поля идет низкорослый кустарник, затем чуть повыше — золотистая смородина. Новый ярус — клен, жимолость или лещина, следующий — липа или вяз, затем два ряда берез. И, наконец, ближе всего к дороге — красавица рябина. Есть, конечно, другие варианты, но Ветрова считает для своего края — для Тамбовщины — удачным именно такой.

— Сюда многие ходят за ягодами. Местные жители любят рябиновое варенье. А смородина! Крупная, душистая. Полные ведра набирают.

...Мы едем дорогами, которые Ветрова считает своими. Полторы тысячи километров укрыла с двух сторон лесом, уберегла от неизбежных «напастей». Впрочем, если итожить по большому счету, то вряд ли обойдешься лишь цифрой. Для некоторых хозяйственников результаты работы Ветровой стали предметным уроком экономики. Как убеждала она директора совхоза «Октябрьский»! Не раз и не два ранним утром мчалась она в совхоз. А возвращалась к полнучи ни с чем, расстроенная, заплаканная: не сумела убедить, не отводили землю под посадки. Пришлось, озеленяя автотрассу Тамбов — Грязи, оставить голым участок в три километра, что проходил по территории «Октябрьского». Вскоре лесополоса стала «работать». Метель, а дорога чистая. На неприкрытом же участке — заносы, машины

А. И. Ветрова.
Фото В. МАРИНЬО

ДОРОГИ АННЫ ВЕТРОВОЙ

скапливаются, ждут, когда дорожники расчистят путь. Застыла там раз, другой и машина директора совхоза. Только тогда решился вопрос об озеленении этого участка.

...Лента шоссе стремительно мчится под колеса машины.

— Вот обратите внимание на эти тополя. Как же мы намаялись с ними! Целые полчища ивовый волнянки — это такое прожорливое насекомое — переползли сюда и начали облагивать листья и побеги. Три дня опрыскивали растения ядохимикатами. Потом орошали деревья водой, чтобы они ожили. А на другой дороге свирепствовал березовый пилильщик. Представляете, сколько пришлось помаяться...

Но, пожалуй, больше хлопот доставляет другое. Нередко в ее владения скотину выгоняют пасти. Ругалась Ветрова с пастухами. Едет на машине, увидит скот в лесополосе — выскочит, отчитает нерадивого пастуха, в правление колхоза сообщит, там меры примут. Но с одним пастухом никак сладить не могла. Пришлось в суд обратиться. Дело она выиграла.

— Есть еще люди, что живут лишь сегодняшним днем, по принципу «После меня — хоть потоп». Таким ничего не стоит срубить дерево себе на забор, куст поломать, чтоб до ягоды быстрее добраться. А если посчитать, какой урон наносит такое мелкое вредительство! Да не только материальный, но и моральный.

Анна Ивановна — человек искренний, прямой, порой даже резкий, потому что глубоко убеждена в важности своего дела: для людей, для страны старается.

Дороги — ее дело, смысл жизни, ее судьба.

В Киевский лесотехнический институт Аня поступила в 1940 году. А дальше... И на фронте и в тылу испытала война на крепкость каждого, не обошла и Ветрову: девушка рыла окопы, перевязывала раны, позже с институтом эвакуировалась в Свердловск. Восемнадцать суток добиралась на открытых платформах под бомбежками. Выехала из Киева в легком платье и белых парусиновых тапочках, а в Свердловске — снег, мороз. Прохожие смотрели на нее со страхом и жалостью, а потому она покраси-

ла тапочки куском угля, и они превратились (разумеется, для окружающих) в черные туфли.

По вечерам она и ее подружки, собрав по зернышкам крупу, варили кашу, устраивали совместный ужин. Потом считали имеющиеся в наличии деньги, старались наскрести на театр.

9 мая 1945 года Анна Ветрова стала дипломированным специалистом. Это был День Победы...

Когда муж, дорожный инженер, предложил Анне сменить работу в лесничестве на еще более хлопотную — в дорожном хозяйстве, она согласилась.

— Вон те деревья сажала со школьниками. Каждый день трое ребят по два часа работали, а потом я, до вечера, — вспоминает Ветрова. — В общем-то инженер-озеленитель не сажает, а планирует и организует посадки, но сначала приходилось браться и за лопату. Часто заканчивали поливку ночью, а утром — уже за саженцами, в питомник. Ох, и уставала! Но какое все-таки было удивительное время!

Теперь это волнующие воспоминания. Сегодня на Тамбовщине почти все деревья вдоль автотрасс сажают работники лесного хозяйства и только через три года передают лесополосу на попечение дорожников.

...За окном машины стало вдруг светлее — замелькали белые стволы берез. Спрашиваю Анну Ивановну:

— Часто приходится бывать в командировках?

— Всю весну, все лето, всю осень.

...Не километрами — четвертью века бесконечных хлопот измерила Ветрова дороги, что исколесил сегодня наш порядком уставший «газик». И вспомнились мне слова одного из работников Тамбовского обкома партии: «Ветрова буквально замучила нас своими лесополосами, но все мы, жители области, должны сказать ей за это спасибо».

О. ЗЕМЛЯК

г. Тамбов.

БОЖЬЯ КОРОВКА

Я нахожусь далеко от Родины. Июльский день в пригороде американского города Бостона чист, ясен и свеж. Голубое, светозарное — до боли в глазах — небо. Свежая ярко-зеленая трава в саду, где состоялась эта памятная встреча, встреча американских врачей — борцов за мир — и делегации Советского комитета защиты мира, в которую входила и я. Обстановка на этот раз ничем не напоминает те официальные беседы, на которых мне уже приходилось бывать в этой стране. Непринужденный, откровенный разговор, легко находим общие точки зрения. Главное: никто не хочет войны. Как и люди на моей родной земле, американские врачи тревожатся за судьбы планеты.

Десятки репортеров кружатся вокруг меня, задают вопросы, хотят узнать правду о Советском Союзе, интересуются Дагестаном, жизнью советских женщин. Выясняется, что представление у них о советской действительности, как в кривом зеркале. И я, естественно, стараюсь как можно больше рассказать о нашей жизни...

В самый разгар беседы неожиданно на мою руку села божья коровка. Ее ярко-красные лаковые крылышки мгновенно сомкнулись.

Божья коровка! Не знаю, кто, когда и за что дал ей это имя. И кто впервые поверил в ее способность предсказывать будущее. И не будущее вообще, а совершенно конкретно предугадать, кто должен родиться у женщины, ожидающей ребенка, — мальчик или девочка? Во всяком случае, у нас в Дагестане старики так говорят.

Какую же весточку принесла ты мне, божья коровка, на своих лаковых крылышках? Моя рука напряглась и застыла, боясь спугнуть нежданную гостью. Вокруг щелкали фотоаппараты, за телевизионными камерами тянулись кабели, а божьей коровке до всего этого не было никакого дела. Я отвечала на вопросы, а смотрела только на нее, маленькую яркую букашку. И мысли мои уносились в совсем иной мир — мир моего детства.

...Горы. Сенокос. Тут и там мелькают головы, покрытые от солнца листьями лопуха. Я сижу на траве возле Омардады, дедушки Омара. Он точит косы, то и дело к нему подходят косяри, которые притулившись к косе на отточенные.

— Омардада, смотри, бабочки, — вскакивая, кричу я.

— Зачем ловить их, доченька? — говорит Омардада. — Пусть летают, делают этот мир еще более прекрасным.

— Не буду, — легко соглашаюсь я, — пусть летают!

Омардада одобрительно кивает головой, а потом замолкает, погружаясь в свои думы. Я не выдерживаю долгого молчания:

— Омардада, о чем ты думаешь?

Он смотрит на меня, будто видит впервые, и протяжно вздыхает.

— Как объяснить, доченька? Мала. Тебе не понять. — Омардада поправляет на голове большую меховую папаху, которую носит зимой и летом. Внутри папхи есть карман. Я знаю об этом давно. В кармане всегда лежит вышитый кисет, в котором хранятся табак, листья кукурузных початков и кремь.

Рисунок О. Мыльников.

Вот и сейчас Омардада поставил папаху перед собой, ударил рукой по острой ее верхушке и, сделав в ней углубление, положил туда все курительные принадлежности. Разгладив узловатыми, позеленевшими от летних работ пальцами листок кукурузного початка, насыпал на него табак, скрутил его и засунул в кальян, затем высек кремнем искру и прикурил.

— Омардада, можно, и я высеку огонь?

— Высекай, доченька, — разрешает он.

Я долго бью кремь о кремь.

— Омардада, а почему у меня ничего не получается?

— Сразу ничего не делается. — Он долго сосет свой кальян, время от времени выпуская клубы дыма. — Тут, доченька, не сила нужна, а умение. — Старик берет у меня из рук кремь и легко высекает искру.

В этот момент на мою руку опускается божья коровка, лаковые крылышки ее в черных крапинках.

— Омардада, — я протягиваю руку, — смотри!

— Божья коровка, — говорит Омардада, и лицо его становится светлым. Он улыбается.

— Откуда она, Омардада?

— Из зеленого мира, доченька, может, она приняла тебя за цветок, — весело говорит Омардада и тут же добавляет: — А может, хочет раскрыть нам тайну?

— Какую тайну, Омардада?

— Хочет сказать, кто появится у твоей мамы — дочка или сынок.

— Она это знает? — удивленно спрашиваю я. Узнать эту тайну мне очень хочется, тем более что бабушка с мамой последнее время только и говорят о малыше и шьют маленькие, будто кукольные рубашонки и шапочки. Все, конечно, хотят мальчика, потому что три девочки у нас в семье уже есть.

— Знает! — утверждает Омардада. — Ты только смотри на букашку и приговаривай:

Божья коровка — легкая букашка,
Божья коровка — лаковые крылья,
Божья коровка — черные крапинки,
Божья коровка — комочек доверия,
Скажи, не тай секрет,
Кто будет у меня — брат или сестра?

Омардада дважды повторяет эту песенку, а я подтягиваю.

— Смотри, доченька, в оба, если она взлетит при слове «брат», то мать принесет вам братика, а если при слове «сестра», то сестренку.

Я повторяю несколько раз всю присказку, и Омардада не отрывая глаз от моей руки. А божья коровка, которая долго оставалась равнодушной к моим уговорам, вдруг раскрыла крылья и на слове «брат» улетела.

— Омардада, — кричу я, подпрыгивая, — мальчик! У нас будет мальчик! Побегу домой, скажу маме, что будет брат.

— Подожди. — Омардада задерживает мою руку. — Садись, я хочу тебе кое-что сказать. К тебе сегодня прилетела божья коровка. И открыла тайну?

— Да!

— А разве ты не знаешь, что тайну надо беречь?

— Я же только маме скажу, — отвечаю я.

— Маме, конечно, можно сказать. И все-таки тебе пора учиться хранить тайны, доченька.

— Хорошо, Омардада. — И я снова сажусь на траву.

Издали доносится мерный звук косы — жжик, жжик. Но его перекрывает звонкая песня жаворонка и веселый стрекот кузнечиков. И я

Сергей
ИВАНОВ

МАМЫ ВСЯКИЕ

сливаюсь со всеми-этими звуками, чувствуя себя как бы частицей прекрасного летнего дня. Мне легко и радостно. Я ведь еще не знаю, что в мире есть зло, и в моем лексиконе пока еще не появилось слово «война». Мы все ждем брата, и отец пока никуда не уходит от нас. Он ждет сына нетерпеливее всех...

— Госпожа Алиева!—слышу я голос, обрвавший мои мысли. Передо мной снова микрофон, подставленный американской журналисткой.—Мы бы хотели узнать, может ли в Советском Союзе выдвинуться, получить образование женщина из бедной семьи?

Странно звучит этот вопрос для меня. И я невольно улыбаюсь.

— У нас в стране нет деления на бедных и богатых.

— Хорошо. Тогда расскажите о себе, из какой вы семьи?

— Я?—Божья коровка все еще сидит на моей руке.

И я говорю о своем горном ауле и словно вижу его перед собой. Несколько десятков домов среди гор. Все вокруг занесено снегом, метет метель.

— Не ходи сегодня на работу,—просит маму наша бабушка.

— Нет, мать, пойду,—решительно говорит она и повязывает поверх платка еще один.

— Тогда возьми вот это.—Бабушка протягивает маме кусок хлеба с сыром.

— Нет, я там поем,—отказывается мама,—детям отдай.—Она быстро закрывает дверь с улицы, чтобы не настудить комнату, где, укутавшись в одеяло, сидим мы, четверо военных сирот. Наша мама—санитарка. Она ходит на работу в старую крепость, в которой размещен теперь госпиталь, а вечерами дома стирает окровавленные бинты и простыни.

Бабушка, вздыхая, молча делит хлеб и сыр на четыре маленькие части. Себе она оставляет только крошки. От папы давно нет писем. Я закрываю глаза, хочу представить его с винтовкой в руках и не могу. В моей памяти он всегда веселый. Вот он на бегу подхватывает меня и подбрасывает высоко вверх... Теперь я уже знаю, что на земле существует не только добро, но и зло! И что идет война—знаю.

— И вы, все четверо, получили высшее образование! Дети санитарки, сироты?—переспрашивает меня журналистка.

— То, о чем я рассказывала,—это не только мое детство, а детство большинства советских людей моего поколения.

Журналистка сухо благодарит меня и уходит. А божья коровка все еще сидит на моей руке.

Годы промчались, как вешние воды, то сверкая под солнцем, то мутнея от обильных дождей, прошедших в горах. О, сколько дорог пройдено за эти годы, сколько еще мечтаний и надежд ношу я в своем сердце! С годами они почему-то не уменьшаются, а, пожалуй, даже множатся. «Божья коровка!—Голос мой дрогнул.—Может, ты принесла мне сюда, в далекую страну, частицу лета и привет от зеленых лугов моей Родины? О чем ты хочешь на этот раз поведать мне?» И я мысленно, как заклинание, повторяю:

Божья коровка—легкая букашка,
Божья коровка—лаковые крылья,
Божья коровка—черные крапинки.
Божья коровка—комочек доверия,
Скажи, не таи секрет,
Кто будет у меня—внук или внучка?

Перевел с аварского
М. Магомедов.

«Я всегда с тобой...» Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

НУЖНЫ

Записки
детского
врача

1

Даньке восемь месяцев. Бело-головый, веселый — так и хочется назвать его одуванчиком. Я зову его к себе, и он доверчиво тянет ручонки. Очутившись у меня на коленях, оглядывается на маму, посылает ей улыбку и начинает тереть стетоскоп «дяди доктора».

Данькина мама удивительно обаятельна. Не то чтобы красива, но обаятельна до восторга. На нее хочется смотреть и смотреть, как на мадонну Леонардо да Винчи. Плавню ступает, плавно говорит, и взгляд у нее какой-то плавный. Мы разговариваем про Даньку — чем кормить, чем поить человека, и она между делом сообщает, что ждет второго ребенка. По фигуре это уже можно заметить.

— Поздравляю! Рад за вас! Я вот старше вас, однако так, видимо, с одним сыном и останусь. Вы с мужем молодцы.

— А мы трижды молодцами будем! — смеется она. — За три года решили трех богатырей родить: Даньку, Веньку и Алешку. С одним-то неужто не страшно? А вдруг что случится, упаси боже! Или начнет его эгоизм заедать, одного-то! Да и просто скучно быть единственным в семье.

— Желаю вам, чтобы здоровыми и добрыми все они были, ваши богатыри!

— Мы постараемся, — обещает она серьезно.

— Ну а мы, медики, поможем. Ушла, а свет от улыбки словно бы остался в кабинете...

2

К истории болезни трехлетнего Сани присоединен страшный документ. «Я, такая-то, — написано в том документе, — отказываюсь от своего ребенка. Не возражаю против его усыновления любым гражданином Советского Союза».

Саня — смысленный ласковый мальчуган. Мы к нему привыкли и не торопимся оформлять бумаги в Дом ребенка.

Нина Петровна, одна из медсестер, больше других к нему привязалась.

— Как тут мой сыночек? — спрашивает, приходя на дежурство. — Никто его не обижал?..

Она таскает Саньку на руках,

целует, закармливает конфетами, величает «сладеньким» и «ненаглядным».

— Эх, — сокрушается, — старая уже стала, не то бы забрала его домой к своему балбесу!

Кого она «балбесом» нарекает — мужа или сына, — непонятно...

Так она и остается «мамой на время работы».

Как-то пришел папа к одному нашему пациенту, приласкал сына, посадил на колени, стал кормить фруктами. А Саня рядом оказался, смотрел на чужого папу серьезно-серьезно, даже рот открыл.

— А это кто? — спросил папа у сына, указывая на Саньку.

— Он сирота, — объяснил больной мальчик. — У него никого нет. Он никому не нужен, да, папа?

— Детей, никому не нужных, нет! — возразил папа. — Если он без родителей, то все за него отвечают: и я и ты тоже. Запомнил?..

— У меня мама есть! — сказал Санька, и надо было слышать важность и достоинство его слов. — Мама Нина. Она мне яблоко давала!

Постояв за себя таким образом, он гордо удалился.

3

Сидит передо мной в ординаторской молодая женщина. Рассказывает о себе. У нее гладкая прическа, на затылке волосы собраны в «стожок». Дымчатые очки в пол-лица. Красивое вязаное платье.

— Мы с мужем решили усыновить ребенка. До сих пор все надеялись, что свой будет, но надежды оказались напрасными. Где только я не лечилась! А нам без детей никак нельзя! Я сама их люблю безумно. И муж из крестьянской семьи, у них в роду ни у кого меньше пятерых детей не было. Скучно ему, я чувствую, без ребят. Прослышала, что у вас бывают «отказные», и приехала посмотреть.

— Мы вам покажем хорошего мальчишку, — говорю и сам себя ловлю на интонациях «купца». — Расхваливать вам его я не буду. Мы не купцы, — тут же добавляю. — Смотрите сами...

Санитарка приводит Саню. Ничего не смущенный, он подходит к тете и спрашивает, хитро прищурившись:

— Ты конфетку принесла?

— Принесла! — отвечает она серьезно и достает из сумки длинную конфету в ярко-красной обертке. Глаза у нее пытливы-напряженные.

Санька берет конфету и поднимает руки: «Хочу к тебе!» Женщина берет его на колени, робко прикасается губами к затылку ребенка.

— Ну мы пошли! — Я дергаю за рукав застывшую санитарку. — А вы тут побеседуйте...

Потом они приезжали еще не раз, будущие родители нашего сироты. Санька к ним привязался, ждал их...

А потом мы его провожали. Он был красивый и возбужденный, в новеньком костюмчике. Уходил от больницы и не оглядывался. Левая ладошка в папиной руке, правая — в маминой...

4

Нину Федоровну я очень уважаю. Терпеливая, безгранично добрая женщина. Мать в высоком понимании этого слова. У нее широкое лицо, спокойные и усталые глаза, черные волосы, пересыпанные сединой. С пеленок растит сына одна. Чего ей это стоило, только она знает. Мальчик много болел. Кажется, перенес все известные болезни. Работает она бухгалтером. Родственников, которые могли бы помочь, не имеет. Живет на невеликую свою зарплату. С мужем не разводилась — просто ушла от него, когда убедилась, что пить он не бросит.

Павлик тринадцать лет. У него хроническая пневмония. Хрупкий зеленоглазый подросток.

И все-таки, несмотря на трудности и болезни, это пара счастливых людей. Вот они в кабинете у меня. Я осматриваю Павлика, Нина Федоровна сидит возле стола. И чувство у меня такое, будто между матерью и сыном существует некое психоэмоциональное поле. Их единство, общность, неразрывная связь — не знаю, как назвать точнее — бросается в глаза. Они как бы «настроены» друг на друга, как бы все время находятся в резонансе. Павлик поежился — губы матери шевельнулись в ответ: потерпи, мол. «Потерплю, не беспокоюсь», — пообещал он улыбкой. «Умница!» — чуть кивнула головой мать... Часто я их вижу и всякий раз какой-то радостный подъем переживаю в их присутствии. Словно делятся они тем теплым светом, который излучают их сердца. Два хороших человека, живущих радостно и с большим достоинством...

5

Родила девочку в семнадцать и теперь называется «кормящей мамой». Госпитализирована для ухода за своей трехмесячной дочкой.

С первого же дня она вызывает дружную антипатию персонала отделения. Спит беспробудно и ночи и дни. Покормить встанет и снова норовит завалиться в кровать. Непричесанная, глядеть на нее неприятно.

Малышка может криком изойти — мамаша ноль внимания. Перепеленать, сполоснуть белышко — для нее подвиг. На замечания огрызается: «Подумаешь, покричать ребенку нельзя!.. Подумаешь, мокрая...»

Я вызвал распустеху к себе в кабинет и поступил совершенно непедагогично: накричал на нее.

— Зачем вы тут находитесь? Мы что, вас отдыхать сюда пригласили? Вы мать, поймите это

наконец! Вы самым святым и высоким словом обозначаетесь. Мать — это прежде всего труд, чтоб вы знали. Это прежде всего ежедневная работа. По обслуживанию, по воспитанию ребенка. И по самовоспитанию. Ясно? Даю вам двадцать четыре часа, чтобы переменили свое поведение! В противном случае я вас выпишу из отделения. А малышка останется. Вы поняли?..

Действие моя словесная «артиллерия» возымела. Мамаша подобралась, напружинилась, руки вытянула по швам — так она, видимо, ставала перед директором школы.

— Простите, Сергей Иванович, я больше не буду, — лепет ее был смешон.

...Самое интересное в том, что через день-другой она почти ничем не отличалась от «нормальных» матерей, госпитализированных по уходу за детьми.

6

Женщине под пятьдесят. Квадратный лоб, квадратный подбородок, нос квадратиком. Двигается мощно и равномерно — впечатление, что она движется сквозь воду, а не сквозь воздух.

— У моей дочери вчера ноги болели, вы ей назначьте делал, доктор. Мне его без рецепта в аптеке не дают. Еще выпишите граммов сто спирта — для компрессов. А больничный дайте сразу на семь дней — мне к вам некогда лишний раз бегать!

Я смеюсь.

— Вы в каком чине? Не меньше капитана, судя по тому, как любите командовать. А я всего лишь старший лейтенант запаса. Но делал я вам не выпишу, нельзя давать его девочке! Без спирта обойдетесь — для компрессов хороша и водка. Больничный вам на три дня, послезавтра приходите на прием.

— Вы что это мне перечисте? — Женщина повысила голос и подалась вперед. — Ваш долг — оказывать помощь пациентам, а не перечить!

— А ваш долг — уважать врача! — Я тоже повысил голос. — Вы, наверное, и с мужем такая «бронетанковая»?

— Я матерью и отцом вертела с детства, — хмыкнула. — А уж мужиком-то — нехитрое дело. Цыкнуть вовремя, и все дела!

— На дочку тоже цыкаете?

— А как же без этого? Она в меня, поперечная. Кровь-то не чья-нибудь! Баткой крутит, как травинкой. Он у нас по приказу живет. — Женщина улыбнулась мимолетно. — Ну а со мной — дудки! Об меня девонька обжигается! Может, когда и переломит. Да не верю! Против меня силы нет!..

На том и распрощались.

7

Молодая мамаша с грудным малышом. Я лечил ее ребенка на дому от пневмонии. Какая-

то доверительность возникла, разговоры на посторонние, «немедицинские» темы.

— Отец — не всегда тот, от кого ты родился. Банальная вроде бы мысль. А мне, Сергей Иванович, два десятка лет понадобилось, чтобы ее прочувствовать... Мой отец был продавцом. И, как я думаю, нечистым на руку. Мы с мамой не знали ни в чем недостатка. Мне трешка в день выдавалась на кино и пирожные. Но тепла в семье не было. Отец держал себя князем. Любимая его приговорка: «Вы мне руки должны целовать! В землю кланяться! Ну говорите, кому вы всем обязаны? Громче! Не слышу!..»

Мама моя была экскурсоводом. Единственная ее жадность, ее ненасытность в жизни — книги. В остальном ей до удивления мало было надо. Книги она читала, кажется, всегда.

Очень мягкая, тихая, она была немножко не от мира сего... Когда она собралась развестись с отцом, мне было десять. И я, помню, была так удивлена ее решимостью, ее категоричностью! Непривычны в ней были эти качества... Ах, как мы славно жили без отца, как радостно было, как дружно! Целых семь лет непрерывного счастья. А потом появился отчим. Веселый, умный, добрый. Он познакомился с мамой на экскурсии. Я, конечно, ошети-нилась: как это чужой смеет вторгаться в наш идеальный женский мирок? Я говорила ему колкости, передразнивала, но знала, видела — все напрасно. Мои нападки его не задевали, он полон был сильным и спокойным чувством собственного достоинства. В общем, идеалом мужчины и настоящим отцом стал для меня именно он! И муж мой похож на него.

8

Медсестра Нина Петровна рассказывает о своей сестре:

— Совсем было разуверилась в мужчинах моя Наташка. Слабые они, говорит, нынче. А виноват кто? Мы, женщины. Потому что воспитание мужчин идет от нас, матерей. А мы жалеем, дурочки, сыновей, мальчишек своих ненаглядных. Нагружать их поменьше стараемся, от забот, от хлопот избавляем. А потом получаем кисель на блюде. Она, моя Наташка, решила с этим бороться. Как-то вытащила она мужа и сына в Приморский парк Победы. Привела к парашютной вышке обоих. «Покажи, — говорит, — отец, какой ты храбрый! Покажи сыну и мне! Прыгни оттуда!» А муж у нее — рохля. Он, понятно дело: «Что ты выдумала, зачем народ смешить?» А Наташа в ответ: «Мужчина ты или одно название?» Видит он, что дело серьезно, и полез как маленький. Прыгнул и сперва сам не

поверил. Ну а после заважничал, как индюк. А Наташа и сына затащила на вышку, он тоже прыгнул. И после них двоих она сама сиганула... Живут они теперь по-новому. Оборудовали в квартире турник и шведскую стенку, гири купили. Наташа мужчинам завтрак не выдает, пока честь по чести тренировку не проведут. Сама с ними тренируется. Палатка в доме появилась, всякие туристские принадлежности, лыжи, коньки. По выходным — походы, никакого сидения у телевизора и валяния на диване. Зимой и летом — круглый год на воздухе... Вот такая у меня сестричка, Сергей Иванович! Захотела своих близких мужчинами сделать — и сделала!

— Что же вы-то с нее пример не берете? — спрашиваю я.

— А я на своих мужиков и так не жалуюсь!.. — отвечает Нина Петровна.

9

Поначалу эта мама показалась мне слишком уж властной. Она поступила с шестимесячным сыном и первое, что сделала, — быстро обошла отделение, осмотрев каждую щелку. Потом она стала гонять сестру — сделайте то, принесите это! Но сестра ей резонно возразила: «Вы здесь как раз для того, милочка, чтобы сделать то, принести это». Потом она попыталась мне продиктовать способы лечения, пришлось ее мягко пресечь. Чувствовалось, что женщина привыкла командовать, хотя работала она уборщицей в столовой.

Расшифровка ее «командирства» оказалась простой: шестеро детей на руках. Каждый день кто-нибудь из них приходил к дверям отделения и отдавал матери рапорт. Она спокойно выслушивала, на лету смекала, что недоделано, и распределяла обязанности на следующий день. Одному — в магазин за молоком, второму и третьему — сообразить постирушку, четвертому и пятому — сварить обед, а вечером всем сообща написать письмо отцу. Муж ее, как я понял, по полгода и больше находился в командировках, кажется, он работает судоремонтником.

Легкость, с которой она «дирижировала» оставшимися дома сыновьями, восхитила меня. Легкость эта была, разумеется, чисто внешней. За ней угадывалась постоянная собранность, самодисциплина, твердая воля, четкий ум.

Эта женщина была в полном смысле слова Матерью — хранительницей очага, Вершительницей судеб.

Ей предстояло населять мир сильными и честными людьми, ей предстояло изменять его к лучшему руками своих сыновей.

Ей до конца дней своих знать, что в мужских свершениях — и ее мудрость, и теплота, и ее строгость...

Наша информация

В «Елочке», за самоваром

Московская область, совхоз «Нара», жилищный кооператив «Дружба». О нем пишут в газетах, сюда приезжают за опытом. И непременно гостей приглашают в семейный клуб «Елочка».

— Мы с самого начала решили создать именно семейный клуб, — рассказывает его директор Сергей Ярошенко, выпускник Московского института культуры. — Многие делали, как говорится, на свой страх и риск. Члены жилищного кооператива — в основном молодые люди, им нужно собраться вместе, обсудить свои проблемы, отдохнуть.

...Над деревней опустился вечер. В помещении клуба ярко горит камин. Тепло и уютно. Посвистывает самовар. Вокруг камина расположились члены клуба. Сегодня речь идет о секретах кулинарии. У каждой хозяйки свои заветные блюда, вот и делятся друг с другом, записывают рецепты.

А мужья в это время по соседству играют в шахматы, смотрят телевизионные передачи.

Из детской комнаты доносятся веселые голоса, там идут забавные игры.

Да, в «Елочке» каждый член семьи может найти себе интересное дело, увлечение, никому не приходится скучать.

— У нас можно обучиться кройке и шитью, — объяснила активистка клуба Татьяна Скрыбина, — послушать лекцию о воспитании детей, познакомиться с модами сезона, посоветоваться о том, как правильно вести семейную экономику... Да мало ли вопросов возникает у тех, кто начинает строить семью!

А таких семей в кооперативе более двадцати.

Для школьников здесь открыты различные клубы в зависимости от возраста: «Чебурашка», «Ровесник», «Эдельвейс». Работают хоровой кружок, клуб книголюбов, дискотека, есть свой вокально-инструментальный ансамбль, оркестр баянистов. А резьбой по дереву охотно занимаются и дети и взрослые.

Семейный клуб стал излюбленным местом проведения праздников, свадеб, новоселий, проводов в армию.

Е. РЕДИЧКИНА

Московская область.

Дела общественные

Шефы — весь город

В центре Черняховска стоит краснокаменный дом, похожий на маленький замок. Его знает весь город. И весь город заботится о его обитателях, воспитанниках детского дома, дошколятах. Сказочные избушки на курьих ножках, расписные качели и горки — подарок рабочих деревообрабатывающего комбината. Шефы из Калининградского морско-

го рыбного порта построили веранду, подарили спортивный инвентарь и много игрушек. Школьники города провели операцию «Книга», и в библиотеке детдома значительно добавилось книжек — ярких, интересных, красочных. Комсомольцы Черняховска на заработанные во время субботников деньги купили малышам цветной телевизор.

Для здоровья будущих поколений

Они подружились ровно четверть века назад — советская крановщица Антонина Баздырева и болгарская работница Лалка Мыллова. Антонина Михайловна работала тогда на Магнитогорском заводе крупнопанельного домостроения. На предприятие прибыла группа болгарских рабочих — осваивать строительные специальности. Подшефным Антонины стал Цветан Мылгов, спокойный, улыбающийся человек. Он был подкрановым. А жена Цветана Лалка работала бетонщицей. Но очень манила ее профессия крановщицы, «хозяйки поднебесья». Как только выдастся свободная минутка, Лалка тут как тут, возле Тони, внимательно следит за ее работой. И добила своего — стала крановщицей.

В 1960 году А. Баздырева и ее подруга расстались, но дружба сохранилась и продолжается по

Через годы, через расстояния

сию пору. Они часто обмениваются письмами, семейными фотографиями, вырезками из газет. Антонина Михайловна узнала, что Лалка Христова стала замечательным строителем, избиралась делегатом XI съезда Болгарской коммунистической партии.

Новый адрес появился на конвертах писем, идущих из Пловдива в СССР. Сначала Якутия, Виллюйская ГЭС, потом поселок Синегорье, Магаданской области. Здесь на строительстве Колымской ГЭС трудятся сейчас Антонина Михайловна и Владимир Константинович Баздыревы. «Мы посмотрели на карте мира, где находится город Магадан, — писала Лалка Мыллова, — и голова закружилась — так далеко. Как вы там освоились?» «Прекрасно освоились», — отвечали Баздыревы. «Горы синие вокруг, небо синее. Даже речка Колыма в синем инее».

Оба они по-прежнему на кране. Работают увлеченно, по-хозяйски обживая суровый край, делают все для того, чтобы скорее зажглись огни первой на Колыме гидроэлектростанции.

Ф. НИКОЛАЕВА

Недавно в Москве прошла сессия Академии медицинских наук СССР, посвященная охране здоровья женщин и детей. Значение обсуждаемых вопросов образно выразил президент академии Н. Н. Блохин: «Забывая о здоровье наших детей, мы уже сегодня прокладываем тропинку к геронтологии — науке о продлении жизни».

За годы десятой пятилетки, отметил в докладе министр здравоохранения СССР С. П. Буренков, возросло число женских консультаций, родильных домов, детских поликлиник, улучшилось их оснащение лечебной и диагностической аппаратурой. В женских консультациях введены специализированные кабинеты эндокринологии, для лечения бесплодия, невынашивания. Появились родильные дома для беременных с большим сердцем, с другими хроническими недугами.

Новые детские поликлиники имеют плавательные бассейны, спортивные залы. Еще одна радующая новость: теперь каждый участковый педиатр обслуживает меньше детей, чем было раньше, что создает лучшие условия для лечебно-оздоровительной работы.

Это практика нашей медицины. Не отстает от нее и наука. Наибольшее число научных исследований по всем отраслям медицины касается сегодня здоровья женщин и детей. Работы ученых Института гигиены труда и профессиональных заболеваний АМН СССР направлены на улучшение условий труда женщин. В институте создана специальная лаборатория по гигиене женского труда. Комплексное изучение влияния производственных факторов на женский организм ведется и во многих других научных учреждениях страны. На основании их исследований Министерством здравоохранения СССР разработаны и внедрены в практику конкретные медицинские рекомендации о переводе беременных женщин на более легкую работу. Такие рекомендации разработаны пока для одиннадцати

отраслей промышленности: легкой, машиностроения и других. На ряде предприятий, например, на московской фабрике «Красная заря», выделены специальные участки для беременных женщин, с комнатой отдыха. Дополнен список производств и работ, где запрещено или резко ограничено использование женского труда.

Самое большое внимание на сессии было уделено перинатологии — науке о развитии и охране здоровья будущего ребенка до появления его на свет и в первую неделю жизни. Директор Всесоюзного Центра охраны здоровья матери и ребенка профессор Н. М. Побединский рассказал, что с помощью ультразвука, электрофизиологических и эндокринологических методов исследования можно проникнуть в самые сокровенные тайны материнского организма, на ранних стадиях распознать большинство наследственных болезней, тем самым предупреждая рождение безнадежно больного ребенка.

Роды... Казалось бы, что можно узнать нового об извечном явлении природы? Между тем фундаментальные исследования тонких взаимоотношений организма матери и плода, проведенные под руководством члена-корреспондента АМН профессора Е. М. Вихляевой, помогают заранее выявить и устранить возникающие в родах осложнения, решить, в каких случаях целесообразно прибегнуть к кесареву сечению или другому вмешательству, какое провести лечение.

Осложненные, затяжные роды трудны не только для матери, может быть, в большей степени — для ребенка. В недавно созданном Всесоюзном центре реанимации новорожденных разрабатываются наиболее эффективные методы оживления детей, появившихся на свет без дыхания, с разными осложнениями и травмами. Многие рекомендации ученых вошли в лечебную практику. В десятках родильных домов действуют комплексы отечественной аппаратуры — так называемые мониторы: сложное электронное устройство, контролиру-

ющее жизненно важные функции новорожденного.

Наука быстро идет вперед, многое, что раньше казалось верным и неизменным, пересматривается, корректируется новыми знаниями. Но одна истина остается вечной: никакая пища в первые полгода жизни не заменит ребенку полностью материнского молока. И не только потому, что оно содержит хорошо усваиваемый белок. В нем есть еще иммунные тела, защищающие от различных заболеваний. Важен для развития ребенка и эмоциональный, психологический контакт с матерью, возникающий во время кормления. С тревогой отмечали на сессии, что уменьшается число мам, способных обеспечить этой идеальной пищей своих малышей. Поэтому ученые думают над созданием препаратов, содействующих увеличению молока у матери. Но и без заменителей грудного молока не обойтись. В последние годы совместными усилиями ученых разных республик созданы новые питательные смеси, максимально приближенные к грудному молоку, обогащенные белком, витаминами, солями кальция, — «Малютка», «Малыш», «Виталакт», «Ладушка», «Биолакт», «Детоллакт», «Балдырган», «Балбобек».

Один из докладов на сессии был посвящен охране здоровья матерей и детей в районах Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока. В этих районах, как известно, много молодежи и рождаемость выше, чем в среднем по России. Ученые вновь созданного Института медицинских проблем Севера отметили, что условия жизни на Крайнем Севере и Дальнем Востоке не препятствуют нормальному доношиванию беременности. Предложен ряд мероприятий, помогающих женщинам и детям без ущерба для здоровья приспособиться к суровым природным условиям.

Прошедшая сессия АМН СССР убедительно подтвердила, что здоровье наших детей — в надежных руках ученых-медиков.

С. ПОЛЧАНОВА,
кандидат медицинских наук

Совсем неподалеку от детского дома школа-интернат. В ней живут и учатся 270 детей, оставшихся без попечения родителей. В последние годы здесь тоже многое изменилось. Спальни, игровые, коридоры, умывальные комнаты — все обставлено со вкусом.

— Созданием уюта, — говорит директор школы т. Розенталь, — мы обязаны работникам деревообрабатывающего комбината, а строители помогли нам так отремонтировать помещения, что любо-дорого смотреть. В

каждой группе есть радио, телевизор, проигрыватели. В учебных кабинетах — киноаппараты, диапроекторы, телевизоры, электрофоны и много других технических средств обучения.

Помогают интернату шефы и в трудовом воспитании ребят. Строители РСУ-1 берут старших в свои бригады. Леспромхоз приглашает школьников на посадку деревьев — по 50—70 тысяч елочек и дубков высаживают они ежегодно. Ребята участвуют в уборке урожая на полях совхоза «Гремяченский» и конезавода.

Старшеклассники выполняют заказ авторемзавода — делают приводы к электрогорнам. Очень гордились, когда часть сделанной ими продукции пошла на экспорт. А на заработанные деньги для ребят организовали поездки в другие города.

Шефы охотно участвуют во всех детских праздниках, проводят с ребятами свободное время. Концерты, конкурсы плакатов, посвященных борьбе молодежи за мир, ярмарка солидарности — продажа ребячьих изделий, а вырученные деньги — в

Фонд мира, слет тимуровцев, фестиваль «Союз нерушимых республик свободных» не обходятся без шефов.

Шефы, женская общественность города стараются делать все, чтобы воспитанники интерната не чувствовали себя обделенными лаской и вниманием.

М. ГАЛЬПЕРИНА,
председатель городского
женсовета

г. Черняховск,
Калининградской области.

ЖУРНАЛУ «КРЕСТЬЯНКА» — 60 ЛЕТ

КОЛЛЕКТИВУ ЖУРНАЛИСТОВ, АВТОРСКОМУ АКТИВУ, ЧИТАТЕЛЬНИЦАМ ЖУРНАЛА «КРЕСТЬЯНКА»

Горячо поздравляем со славным 60-летием! Юбилей журнала — это праздник не только для журналистов редакции, но и для многочисленных его авторов и миллионов его читателей. Созданный в первые годы Советской власти журнал «Крестьянка» неустанно нес и несет в широкие массы женщин деревни пламенное слово Коммунистической партии. Он рассказывает о делах сельских тружениц, их победах, радостях, их трудностях и заботах.

По страницам журнала можно проследить всю историю становления колхозной деревни, те огромные изменения, которые произошли в жизни крестьянки за годы Советской власти. Журналу принадлежит немалая заслуга в решении важной социальной задачи подлинного

раскрепощения женщины, расцвета ее личности, в утверждении нового быта, в подъеме культуры деревни.

«Крестьянка» была и остается организатором многих славных патриотических начинаний, в которых участвовали огромные массы женщин села. Ее яркий, искренний, жизнеутверждающий голос слушают миллионы. Журнал любят и ждут во всех уголках нашей многонациональной Родины.

Желаем коллективу «Крестьянки», ее авторам и читателям новых больших успехов в борьбе за претворение в жизнь предначертаний нашей партии, в борьбе за укрепление мира между народами.

Ваша «РАБОТНИЦА»

В КОЛОННАХ БОРЦОВ ЗА МИР

По субботам, в первой половине дня, мы, члены Демократического союза женщин Западного Берлина, устанавливаем наш стенд на одной из самых оживленных торговых улиц района Кройцберг. Раскладываем листовки, брошюры, развешиваем схемы, рисунки, макеты, на которых показываем, к каким опустошениям привел бы ядерный взрыв, если бы он произошел в непосредственной близости от жилого массива. Наша задача — привлечь внимание жителей Западного Берлина и получить новые подписи под Крестельдским воззванием. Оно было принято на форуме миролюбивых сил в западногерманском городе Крестельде в ноябре 1980 года и призывает к борьбе против превращения территории ФРГ в стартовую площадку для новых американских ядерных ракет средней дальности.

Многие прохожие проявляют интерес: читают наши информационные материалы, листовки, рассматривают рисунки, фотографии. Вот около стендов остановился молодой человек, с сомнением покачивает головой. Я подхожу к нему, спрашиваю:

— Что вы скажете об угрозе, которую несет Европе американское ядерное оружие? Ведь мы, западные берлинцы, находимся в самом ее центре...

— Я чувствую угрозу не со стороны американцев, а со стороны русских...

И когда я на основе исторических фактов, имеющихся у нас материалов стараюсь объяснить ему, что Советский Союз еще никогда не начинал войны, что первыми произвели ядерный взрыв Соединенные Штаты и, следовательно, угроза исходит не с Востока, а из штаб-квартиры НАТО, он недоверчиво смотрит на меня и говорит:

— Как же так? Ведь Рейган своим предложением о «нулевом решении» доказал, что он за разрядку...

— За разрядку?! Вы же знаете, что Европа буквально напичкана американскими военными базами, ракетами с ядерными боеголовками, а разоружаться Рейган предлагает Советскому Союзу. Вот оно, «нулевое решение». Можно ли принять такое предложение?

Молодой человек, техник из фирмы «Сименс», задумывается...

Он кладет в свой портфель кое-какие из наших информационных материалов, молча отходит. Я уверена: послезавтра на работе он поговорит обо всем услышанном со своими коллегами.

Вот останавливаются школьники, обсуждают выставленные плакаты и рассказывают нам о «Неделе мира», проводившейся в их школе. Один из ребят обращается к нам:

— В нашей школе есть ученики самых разных убеждений, но большинство-то поняли, что главное — это мир. Потому что без мира, наверное, бессмысленны и все остальные требования.

Во многих школах Западного Берлина прогрессивно настроенные учителя провели дискуссии по вопросам войны и мира. И когда четверо из пяти школьников, толпившихся у нашего стенда, ставили

свои подписи под воззванием, на портфеле одной из учениц я увидела цветную наклейку с изображением динозавров. Текст под рисунком гласил: «Они вымерли. Слишком много брони и слишком мало мозга».

Есть над чем задуматься...

Пожилая супружеская пара робко листает наши информационные материалы.

— Одного сына мы потеряли в войну и не хотим, чтобы вновь случилось что-либо подобное. Но эти, наверху, творят все, что им вздумается, и нам одним все равно ничего не сделать. — В голосе женщины безнадежность.

— Но мы же не одни, — возражаю я. — Два с половиной миллиона человек поставили свои подписи под воззванием и доказали тем самым, что они не хотят погибнуть в мировом атомном пожаре. Мир никто нам не подарит. Его нужно завоевывать...

После двух часов горячих дискуссий — 164 подписи под воззванием. Это успех. Но, к сожалению, мы сталкивались с людьми, уровень информированности которых практически ничтожен. Нам, например, нередко приходилось слышать мнение, что Западу нужно оружие для сдерживания «угрозы с Востока», что гонка вооружений не таит в себе никакой военной опасности. Для большинства наших собеседников доказательства, которыми мы опровергали подобные мнения, были буквально откровением. Очень многие продолжают верить всевозможным измышлениям буржуазной прессы, и мы считаем своим долгом пробить брешь в их незнании. Члены Демократического союза женщин постоянно ведут подобные дискуссии — будь то на улице, в доме, на рабочем месте. И мы завоевали у многих женщин Западного Берлина признание и уважение.

В широком союзе с другими общественными организациями мы собираемся провести в Западном Берлине неделю действий под лозунгом «Женщины за мир, разоружение и равноправие». Равноправие женщины, гарантированное конституцией, находится в вопиющей противоречии с нашей ежедневной практикой. Уровень безработицы среди женщин значительно выше, чем среди мужчин, а оплата их труда примерно на тридцать процентов ниже — это отражается и на размере пенсии. Подавляющее большинство женщин в промышленности занято на подсобных работах и не имеет никакой квалификации. Да и откуда ей быть, если сенат Западного Берлина предоставил девушкам лишь около 30 процентов мест в профессионально-технических школах. Даже при приеме в медицинские училища предпочтение отдается юношам. Сенат, руководимый Христианско-демократическим союзом, считает, что женщины должны ориентироваться исключительно на домашнее хозяйство и воспитание детей — словом, сидеть дома. В таком случае не надо создавать новые рабочие места, строить детские сады. Это, дескать, позволит сэкономить средства. Экономия в пользу гонки вооружений — вот политика, проводимая городскими властями.

Мы, члены Демократического союза женщин, решительно требуем покончить со всем этим. Отстаивая интересы женщин, мы выступаем за мир, разоружение и равноправие. Мы стремимся, чтобы наше движение стало еще активнее и сильнее.

Сабина ЛИНДХОРСТ, журналистка
АПН — специально для «Работницы».

Западный Берлин.

ВСТРЕЧА

Н. ВЬЮКОВА

Солдаты устали. Батальон давно шел по автостраде 128-А.

— Ну-ка, Вань, давай нашу,—подтолкнул паренька старшина.

— Что ж, можно.—Солдат расправил плечи, глубоко вздохнул и звонко вывел первую фразу: «Расцветали яблони и груши, поплыли туманы над рекой...» И люди сразу приободрились. Кто откашлялся, готовясь подтянуть, кто крякнул, кто улыбнулся.

И тут откуда ни возьмись на шоссе выскочили две маленькие девчонки. Они бежали, раскинув руки, спотыкаясь, захлебываясь слезами, и кричали:

— Дяденьки! Возьмите нас! Дяденьки! Возьмите нас с собой!

— Что там такое? Сержант Глазунов, рядовой Грибов, выясните, в чем дело,—приказал командир батальона.

Двое солдат, опережая строй, подбежали к девчонкам, а те, порывисто прильнув к ним и все еще рыдая, твердили одно:

— Возьмите нас... Возьмите нас...

Подождал командир.

— Кто такие?

— Да вроде наши. Говорят по-русски, товарищ майор.

Подоспевшие солдаты плотным кольцом окружили детей.

— Привал,—махнул рукой комбат, а сам все смотрел на дрожащих девочек: «Как и моим, наверное, лет шесть, восемь...»

— Ну, хватит реветь, девочки, хватит.—Гаврилов сказал это сурово, стараясь за подчеркнутой строгостью скрыть душевное волнение.—Расскажите лучше, откуда вы.—Он растегнул планшкетку и, достав плитку шоколада, разломил ее надвое.—Берите-ка... Берите, берите... Так откуда вы?

— Из пансионата, он там, за лесом.—махнула рукой одна из девочек.

— Старшина Перов, разберитесь.

— Как тебя зовут?—обратился комбат к той, что постарше.

— Эльза. В пансионате так велили, а мама звала Аллочкой.

— А сестренку?

— Эмма, а была Ленкой, но она маленькая, не помнит.

— Как вы попали в пансионат?

— Не знаю...

— И много вас там?

— Много! Нас били, если мы говорили не

по-немецки. Только мы с Ленкой, когда никто не слышал, разговаривали на своем языке и пели мамину любимую «Катюшу».

— А где же ваша мама?—спросил Гаврилов и погладил девочку по голове. Алла вспыхнула и бросилась целовать майору руки.

— Возьмите нас,—просила она.—Возьмите с собой...

Спазм сжал горло Гаврилову, и он, резко наклонясь, обнял девочек.

— Где же ваша мама?—переспросил он с хрипотцой.

— Не знаем. Нам сказали, что мама и папа умерли.—Алла смотрела на Гаврилова широко открытыми глазами.—Мы услышали «Катюшу», соскочили с грузовика и убежали.

— С какого грузовика?—удивился Гаврилов.

— Нас везли к «янки»,—сказала младшая.

— Вот ведь как получается...—подумал вслух Гаврилов,—всего-то вроде бы песня, а стала судьбой...

Тем временем вернулись посланные в пансионат бойцы. Старшина Перов подтолкнул вперед дрожащую пожилую немку.

— Ясно.—Гаврилов потер лоб.—Во зинд киндер?—подбирая слова, обратился он по-немецки. Немка что-то быстро затараторила, но Гаврилов движением руки остановил ее.—Из пансионата?—спросил, указав на девочек.

— Я, я...—закивала женщина.

— Во зинд киндер?—снова повторил майор. Немка опять начала что-то лопотать.

И тут раздался голосок Аллы:

— Фрау Миллер говорит: «янки» увезли всех в другой пансионат.

Рисунок В. Мочалова.

— Ясно,—жестко проговорил Гаврилов.—Пока суд да дело, старшина Перов, доставьте-ка эту фрау в ближайшую комендатуру. А теперь: стройся!—отдал он команду.

...Девчонки несли на руках. И была в этом написанная, четкая очерченность. Каждый солдат ревниво охранял свое право. А когда остановились у бывшей школы, где размещался батальон Гаврилова, к командиру подошел сержант Глазунов.

— Товарищ комбат, разрешите девочек оставить у нас. Не отдавайте их медслужбе хоть сегодня. И ребята не против.

— Да где вы их спать уложите? Мужичье ж кругом.

— В кладовке при кухне, у Маруси-уборщицы,—с готовностью ответил Глазунов.

— Все-то вы предусмотрели,—вроде бы и похвалил сержанта Гаврилов.—Ладно, пока устраивайте.

— Спасибо, товарищ майор, ото всех нас спасибо,—совсем по-граждански обрадовался Глазунов.

...Был тот предвечерний час, когда природа готовится ко сну, но еще играют розовые блики. Примолкают, уходят в себя, в свои мысли и люди. Жизнь во дворе школы, где расположились солдаты, тоже притихла. Одни, пристроившись на скамьях, врытых в землю, писали письма, другие стирали под краном портянки. Рядовой Грибов раздобыл где-то толстую бельевую веревку, мастерил скакалки для девочек, которые стояли возле него.

Завязав последний узел, он отдал прыгалки Аллочке и, подняв голову, увидел возле калитки уборщицу.

— Марусь, а мы тут постояльцев тебе...—начал বলে Грибов и осекся.

Женщина у калитки словно окаменела. Ее дрожащие губы силились что-то сказать, но звука не было. Напряженно вглядываясь в лица девочек, словно веря и не веря глазам своим, она боялась шелохнуться. И вдруг, судорожно цепляясь за забор, начала сползать на землю, будто у нее подломилась нога. Но и стоя на коленях, она по-прежнему неотрывно смотрела на детей. И тогда все, кто был во дворе, увидели, как Алла отошла от Грибова и повернувшись к женщине, беспомощно прижавшейся к калитке. Их взгляды встретились. И ничего не стало на свете, кроме молящих глаз женщины и девочки, в нерешительности смотревшей на нее.

Густое, плотное безмолвие поглотило все звуки. Так бывает перед грозой, когда ждешь громового удара и нет сил ждать более...

— Мама!—пронзил тишину отчаянный детский крик. Девочка постарше бросилась к женщине, а та, протянув руки, так и не поднявшись с коленей, поползла ей навстречу.

За Аллой бросилась к матери и Лена и тоже упала возле нее на колени. Так и застыли они, обнявшись втроем, никого и ничего не видя.

Первым очнулся Грибов. Он подбежал к Марии, поднял ее и повел к зданию школы. Женщина безвольно подчинилась ему. Главным для нее было не выпустить из своих ладоней ручки девочек.

— Вот она, война...—тяжело вздохнул кто-то.

В эту ночь в «хозяйстве Гаврилова» мало кто спал. Встреча девочек с матерью разбредила, взбудоражила солдат. Люди, не единожды смотревшие смерти в глаза, прикоснувшись к страданиям матери, поняли и приняли ее боль. Приняли и поняли потому, что у каждого было свое горе, своя тоска, своя надежда.

Солдаты то тихо переговаривались, то замолкали, прислушиваясь к зыбкой ночной тишине. В открытые окна лился горьковатый аромат тополя, он звал домой... Шла весна 1945 года.

Над вашими письмами размышляет
преподаватель 78-й средней школы г. Воронежа
Марина Игнатьевна КАРТАВЦЕВА

Письма-отклики о равнодушии очень разные по своему содержанию. Разговор в них идет о жестокости и жадности, о черствости и пренебрежительном отношении к родителям, о неразвитом чувстве гражданства и о вещизме, о подлости и бездушии. На первый взгляд кажется, что авторы писем сместили разные понятия, по молодости лет свалили в одну кучу все недостатки рода человеческого. Но начинаешь вчитываться внимательнее и понимаешь: все верно, ничего не смещено. Больше того, именно эта разноплановость откликов и логична и верна, потому что очень многие недостатки и беды нашей жизни — от равнодушия. Именно равнодушие, подчас на вид безобидное, потому что у многих людей ассоциируется просто с ленью, с пассивностью, с замкнутостью (какие извинительные недостатки!), оказывается страшнее по своим последствиям, чем многие явно отрицательные моменты человеческого бытия. Помните у Бруно Ясенского:

«Не бойся врагов — в худшем случае они могут тебя убить.
Не бойся друзей — в худшем случае они могут тебя предать».

Бойся равнодушных — они не убивают и не предадут, но только с их молчаливого согласия существуют на земле предательство и убийство».

Алла Воробьева, москвичка, пишет о случае, поразившем ее до глубины души. «Представьте: одна из самых оживленных улиц столицы. Я обратила внимание на пожилую женщину, нагруженную тяжелыми сумками. Слабо вскрикнув, она уронила сумки и медленно осела на тротуар, видимо, потеряв сознание. Стало страшно, когда я увидела, как здоровенные детины лет девятнадцати-двадцати в спешке шагали (да-да, шагали!) через лежащую без чувств женщину. Я кинулась к телефону. Через несколько минут женщину увезла «скорая»...».

Что породило в данном случае равнодушие? Эгоизм молодости, неспособной понять, как слаба старость? Брезгливость? Торопливость? Равнодушные люди находят даже философское оправдание своей позиции невмешатель-

КАКИМ ЖИВУ СРЕДИ ЛЮДЕЙ

ства: «С равнодушными легче и проще. Они не будут лезть в чужую душу по поводу и без повода. И они правы. Равнодушие — это не подлость души. Это такое состояние души — нормальное и спокойное; невозмутимое». Автор этих строчек откровенно признается, что письмо Ани Рябининой, опубликованное в «Подружке», раздражает: «Какое ей дело до всех?!»

Главный вопрос спора, сердцевина его: что приобретает и что теряет общество в целом и каждый из нас, сталкиваясь с равнодушием?

Обратимся опять к письмам читателей. Студентка Н. Генрих, сурово осуждая равнодушие молодых, тонко почувствовала главную потерю, которую оно порождает в нравственном мире человека, — одиночество. «Живущий в себе и для себя, такой человек одинок, ему нечем жить. Одиночество не зависит от того, сколько людей тебя окружает, оно наступает тогда, когда тебе не для кого жить: жить для самого себя бессмысленно».

Вот в чем самая большая беда равнодушных людей: они обкрадывают себя!

Пора надежд,
пора решений.

Фотозюд

Т. МАКЕЕВОЙ.

ПОДРУЖКА

Листая свои учительские дневники, натолкнулась на записки пятилетней давности — и сразу вспомнился трудный и горький разговор с одной ученицей при обсуждении ее характеристики накануне окончания школы.

Она хорошо училась, исправно участвовала во всех наших школьных делах, никого не обижала, но... и никого не согревала. Нет, в характеристике не было прямо сказано о равнодушии к окружающим, там стояло более лояльное: «С людьми сходится трудно». Но и это задело девушку.

— Какие у вас доказательства? — спросила она.

— Достаточно одного: ты проучилась с товарищами десять лет и ничего не знаешь о них, кроме разве оценок по школьным предметам...

— А доказательства?

— Ну скажи, например, сколько детей в семье Вадима?

— ?!

— Поправилась ли сестренка у Гали Ивановой?

— Представления не имею. И что изменится от моего знания или незнания этого факта? Здоровья прибавится Галиной сестре? Кому от этого хуже или лучше?

Помню, долго пыталась убедить девушку, что хуже всего ей самой: глухота, скудость сердца, неспособность сострадать чужой боли — это беда, и большая.

Да, когда сердце раскрыто навстречу чужой жизни, оно острее чувствует боль. И страдает от этой боли. Но оно и радость воспринимает щедрее. Скудному сердцу не под силу вся богатейшая палитра человеческих чувств.

Каждый раз, входя первого сентября к новым своим ученикам, я боюсь встретить не озорных, не неряшливых, даже не дерзких мальчишек и девчонок. Больше всего боюсь равнодушных лиц в классе. Можно научить грамотно писать и говорить, можно выработать в детях обязательность и точность, можно помочь переболеть дерзостью и грубостью, как помогает врач с наименьшими осложнениями переболеть корью, но труднее всего преодолеть равнодушие.

...Урок русского языка в пятом классе. По ходу работы над упражнением знакомлю ребят с новым для них именем — Кюхельбекер. Коротко сообщая, что он был поэтом, декабристом, другом Пушкина по лицею и что Александр Сергеевич звал друга Кюхлей...

Звонит звонок, подходит к столу Митя, темногоглазый живой крепыш, и спрашивает:

— Марина Игнатьевна, а они не поссорились, когда Пушкин назвал друга Кюхлей? — И такое ожидание, такой интерес в карих ясных глазах.

— Нет, конечно. Они были настоящими друзьями, и в прозвище этом Кюхельбекер слышал не оскорбление, а сердечное расположение, нежность.

Отходит довольный, улыбается. Хорошо на душе. Хорошо от теплоты и гармоничности человеческих отношений. Как необходимо воспитать в себе с самых ранних лет вот эту тревогу за другого, эту радость за другого...

...В классе беда — у Коли умерла мама. Мальчик пришел в класс прямо с кладбища, не заходя домой. В доме пусто и страшно. Сел за парту. Сжал голову руками. И тут рядом очутился Митя, обнял за плечи, сдвинул их слегка, прижавшись на миг щекой к щеке товарища, и сказал просто: «После школы — ко мне. Миллиметровка у меня готова, сделаем геометрию». Нет, боль не стала меньше, но, я уверена, Коля почувствовал себя не таким беззащитным и одиноким, как минуту назад.

Кажется: поддержи в себе эти благородные росточки добра, помоги воспитанию своего сердца именно сейчас, в тот прекрасный период детства, когда твой нравственный мир прежде всего формируют чувства, и исчезнет из нашей жизни само слово «равнодушие», его

горькие, а порой и трагические проявления и последствия. Но—увы! Так просто не получается.

Вспомните серьезные разговоры на школьных уроках об ответственности за свои поступки, о верности долгу, о преданности Родине, об активности жизненной позиции. Вспомните, как, зачитываясь «Маленьким принцем» Экзюпери, вы вслед за писателем повторяли, что каждый из нас в ответе за всех, кого приручил. Но согласитесь, как часто этот высокий настрой мысли и чувств остается только настроением, но никак не реализуется в ежедневном общении даже с близкими людьми.

Мать десятиклассника, не пряча слез, рассказывает: «Очень плохо себя чувствовала—приболела, устала. Прошу сына не включать телевизор, но он все-таки усаживается смотреть кино. Я расплакалась от обиды. Он подошел: «Мама, ну давай вместе смотреть». А у меня слезы еще сильнее. Теперь уж, наверное, от жалости к самой себе. Тогда он недоволен: «Я только зря на тебя десять минут потратил—уговаривал». И продолжает смотреть...»

Как же случилось, что из сына вырос свин? Многие читательницы «Подружки» склонны обвинять в этом старших, своих отцов и матерей. И даже диагноз ставят: дескать, заласкали нас, не научили чувствовать тех, кто находится рядом. Судя по фактам из писем «Подружки» да и по нашим промахам, вина взрослых есть. Но если вести разговор по большому счету, то обвинение прежде всего следует адресовать самим себе. Попробуйте критически взглянуть на себя со стороны. Беда в том, что даже от правильного анализа своего поведения до нравственного усилия над собой—дистанция огромного размера. На преодоление ее требуются и душевные силы, и самоограничения, и нравственный запрет самому себе, и умение поступиться своими желаниями. Кому это под силу, тот на пути к обретению себя.

...На новогодний бал, которого все так ждали и к которому так азартно готовились, Аня не пришла. Не увидела красавицу елку, не услышала зазорных песен популярного ансамбля «Школяры». Не станцевала с Володей давно обещанного ему старинного вальса. Уже оде-

тая в нарядное платье, она постучалась в дверь напротив, чтобы оставить ключ для родителей. Извиняясь за беспокойство, благодаря и прощаясь, она окинула взглядом маленькую комнату, маленькую елочку и маленькую женщину, которая улыбалась ей.

— Галина Петровна, а с кем вы встречаете Новый год?

— Как всегда... Сама с собой,—ответила Галина Петровна.

— Как это—«с собой»? Одна, что ли?—спросила Аня и застыдилась вдруг бестактности своего вопроса.

Она знала Галину Петровну столько, сколько знала и помнила себя. А сейчас вдруг будто заново увидела ее, одинокую пожилую женщину. Решение созрело мгновенно, и не в голове, а где-то в самом дальнем уголке сердца.

— Можно, я приду к вам в гости...

Они пили чай, шутили, пели. Аня забралась с ногами на диван и не заметила, как уснула. Лишь под утро обнаружила, что голова ее лежит на коленях Галины Петровны, которая так и сидела неподвижно все это время. Ноги и руки ее как будто задеревенели, но лицо было счастливым. Потом снова чаевничали, разговаривали и смеялись без причины...

— Ну, Анька, ну, ты ненормальная—потерять такой вечер! Ну что твоя Галина Петровна, погибала, что ли?—удивлялись подруги.

— Да ничего я не потеряла и никто не погибал,—отмахнулась Аня от девчонок. Глядя на их недоумевающие лица, она чувствовала невозможность в двух словах рассказать им о пережитом и понятом в эту новгородскую ночь.

«Как и когда мы вырастем?—писала Аня об этом позже в сочинении.—Все по-разному. Я осознала себя повзрослевшей в тот вечер оттого, что впервые сама, без подсказки, поняла другого человека... Услышала его сердце—простите мне громкие слова. Это как прозрение. Было такое ощущение, что я все могу. Что мне подвластно само счастье». Вот такими ликующими строчками заканчивалось это сочинение 17-летней девочки. За нее можно быть спокойной—человек состоялся!

Ну, а если кто-то не способен на такое движение души? Если червь равнодушия проник в его сознание и сердце? Можно ли с ним бороться? Можно и нужно непременно!

Борьба с равнодушием нелегка. Это понимают читатели «Подружки». Недаром многие из них считают, что тут нужны усилия всех. Коллектив, комсомольская организация не должны отмахиваться от тех, кто болен этой страшной болезнью. Только в коллективе лучше всего можно разглядеть положительные начала души, высветить их и, опираясь на лучшее в человеке, подтягивать его нравственно.

Студент Уральского университета В. Чукокин рассказывает: «Во время практики к нам в бригаду авиационных техников прислали молодого парня после ПТУ. Проверяет, к примеру, бригада узлы вертолета. Работают все с огоньком, помогают друг другу, а он выполняет свое задание и отдыхает. В ответ на замечание отрезал: «Я свои рубли получаю за свою работу, почему же я должен помогать кому-то?» Обидел он всех крепко, и мы решили его не замечать. Потом поняли: нельзя так, человек может ожесточиться. Однажды во время работы мы заспорили, втянули парня в разговор. Он отлично знал материальную часть вертолета, очень быстро наш спор разрешил. И с этого момента повеселел, стал поулыбчивее, что ли. А тут у него, кстати, день рождения подоспел. Поздравили его всей бригадой... Спусти какое-то время стали мы замечать, как теперь сам он спешил на помощь товарищам».

Надо научиться не быть равнодушным и к равнодушию, не принимать как достоинство или как жизненную мудрость позицию невмешательства. Ею, к сожалению, нередко оправдывается элементарное нежелание помочь человеку, обеспокоить себя чужой бедой.

Чем обернется это завтра в личных взаимоотношениях с близкими людьми? Возможно, жестокостью. Как проявит себя такие люди по отношению к общему делу, к заботам своего народа? Скорее всего безразлично, не утруждая себя ни работой до седьмого пота, ни волнением.

Неравнодушие, дар соучастия—это позиция, это характер. А характер надо воспитывать, сознательно тренировать себя на проявление доброты и участия, надо учиться смотреть требовательным взглядом на себя со стороны: каким я шагаю по земле, каким живу среди людей?

Ох, уж этот час «пик»!

Все спешат, все опаздывают. Появляется автобус. Нетерпеливые пассажиры бросаются к нему, забыв об очереди. Нередко впереди оказываются те, кто помоложе и поспешнее.

— Девушка, девушка, ну, что вы толкаетесь?!

— А что я, хуже других? Мне тоже ехать надо, я тоже опаздываю!

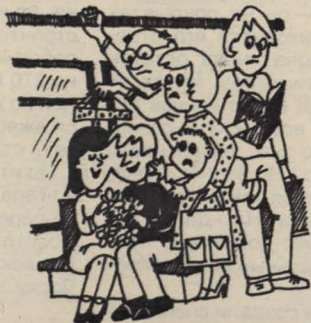
Конечно, ты не хуже других, но нам с тобой—мы так условились, начиная эти разговоры—надо еще быть лучше невоспитанных. И, как ни спешишь, пропусти вперед старушку, которая позди тебя, помоги ей подняться на ступеньку и чуть постой перед женщиной с сумками.

Тесно в автобусе. Чей-то локоть больно упирается тебе в бок—не бросай злобных взглядов на соседа: он не виноват. Вот и тебе делают замечание—твоя сумка кому-то мешает. Ты тоже не виновата. И все-таки непременно извинись и попробуй переложить ее в другую руку. Не получается в тесноте? Спокойно и вежливо объясни, что, к сожалению,—не забудь этого слова,—ничего не можешь сделать.

Цепная реакция спешки, нервозности, грубости заразительна и опасна.

Не заметишь, как она тебя захватит. А потом автобусная перепалка будет долго и неприятно прокручиваться внутри: «Ну, что за люди! Ну, отчего они такие злые!»

А ты сама? Ты ни при чем? Ты только защищалась от несправедливых наскоков? Но воспитанный человек не стремится ответить на грубость грубостью, уподобиться остальным. Он умеет уйти от бесполезной перепалки, сдержаться. И порой своей сдержанностью помогает разрядить обстановку.

Ох, уж этот час «пик»! Что ни говорите—испытание. Не прошла его? Не сдержалась? Тогда на следующее утро, подходя к остановке, настрой себя на терпимость, на вежливость, на доброжелательность. Само-воспитание требует упражнений.

Многие читательницы спрашивают, как вести себя в автобусе, в троллейбусе, кто кому должен уступать место.

Молодые—пожилым, мужчины—женщинам, а юноши, мальчики—не только тем, кто старше, но и своим ровесникам. Такая у нас, у женщин, привилегия. Эти общие правила, не сомневайтесь, всем известны.

Должна ли, например, девушка уступать место пожилому мужчине? Конечно, если видишь, что ему тяжело стоять, что он устал.

А можно ли юноше, который, опередив тебя, плюхнулся на сиденье, напомнить о правилах хорошего тона? Просить места для себя не стоит. Но если рядом оказалась пожилая женщина, то отчего бы и не обратить внимание молодого человека на противояственность ситуации—он сидит, она стоит. Только сделать это надо тихо, деликатно, не привлекая внимания окружающих. Не стыдить:

«Расселся, не видит»,—а попросить: «Не могли бы вы...»

Иногда видишь, как входят в автобус двое—он и она. Он пропустил ее вперед, поддержал под локоть, когда она поднималась, посадил к окну, заняв сам место рядом. И потом—можно не сомневаться—юноша, вполне освоивший правила хорошего тона, выйдет из автобуса первым, протянет руку своей девушке. Но только своей, его рыцарство больше ни на кого не распространяется.

Они мило разговаривают, а вокруг стоят и женщины возрастом куда постарше.

А что же девушка? Ее устраивает эта «узенькая» вежливость? А воспитанность спутника только для нее—так? А может, ей неудобно сделать замечание: «Встань, уступи?...» Но есть другая форма: «Давай встанем, давай уступим...»

Счастливого пути!

Твоя «Подружка».

Под таким заголовком в «Работнице» № 11 за 1981 год было опубликовано письмо тов. Новиковой из Москвы. Предложение, с которым она обратилась в редакцию — допускать к экзаменам в медвузы и медучилища только тех абитуриентов, которые успешно прошли предварительный «экзамен» в качестве санитаров в стационарах, — вызвало большой интерес у читателей. Один из откликов (письмо В. Ковалева из Москвы) был опубликован в № 2 1982 года.

Заместитель начальника главного управления учебных заведений Минздрава СССР тов. Кондратьев В. В. ответил редакции:

«Главное управление рассмотрело письмо т. Новиковой «Экзамен на милосердие» и сообщает, что вопросы, поднятые в письме, являются актуальными.

В целях лучшего профотбора и повышения уровня общеобразовательной подготовки рабочей, сельской молодежи и работников учреждений здравоохранения при 78 вузах работают подготовительные отделения. Ректорам этих вузов дано право зачислять на отделения тех, кто уже работал в качестве младшего медицинского персонала в стационарах, до 40 процентов от количества всех принятых.

В настоящее время Министерством здравоохранения СССР совместно с Министерством высшего и среднего специального образования СССР рассматриваются вопросы, связанные с первоочередным зачислением в медицинские институты среднего и младшего медицинского персонала, имеющего опыт работы в учреждениях здравоохранения».

В обзоре писем («Работница» № 1, 1982 год) приводились факты невнимательного отношения к людям. В частности, рассказывалось, какая неудача постигла семью Л. И. Горovenko из г. Кок-Янгака Ошской области из-за неподготовленности пансионата «Гулькайыр» к открытию сезона. Она не смогла отдохнуть, хотя и получила семейную путевку по месту работы.

Как сообщил начальник Киргизского республиканского узла радиовещания, радиосвязи и телевидения О. Куватов, факты, изложенные в выступлении «Работницы», подтвердились. Открытие сезона в пансионате было перенесено с 1 июня на 1 июля 1981 года, но многие отдыхающие не были об этом предупреждены. Намечены меры по улучшению работы оздоровительных учреждений Министерства связи Киргизской ССР. Тов. Горovenko предложено получить деньги за неиспользованные путевки либо отдохнуть по ним в пансионате «Гулькайыр» в 1982 году в удобное для нее время.

МИЛЛИОН ИЗ ЛОСКУТКОВ

Вам нравится сумка с карманами для молочных бутылок? А гофрированный модный шарфик? А детская шапочка-жокейка? Мягкий берет? Все эти нужные вещи можно купить в фирменном магазине швейно-галантерейной фабрики «Данга» в г. Каунасе. Магазин пользуется большой популярностью. Никому из покупателей и в голову не приходит, что многие из этих вещей сделаны из... отходов. Фабрика не только радует потребителей своей продукцией, 24 вида которой имеют государственный Знак качества, «Данга» — еще и абсолютно безотходное предприятие.

Как это удается? Основная продукция этой швейно-галантерейной фабрики, принадлежащей Министерству местной промышленности Литовской ССР, галстуки — мужские, детские — предприятие снабжает ими всю Прибалтику. А также юбки и блузки. Но у каждой из этих вещей есть свои предметы-«спутники», которые выкраиваются из того же куска ткани, что и основное изделие. Поэтому на «Данге» ни один сантиметр ткани не пропадает.

Инженер-технолог Наташа Сидеркавичене и главный инженер «Данги» Кястутис Самайтис знакомят меня с производством. Закройный цех. Закройщицы Мария Неуманене и Станислава Карнилавичене настилают красивую клетчатую ткань для юбок. На настил укладываются лекала — детали выкройки. На оставшихся свободными участках ткани умещаются выкройки салфеток, шарфика и козырька шапочки-жокейки. Каждый сантиметр идет в дело. Но тут, кажется, слышен скептический голос: «Так уж и каждый? А как же остатки, ведь при современных индустриальных методах раскройки остатки — мерный лоскут — от каждого рулона ткани неизбежны?»

Да, и на «Данге» есть эти остатки. Но здесь нашли способ использования мерного лоскута и убедительно доказали, что при творческом отношении к делу можно и отходы превратить в доходы.

Пригласимся к работе раскройщицы. Вот она настелила 50 слоев ткани для раскройки. Остался кусок сантиметров 75 — он не покрывает всю площадь настила, приходится его отрезать. От следующего рулона снова остаток ткани, на сей раз 80 сантиметров. И так от каждого рулона — лоскут. В конце концов его набираются целые кипы. И все лоскуты разного размера, фактуры. Что же, раскраивать каждый отдельно, вручную? Но это не экономично, каждая вещь обойдется так дорого, что никто не станет ее покупать. На «Данге» из этих лоскутков изготавливают добротную продукцию, сохраняя индустриальные методы производства.

Для переработки лоскута создали специальный участок. Технолог участка Геня Рюзенберг

и работники фабричной лаборатории разработали специальный ассортимент — так сказать, «портфель рецептов» — для лоскута каждого размера.

Весь поступивший лоскут прежде всего подбирают по размерам и артикулам ткани. И собирают несколько настилей для раскройки. Теперь осталось заглянуть в «портфель рецептов»: что, скажем, можно выкроить из лоскута, мера которого 1,2 метра? Технолог просмотривает варианты, определяет, какой наиболее приемлем для ткани этого вида. Затем на настил из лоскутов ложатся лекала, их расположение на полотне продумано таким образом, чтоб отходов — «межлекальных пространств» — не было почти совсем.

Когда на «Данге» впервые разработали такую технологию переработки лоскута, за опытом на небольшую галантерейную фабрику поехали швейники со всей страны.

Оценили достоинства такого хозяйского подхода и текстильщики Литвы. Дело в том, что у текстильщиков лоскута гораздо больше, чем у швейников. При разбраковке ткани приходится вырезать кусок с дефектом. Но ведь случается, что следующий дефект обнаруживается всего через полтора-два метра — и опять надо вырезать брак. Кусок ткани длиной в полтора-два метра, оставшийся между двумя дефектами, и есть мерный лоскут. Что делать с ним? На швейную фабрику его не передашь и в торговлю не пустишь — недоморок. И скапливаются таких лоскутов у текстильщиков целые горы. Теперь все каунасские текстильные фабрики передают мерный лоскут в умелые руки швейников «Данги». Они уверены: и эти лоскуты попадут к потребителям, превратившись в полезные и нужные вещи. Фабрика «Данга» выпускает из отходов изделий на миллион рублей в год. В буквальном смысле миллион из лоскутков.

На «Данге» каждый стремится работать без отходов. Начальник цеха Р. Мацяускас предложил делать из «нерациональных» кусков шелка длиной менее 35 см косынки «Универсал» — косынки на резинке, надеваются они на голову, как шапочки. Кто-то, сейчас уже точно не вспомнят, кто именно, предложил делать кепи-восьмиклинки, которые пользуются большим спросом.

На фабрике регулярно проводятся конкурсы на лучшее использование отходов и обновление ассортимента. В последнем таком конкурсе, например, победила творческая бригада в составе инженеров-технологов Евгении Адомавичене, Валентины Шеваковой, Эурелии Пестининкайте. Они внесли изменения в технологию пошива хозяйственных сумок из лоскута жаккардовой ткани, что значительно повысило производительность труда и дало экономический эффект — 5 тысяч рублей в год. Рационализаторы фабрики создали машину для продольной резки капроновой ткани, — и в результате экономия в 45 тысяч рублей в год.

Прибыли, которые получает фабрика «Данга» за выполнение и перевыполнение плана по выпуску товаров широкого потребления из отходов, используются на расширение и обновление производства, на социальные нужды коллектива. На протяжении многих лет фабрика принимает долевое денежное участие в строительстве санаториев и домов отдыха и ее работники получают каждый год дополнительно 270 путевок на лечение и отдых. От прибылей по выпуску товаров из отходов отчисляются ежегодно 70 тысяч рублей на премирование тех, кто создает эти товары.

По итогам работы в десятой пятилетке швейно-галантерейная фабрика «Данга» награждена переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Коллектив фабрики занесен на Всесоюзную Доску почета на ВДНХ СССР.

г. Каунас.

Л. ДОЛГОБОРОВО

Замороженный

НЕЗАМЕЧАЕМОЕ МАСТЕРСТВО

ПОЧЕМУ УХОДЯТ МОЛОДЫЕ

Наташа Щеголева с трудом скрывает волнение: перекладывает с места на место детали, поправляет выбившуюся прядь волос. Два года назад она закончила ПТУ, получила профессию слесаря-сборщика и третий разряд — и вдруг оказалась среди тех, кто не выполняет норму выработки. «Не старалась, значит», — объяснила мне мастер. А что думает ома Наташа?

— Я знаю все операции в нашей бригаде, но не все могу выполнять быстро. На клепке кожуха и крышки норму перекрываю. На других еще отстаю. Но разве кто-то считается с моими возможностями? Куда поставят — там и работай. Иногда за одну смену несколько операций приходится переменить... Думаете, мне нравится ходить в отстающих? Вот отработаю положенные после училища три года — и уволюсь.

Возможно, Наташа говорит это сгоряча и, поразмыслив, переменит свое решение. А может быть, и нет.

Текущая кадровая ситуация на Калужском заводе электрооборудования (КЗАМЭ) растет с каждым годом, в 1981 году она поднялась до 11 процентов, а в некоторых цехах и до 20. Чаще всего уходит с завода молодежь от 20 до 30 лет — такие, как Наташа, со средним образованием, вторым или третьим разрядом. Объясняют: «Не устраивают организация и условия труда, его оплата, разряды».

В Наташином 16-м сборочном не хватает сегодня почти ста рабочих. А что будет завтра? За нее, за каждого человека в цехе нужно бороться, создавая условия для того, чтобы работа приносила избравшим ее людям творческое удовлетворение, возможность постоянного профессионального роста. Но на КЗАМЭ об этом заботятся мало. И не потому ли пятилетку завод начал плохо? Не выполнен план по номенклатуре, план поставок по договорным обязательствам. Однако без продукции КЗАМЭ — реле-регуляторов, электродвигателей для стеклоочистителей, вентиляторов отопительной системы, датчиков температуры и масла в двигателях — не обойдется ни один автомобиль или зерноуборочный комбайн. Стоило КЗАМЭ не поставить к сроку маленькие электромоторчики — и семь тысяч комбайнов «Нива» не смогли выйти вовремя из ворот «Ростсельмаша» и не поспели к началу уборки урожая прошлого года.

Как же случилось, что предприятие, которому одному из первых в отрасли было присвоено высокое звание «Коллектив коммунистического труда», которое долгое время занимало призовые места в социалистическом соревновании, оказалось сейчас среди отстающих? Разумеется, тому немало причин. Мы жеведем разговор лишь об одной из них. Почему на КЗАМЭ — заводе, где большую часть коллектива составляют женщины, — так медленно растет их квалификация?

Среди рабочих КЗАМЭ, имеющих высокий — пятый-шестой — квалификационный разряд, женщин 17 процентов, зато среди рабочих первого-третьего разрядов их 54 процента. Средний разряд работниц значительно ниже среднего разряда мужчин-рабочих.

Ученые подсчитали, что в ряде отраслей машиностроения производительность труда у женщин выше, чем у мужчин. Женщина, занятая в этой отрасли, по подсчетам экономистов, возмещает затраты на приобретение профессии, повышение ее квалификации менее чем за три года. Все это относится и к работницам КЗАМЭ. Но почему же у многих из них, в том числе мастеров своего дела, не повышается разряд?

— Каков мой стаж? — Надежда Левина на мгновение задумалась, потом удивилась своему подсчету: — Надо же, в этом году будет десять лет.

Пришла она работать в 16-й цех после окончания ПТУ с третьим разрядом слесаря-сборщика электрических машин и аппаратов.

— Первая профессиональная трудность, с которой столкнулась, — рассказывает Надежда, — наверное, общая для всех новичков: знаю, как сделать, но еще не умею. Когда наблюдала за работой наставницы, казалось: все просто. А начала сама... Подготовлю кожух для клепки, но одно неловкое движение — и рассыпается он снова на детали, собирай все сначала. Только когда приобрела навык, тогда работать стало и легче и веселее.

Постепенно Левина овладела всеми смежными операциями на своем участке, научилась выполнять их быстро и с высоким качеством. Потом обучала секретам профессии других. Сама не заметила, как стала передовой, кадровой работницей. Ей доверили бригадирство. А вот разряд у нее остался прежний, тот же самый — третий, с которым пришла на завод.

И таких опытных сборщиц, как Левина, в 16-м цехе немало — Нина Гусева, Валентина Колобаева, Мария Самсонова, Анна Николаева... Можно назвать и другие имена. Если посмотреть, как отразился рост квалификации этих работниц на их разрядах, то обнаруживаешь: почти никак. Любопытно задуматься над такими цифрами: средний разряд, то есть сложность выполняемых в цехе работ, — 2,8, а средний разряд рабочих — 2,6. Значит, работа здесь сложнее, чем можно поручить работницам данных разрядов. А между тем продукция выпускается. Пятьдесят работниц имеют первый, самый низкий разряд. Кто же они — новички? Оказывается, вовсе нет. У В. Мотковой, М. Сачковой, Н. Кондрашовой, С. Елькиной, Л. Востриковой и многих других работниц стаж 2—3 года. И они освоили несколько операций, перевыполняют норму, а разряд остался самый низкий. В чем причина такой ситуации? С

одной стороны, администрация цеха как бы не замечает выросшей квалификации работниц и не спешит закрепить ее присвоением более высокого разряда. А с другой, и сами работницы не бьют тревогу, не требуют.

Дело, оказывается, в системе оплаты труда. Она сделанная и зависит только от того, сколько деталей сделано работницей. Нередко кадровые работницы, в совершенстве владеющие всеми смежными операциями в бригаде, на участке, зарабатывают столько же, сколько новички, освоившие всего две-три смежные операции. Не учитываются здесь высокое качество, надежность работы мастеров.

А между тем два года назад Госкомтруд СССР и секретариат ВЦСПС утвердили специальное положение о порядке выплаты дополнительных надбавок квалифицированным рабочим за высокое профессиональное мастерство. Размер надбавок зависит от присвоенного рабочему разряда и от стажа работы. Надбавки немалые — от 4,8 до 12 процентов тарифной ставки. Выплачиваются они из фонда экономии заработной платы. Но в Калуге на КЗАМЭ этого не практикуют. Вместо доплат за мастерство деньги тратятся на оплату сверхурочных.

Проблема низкого разряда у работниц КЗАМЭ имеет и другую сторону медали. Вглядимся в нее попристальнее.

КОГДА УЧИТЬ ЛЮБУ ТАРАСОВУ?

Десятки рабочих завода КЗАМЭ ежегодно не справляются с выполнением норм выработки. Подавляющее большинство из них — женщины.

Работница 16-го цеха Надежда Аниканова пришла на завод четыре года назад после окончания ПТУ со вторым разрядом. Через год повысила разряд до третьего, и ее определили на балансировку — работу, соответствующую четвертому разряду.

— Объясни, пожалуйста, Надя, почему ты никак не дотянешь до ста процентов? — спрашивает при мне работницу мастер Нина Николаевна Савватеева.

Надя отвечает неохотно и односложно: «Не получается».

— Всегда у тебя один ответ. Почему же получается у Колобаевой? Она и норму перевыполнит и товарищам успеет помочь.

Нине Николаевне, конечно, досадно: людей в цехе не хватает, а тут работница не выполняет норму. Но ведь Аниканова не справляется с работой более высокого, чем у нее, разряда. Поэтому правильнее было бы определить ее на работу, соответствующую квалификационному разряду, или направить учиться на курсы, а не укорять. Но учеба — это забота о дне завтрашнем, а в цехе не умеют заглядывать дальше нынешней минуты.

На участке старшего мастера Р. К. Иконниковой подхожу к намотчице Любе Тарасовой. Работница с первым разрядом выполняет ра-

разряд

ПЕВИЦУ НАДО СЛУШАТЬ

боту третьего. Норму еле тянет на 90 процентов. Движения у нее медленные, особенно когда сравниваешь с ловким, быстрым мельканием рук ее соседки, Кутяковой, тоже Любы. Люба Кутякова разговаривает со мной, лишь изредка поглядывая на катушку, а работа спорится. Она на участке работает 9 лет, имеет третий разряд. Намотку освоила за несколько недель, хотя операция не из легких. На мой вопрос, как ей удалось так быстро овладеть новой для нее операцией, ответила: «У меня руки тренированные. Я владею почти всеми операциями на участке. Сноровка в одном деле помогает быстро осваиваться в другом».

Ну, а как быть с Любой Тарасовой, которую пробовали ставить на другие работы, но и там она не выполняла норму? Сказывается низкая квалификация работницы. Ей необходимо учиться, но Любе Тарасовой трудно выкроить свободное время: у нее двое маленьких детей. Известно, что для учебы работниц-матерей установлены специальные льготы: переподготовку и повышение квалификации женщин-работниц, имеющих детей в возрасте до 8 лет, можно проводить с отрывом от работы и сохранением на время обучения среднемесячного заработка. Таких работниц, как Любовь Тарасова, на заводе немало. Но завком профсоюза и его комиссия по работе среди женщин ни разу не поставили вопрос о том, почему на КЗАМЭ не организована учеба женщин-матерей в рабочее время.

Преодолеть эти недостатки в какой-то мере могла бы помочь бригадная организация труда. Ведь бригада — лучший коллективный наставник. В слаженной бригаде, работающей на единый наряд, коллектив заинтересован в том, чтобы все рабочие овладели смежными операциями и профессиями, постоянно повышали свою квалификацию. При достижении полной взаимозаменяемости сокращаются простои, лучше используется оборудование, экономится рабочее время. В такой бригаде новички гораздо быстрее овладевают мастерством. Когда заработок каждого зависит от результатов коллективной работы, усиливается взаимопомощь, выскательность друг к другу.

Но бригада Н. Левиной, как и другие бригады на КЗАМЭ, работает не на единый наряд, а каждый сам «на себя». Создав бригады, здесь не отказались от индивидуальной сдельной оплаты труда каждому члену бригады. Только премия начисляется в зависимости от выполнения плана всей бригадой и распределяется советом бригады по коэффициенту трудового участия. Но премия — это всего лишь малая доля заработка, а в основном снижение производительности труда той или иной работницы не затрагивает материального интереса всего коллектива. И потому никто в бригаде особенно не заинтересован, чтоб Люба Тарасова быстрее стала мастером, никто не хочет тратить свое рабочее время на ее обучение.

Конечно, и на КЗАМЭ, как на других заводах, есть различные формы обучения рабочих. Скажем, не имеющие опыта и специальной подготовки, только что пришедшие на завод, проходят обучение в учебно-курсовом комбинате завода. Есть у них и возможность впоследствии поступить на производственно-технические курсы, где можно повысить разряд.

«Повышать квалификацию, осваивать смежные операции» — такой пункт я увидела в социалистических обязательствах, вывешенных на стенде в 16-м цехе. Однако сколько ни спрашивала работниц, кто какие операции и в какой срок освоит, кто из сборщиков повысит разряд, четкого ответа так и не получила. Не знает этого и председатель цехкома Н. Ф. Николаенко. А кто, как не профсоюз, должен бы вложиться в то, чтоб рабочий относился к росту квалификации как к стимулу, цели, к которой стремишься, поднимаясь по ступенькам мастерства?

О

на сидела в легком голубом, совсем домашнем халатике, накинутом на казавшиеся угловатыми плечи, в изнеможении откинувшись на спинку стула и бессильно бросив на колени руки. Ничего, казалось, общего не было у этой усталой, поникшей женщины с

преlestной трогательной Люцией, партию которой она только что с блеском спела на сцене Киевского оперного театра.

Не стану пересказывать содержание оперы, созданной по мотивам романа Вальтера Скотта «Ламмермурская невеста». Суть «Люции ди Ламмермур» заключается в том, что вероломный брат героини, заботясь о собственном жизненном благополучии, пытается выдать сестру замуж за нелюбимого, зная, что ее сердце давно принадлежит другому...

Немало подобного рода сюжетов встречается в художественных произведениях разных жанров. Но музыка Доницетти, прекрасная, мелодичная, партия Люции, едва ли не одна из лучших партий колоратурного сопрано, сыграла свою роль: в зале не было равнодушных. Заворожил, сразу заворожил и голос Евгении Мирошниченко. Кристально чистый, диапазон его казался беспредельным. И при этом неотразимое сценическое обаяние. Перед нами жила, любила и страдала не условная оперная героиня, а живая прекрасная женщина. Особенной выразительности достигла певица на сцене сумасшествия. На предельно высоких нотах вибрирующие хрупкие звуки ее голоса замирали, зависая на мгновение в воздухе, и, словно по волшебству, тут же возрождалась вновь на еще большей высоте. Казалось, минута-другая, и они, сорвавшись с высоты, рассыплются по сцене хрустальными осколками.

Этот удивительный голос соперничал с флейтой и заливался соловьем. Певица естественно, легко и искренне выражала при этом тончайшие оттенки мыслей и чувств своей героини. Даже самому неискушенному слушателю было ясно: Мирошниченко не только превосходная, наделенная редким голосом певица, но и прекрасная трагическая актриса. Думается, ни один режиссер, ставящий Шекспира, не отказался бы от такой Офелии и Дездемоны. И когда после спектакля шла я притихшими театральными коридорами в грим-уборную Евгения Семеновны, то готовилась увидеть артистку, окрыленную успехом — успех был поистине триумфальным; на вызовы, как в дни премьер, ей пришлось выходить не менее десяти раз, — а передо мной сидела поникшая, измученная женщина. Представившись, я не решилась даже начать разговор с ней. Облегчил мое положение дирижер, заглянувший в примерную.

— Ну как ты? — дружески-весело обратился Олег Михайлович Рябов к певице.

— Нет, это ты скажи, как? — Глаза ее при этом выразили нетерпение и тревогу.

— Все прекрасно!

— Правда? — радостно вскинулась Евгения Семеновна, словно только этих слов ей и не хватало, чтобы прийти в себя после трудной партии.

— Правда, — засмеялся Рябов, — если не считать, что ты в одном месте чуть опередила оркестр.

— Боже мой, какой ужас! — В голосе неподдельное отчаяние. — А я не заметила. Когда же это случилось?

— Да пустяки все это, Женя! Было и прошло. А в остальном действительно прекрасно! Отдыхай. — И он тихонько прикрыл за собой дверь.

Отдых Евгения Семеновне был действительно необходим, и я тоже простилась с ней, договорившись встретиться через несколько дней. И все эти дни, признаюсь, жила под впечатлением удивительного голоса певицы и

ее трепетно-преданного отношения к своему делу, без чего, наверное, вообще невозможно истинное творчество.

Как известно, легкого пути в искусство не бывает. И у Евгении Мирошниченко на пути к оперной сцене были свои трудности. Нет, нет, не подумайте, что ей пришлось затратить множество усилий на то, чтобы поступить в консерваторию, а потом добиваться зачисления в труппу театра. Ничего такого в ее жизни не было. Все было совсем наоборот.

Она училась в Харьковском ремесленном училище, когда судьба свела ее с композитором З. Заграничным. Точнее, он услышал, как девочка, мывшая полы в общежитии, напевала арию Антонины из «Сусанина». Удивленный и одновременно обрадованный безупречным слухом и редкой чистоты голосом, он тут же стал уговаривать ее поступить в хор трудовых резервов, которым тогда руководил. Она сопротивлялась, как могла, так как в ту пору мечтала танцевать, а никак не петь. Но Заграничному все-таки удалось уговорить ее хоть немного попеть в хоре.

В 1947 году на Всесоюзном смотре художественной самодеятельности в Москве солистка Харьковского ансамбля трудовых резервов Женя Мирошниченко уже пела в Большом театре. А вскоре и в Киевском оперном, куда ансамбль был приглашен для участия в праздничном концерте. Здесь сборщица механического завода — к тому времени Женя успела приобрести рабочую специальность — свежо и проникновенно исполнила «Две ласточки» Брусиловского.

Тогда же за кулисами оперного театра произошло и знакомство с директором Киевской консерватории, который пригласил молодую певицу на прослушивание. И через несколько дней она предстала перед экзаменационной комиссией, впрочем, не подозревая, что держит экзамен и что перед ней такие прославленные мастера оперной сцены, как М. Литвиненко-Вольгемут, И. Паторжинский, З. Гайдай...

Так с легкостью, о которой возможно разве только мечтать, Евгения Мирошниченко стала студенткой Киевской консерватории. А ей по-прежнему хотелось танцевать. К тому же обучение пению требовало множества ограничений: нельзя было пить холодную воду, есть любимое мороженое, а главное, петь приходилось не песни и даже не арии, а бесконечно-однообразные упражнения. Она подумала, подумала и перестала посещать занятия, надеясь, что о ней забудут, а она тем временем подыщет для себя какой-нибудь подходящий танцевальный коллектив.

Но о ней не забыли. Серьезные взрослые люди, озабоченные судьбой талантливой и легкомысленной девчонки, старались внушить Жене, что ее голос — достойная народное и

Евгения Мирошниченко в роли Люции («Люция ди Ламмермур» Г. Доницетти).

Фото Б. ДЕРЕВЯНКО.

она обязана это достояние совершенствовать и беречь.

Внушение подействовало: Женя вернулась в консерваторию.

— И с горем пополам окончила ее, — улыбаясь, рассказывает Евгения Семеновна. — Теперь-то я понимаю, что мне несказанно повезло. Повезло, что попала в Киевскую консерваторию, а потом в наш прославленный театр, ставший для меня настоящей академией певческого искусства. Повезло, необыкновенно повезло и с педагогом. Им оказалась Мария Эдуардовна Донец-Тессейр. Все, что я знаю и умею, от нее. Она привила мне не только требовательность, но и вечное, мучительное недовольство собой. Моим дебютом в театре была Виолетта из «Травиаты» Верди. Готовили мы ее с Марией Эдуардовной очень тщательно, по многу часов не отходя от рояля. И вот наконец спектакль. Театр полон. Принимают прекрасно. Вызовы без конца. В общем, победа. Я, естественно, счастлива сверх меры. Возвращаюсь домой, задаренная цветами, и тут звонок. Поднимаю телефонную трубку: голос Марии Эдуардовны (она в тот вечер не смогла быть в театре). «Как пела?» — тихо спрашивает она. И я, пребывая в радостно-приподнятом настроении, беспечно отвечаю: «По-моему, хорошо!» И слышу в ответ: «А мне говорили, кстати, очень сведушие люди, что выла, как собака на заборе!» — Это для нее было самое бранное выражение. — Чтоб завтра была на уроке!»

Мария Эдуардовна учила молодую певицу не

только владению голосом, но и культуре пения, умению на музыкальной основе партитуры создавать драматический образ, требовала возвращаться к уже созданным партиям с более высокими требованиями, открывая в них все новые и новые грани. «Передача сути произведения, — говорила она, — происходит только тогда, когда певец все выученное и отрепетированное, вошедшее в его плоть и кровь в момент исполнения отодвигает и исполняет свою партию так, будто играет и поет ее впервые».

— В общем, — заключает Евгения Семеновна, — много давая, Мария Эдуардовна много и требовала.

С той же неумолимой требовательностью сама Е. С. Мирошниченко «тренирует» сегодня своих учениц в консерватории, где уже несколько лет преподает. Кстати, мы и разговариваем с ней в классе, где она только что закончила урок. Присутствуя на нем, я имела возможность убедиться, с какой тщательностью Евгения Семеновна подбирает для своих воспитанниц такие вокализы, упражнения и арии, которые помогают наиболее полному развитию голоса. Предложив одной из учениц выпевать на разные лады «и-и-и», «о-о-о» или «а-а-а», она может подбежать к ней и, вытянув указательный палец, приподнять кончик носа поющей или, прижав ладонь к диафрагме, проверить ее положение. Владея сокровенными тайнами дыхания и звукоизвлечения, она старается передать их ученицам, при этом не уставая повторять: «Помните, полость вашего

рта должна быть отлично звучащим акустическим залом».

Столь же требовательна она и к своим партнерам. Если чувствует: спектакль не готов, — настаивает на дополнительных уроках с аккомпаниатором, добывается репетиций, не предусмотренных расписанием.

А видели бы вы, как болезненно переживает она неточности и ошибки партнеров. Если кто-то из них нарушает тональность — ее выразительное лицо искажается, как от нестерпимой физической боли.

— Когда, вы считаете, к вам пришел первый настоящий успех? — спрашиваю я актрису.

— Наверное, в 1958 году на Международном конкурсе вокалистов в Тулузе, где за исполнение партии Люции я получила Большой приз.

Более двадцати пяти лет поет народная артистка СССР, лауреат Государственных премий Евгения Мирошниченко на сцене Академического театра оперы и балета УССР имени Т. Г. Шевченко. В ее репертуаре не только Люция и Виолетта, но и преданно-доверчивая Джильда в «Риголетто» Верди, и коварная Шамаханская царица в «Золотом петушке» Римского-Корсакова, и нежная Манон в одноименной опере Массне, и властная царица Ночи в «Волшебной флейте» Моцарта. Каждая из названных партий — событие не только в жизни самой артистки и ее родного Киевского оперного, но и тех многочисленных театров, на сценах которых она пела. И в нашей стране и за рубежом. «...она была звездой вечера, — писала о Евгении Мирош-

ченко одна из берлинских газет, — эта очаровательная и эффектная украинка...

— Вы, конечно, поете и в операх украинских композиторов?

— А как же! Это Венера в опере Лысенко «Энеида», Ярина в «Арсенале» и Йолан в «Милане» Майбороды. Ярина и Йолан — самые современные из моих героинь. Действие оперы «Арсенал» разворачивается в годы революции, «Миланы» — в дни Отечественной войны. Этой осенью собираюсь спеть Марфу в «Царской невесте». Партия Марфы написана для лирического сопрано, но, я думаю, могу себе позволить спеть ее. Работаю над Марфой со своим концертмейстером Ольгой Андреевной Нечипоренко. Попутно изучаю историю создания оперы и время, в которое разворачиваются события. Тут есть что петь и что играть. И еще очень хочется спеть «Норму» Беллини. Удивительная музыка и удивительный женский характер: страстный, преданный и непреклонный.

— Не могу забыть вашего трагического лица после Лючи...

— Будешь трагической. Ведь весь мой репертуар, пожалуй, кроме торжествующей Розины, глубоко драматичен: Виолетта, Лакме и Лючия умирают, Джульетта погибает... А гибнуть даже на сцене нелегко. К тому же пение — работа. Тяжелая физическая работа. Как сказал поэт, «труд трижды проклятый и семижды благословенный». Почти после каждого спектакля по крайней мере дня два прихожу в себя...

— Скажите, Евгения Семеновна, а что вы считаете главным в своей работе артистки?

— Импровизационность, — ответила она, не задумываясь. — Иначе мне скучно.

Именно об этом качестве рассказывал мне и ее частый партнер народный артист СССР Анатолий Юрьевич Мокренко.

«Для меня всегда праздник, — говорил он, — когда пою с Женей. К тому же праздник, полный неожиданностей. Она ведь в каждом спектакле хоть немного, да другая. Это не просто для партнера, зато очень интересно. Если в моей актерской судьбе были потрясения, то дарила их мне она. Женья.

Помню, в кульминационном моменте дуэта Генриха и Лючи (я пел ее брата) она вдруг, заливаясь неподдельными слезами, рухнула на пол и поползла на коленях ко мне через всю сцену. Ни о чем подобном ни на репетициях, ни в разговорах о спектакле и речи не было. Я был потрясен, но подобное решение сцены заставило меня жестче провести ее.

Потребность в импровизации свидетельствует о полной творческой раскрепощенности актрисы. Никакой зависимости от техники! Всегда поражает меня и основательность ее внутренних логических построений, а также сиюминутность реакции при полном слиянии с музыкой. Прекрасна и ее страстность».

Действительно, страсть, с которой Мирошниченко отстаивает в своих героинях человеческое достоинство, право на любовь и счастье, пламенно протестует против несправедливости и насилия, делает ее исполнение — о чем бы она ни пела — современным. «Истинной королевой колоратурного репертуара» не случайно назвал Евгению Семеновну Мирошниченко дирижер Киевского оперного театра имени Т. Г. Шевченко, народный артист УССР Олег Михайлович Рябов.

В заключение несколько слов о камерном, концертном творчестве певицы. Каждый исполненный ею романс или песня — это драматургически завершенная миниатюра со своей кульминацией и развязкой. С героинями, непохожими друг на друга и всегда раскрытыми изнутри.

И все-таки певицу нужно слушать, а не писать о ней. Работая над материалом, я лишняя раз убедилась в этом.

ТАЛАНТА ОТКРОВЕНИИ

И. И. ШИШКИН.

Портрет работы И. И. Крамского

К 150-летию И. И. Шишкина

Картины Ивана Ивановича Шишкина давно вошли в наше сознание как неотъемлемая часть русской духовной культуры.

Художник умел прекрасно воссоздавать бескрайние просторы полей с золотящимися нивами, могучие дубравы, непроходимые лесные дебри и в то же время проникновенно рассказывать о каждой отдельной травинке, морщинистой коре на старом дереве или непритязательных полевых цветах. Современник и единомышленник И. Репина, В. Сурикова, И. Крамского, Шишкин был связан с самыми передовыми устремлениями искусства своего времени.

Родился художник в 1832 году, в купеческой семье, в маленьком провинциальном городке Елабуге, стоящем на Каме. Его отец, Иван Васильевич Шишкин, был человеком во многом примечательным. Он стоял неизмеримо выше интересов и нравов своей среды. Не получив никакого образования, не закончив даже церковноприходской школы, но обладая пытливым умом, он выделялся широтой интересов и занятий. Его занимали математика, механика, химия и их практическое применение, любил историю, археологию, искусство. Именно у отца будущий художник нашел поддержку, когда увлекся искусством.

Атмосфера дома, которую во многом создавал отец, нетронутая природа, окружавшая родной город, могучие леса, давние предания, одушевлявшие их, были теми первыми детскими впечатлениями, которые формировали вкусы и привязанности Шишкина. Стихией его изображения навсегда стала природа средней России.

Шишкиным была пройдена очень основательная и серьезная школа: Московское училище живописи, Петербургская Академия художеств, учеба за границей у известных европейских мастеров.

Условностям, надуманным эффектам академической живописи художник противопоставил реальную правду жизни. Но это вовсе не значит, что его картины — копия природы. Любая из них — свидетельство творческого осмысления живого и изменчивого мира природы.

Излюбленной темой на протяжении всего творчества Шишкина была жизнь русского леса. Величие и красота сосновых боров, угрюмая, таинственная тишина лесных дебрей, освещенные мягким солнцем поляны — все эти мотивы, открытые Шишкиным для русской живописи, имели в его работах своеобразное, всегда совершенное и подлинно поэтическое претворение. «Дубовая роща», «Среди долины ровныя...», «Утро в сосновом лесу», «Сосны, освещенные солнцем», «В лесу графини Мордвиновой» — природа в этих картинах предстает сильной и прекрасной, возвышающей душу человека.

Шишкин, физически сильный, красивый человек, сам похожий на могучую сосну, и в натуре своей имел цельность и высокую нравственную чистоту, которая выражалась в его искусстве. Отвечая однажды на вопросы газеты, художник писал: «Мой идеал счастья — Душевный мир. Мое главное достоинство — Откровенность. Главная черта моего характера — Прямота, простота. Страна, в которой я всегда хотел бы жить, — Отечество».

Наследие художника огромно. Это не одни монументальные полотна, знакомые каждому с раннего детства: «Рожь», «Корабельная роща», «Лесные дали», — с которыми связываются наши представления о родной земле, о России, о Родине. Это еще тысячи этюдов и рисунков, не только помогавших художнику создавать капитальные произведения, но имеющих и свою самостоятельную ценность. В его этюдах и рисунках выразилось присущее Шишкину углубленное изучение природы, ее тщательное исследование, внимательное воспроизведение всякой детали. Метод художника оказался сродни подходу к природе ученого-естествоиспытателя с его аналитическим взглядом на мир. Друг и единомышленник Шишкина в искусстве, художник И. Крамской, не одно лето работавший бок о бок с ним, писал: «Шишкин нас просто изумляет своими познаниями. По два, по три этюда в день катает, да каких сложных, и совершенно оканчивает. И когда он перед натурой, тут он и смел и ловок. Тут он все знает, как, что и почему».

Свежестью, непосредственностью живой природы дышит этюд Шишкина «Цветы на опушке леса». Но за кажущейся легкостью живописи, безошибочностью каждого мазка стоит огромный труд и знание художником сложнейших и разнообразных форм природы.

Отмечая юбилей художника, крупнейшие музеи страны — Третьяковская галерея в Москве, Русский музей в Ленинграде, Музей русского искусства в Киеве открыли в своих залах выставки его произведений, отдавая дань искреннего и глубокого уважения могучему таланту великого мастера русской пейзажной живописи.

Галина ЧУРАК

И. ШИШКИН.

РОЖЬ.

ЦВЕТЫ У ОПУШКИ ЛЕСА.

Фотоэтой В. МАРИНЬО.

Успевая о времени беседы, Алла Федоровна сверилась с записями на завтра в настольном календаре: «Так, вторая половина дня — прием населения... В одиннадцать поедом слушать лекцию в институт социологических исследований, наука держит нас в курсе нового. Значит, можем встретиться утром».

Я пришла в Моссовет к назначенному часу, но за дверью кабинета Севериной уже слышались голоса. «Товарищи из Тюменского облисполкома, в командировке здесь, что-то нужно довыяснить, — объяснила молоденькая секретарь отдела. — У нас много приезжих. Вчера была встреча с делегацией ЧССР...»

И как не понять пристального внимания к делам и планам отдела: это совершенно новое подразделение в органах Советской власти.

— Алла Федоровна, Советы народных депутатов всегда занимались проблемами семьи, — так начинается наш разговор. — Ну, во-первых, отдел загс. Да и какой отдел, управление или постоянную комиссию ни возьми: соцобеспечение — прямой выход на семью, народное образование — тоже, здравоохранение — тем более. А распределение и учет жилплощади? А бытовое обслуживание?.. Так чем же было вызвано создание специального отдела?

С заведующей отделом по вопросам семьи и брака Мосгорисполкома **Аллой Федоровной СЕВЕРИНОЙ** беседует наш корреспондент **Татьяна РЯБИКИНА**

В поле

— Действительно, Советы всегда занимались делами семьи. XXV и XXVI съезды партии уделили особое внимание укреплению семьи, повышению ее благосостояния, ее духовного богатства. Вот для того, чтобы усилить внимание к этим вопросам, скоординировать все действия, направленные на помощь семье, повышение ее престижа, и был создан два года назад специальный отдел Мосгорисполкома.

Что может дать такая координация, поясню на примере. Когда было опубликовано постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», наш отдел совместно с другими отделами, управлениями и постоянными комиссиями Моссовета разработал мероприятия по осуществлению этого постановления в Москве. Мероприятия были внесены на рассмотрение горисполкома. И решение исполкома стало руководством к действию всех служб города.

Или еще недавний пример. Задумали мы провести в одном из районов Неделю семьи. Посоветовавшись с горкомом партии, остановили выбор на Перовском районе. Крупный промышленный район, в райисполкоме активно начал работу отдел по вопросам семьи и брака (такие отделы на общественных началах созданы во всех 32 районах города). Так что, разрабатывая план предстоящей Недели, мы уже четко могли представить, как будут задействованы и администрация предприятий, и комсомол, и работники культуры, торговли, общественного питания... И Неделя семьи стала большим событием для всего района. Надеюсь, она положит начало новой традиции.

На вечерах во дворцах культуры состоялись чествования заслуженных трудовых династий, «золотых» и «серебряных» юбиларов, многодетных супругов, выравнявших достойную смену. Ведь мы порой знаем коллегу лишь как производственника, а не интересуемся, каков он дома. И если утверждает поговорка, что дурной пример заразителен, пускай станет заразительным пример хороший! Нужна пропаганда дружной, нравственно здоровой семьи. А что может быть убедительнее примера уважаемых людей, живущих и работающих рядом?

Многое вместила Неделя. Прошли массовые спортивные состязания, где на старты ребятишки выходили вместе с родителями, состоялись концерты самодеятельности с участием семейных «ансамблей», совместные просмотры кинопрограмм, утренники в детских садах, «конференции отцов» в школах, выставки литературы на семейно-бытовые темы в библиотеках, лекции медиков и юристов...

— В работе вашего отдела был, вероятно, какой-то период становления? Ведь Моссовет в этом деле первопроходец. О единой для страны Службе семьи пока мечтаем, как о научном учреждении, которое поставило бы перед собой задачу объединить исследования демографов, юристов, социологов, медиков, педагогов, психологов.

— Не сомневаюсь, такой Институт семьи будет создан. Наш отдел невольно оказался в роли методического центра, от которого посланцы других городов ждали и научных рекомендаций и обобщения опыта. Мы делимся всем, чем можем, но и сами постоянно ищем крупницы опыта, и сомневаемся, и пробуем...

Большинство из нас — работников отдела — пришли сюда с опытом партийной, комсомольской или советской работы, то есть в своей практической деятельности так или иначе занимались вопросами семьи. Но работа отдела предъявила особые требования. Всем сотрудникам — а среди нас и социологи, и юристы, психологи, медики, педагоги — потребовались более фундаментальные знания. Но знания знаниями, а от нас с первых же дней ждали практических шагов. Понимая, что в поддержке нуждается прежде всего молодая семья, мы начали создавать городской клуб молодоженов.

— Вы говорите о клубе «У Никитских ворот»? Сейчас он популярен у молодежи, от желающих попасть на его субботние вечера нет отбоя.

— Это сегодня клуб. А сначала это был лекторий. Недостатка в слушателях не было, но в основном собирался народ солидного возраста. Мы же стремились охватить просветительством прежде всего тех, кто находится на пороге супружества, и молодоженов. Статистика показывает: возраст вступающих в брак уменьшился. И многие ученые за последние годы считают эту тенденцию положительной, больше надежды на появление нескольких детей в семье, к тому же ребятишки у молодых родителей, как правило, здоровее. Но вот беда: нередко такие браки недолговечны. Почему ушла любовь? А может, любовь жива, просто сплоскала перед бытовыми трудностями?

Разобраться во всех этих сложных вопросах помогают беседы специалистов. Клубу молодоженов повезло, что его взял под свою опеку Дом культуры медработников, его уютные гостиные как будто специально созданы для доверительного общения с консультантами,

встреч с творческой молодежью, выставок прикладного искусства. В баре можно посидеть за чашечкой кофе, в дискотеке послушать музыку и потанцевать. Мы знаем, что многие молодые семьи, познакомившись друг с другом «У Никитских ворот», теперь дружат домами...

Клубы «Молодая семья» возникли в разных районах города, в становлении их вместе с нами участвуют и отдел загс и общество «Знание», большую работу ведет комсомол. Иногда такой клуб создается на базе Дворца культуры, иногда на базе кинотеатра или кафе. На мой взгляд, это емкая форма воспитательной работы.

Контролируем мы и занятия в университетах семейно-бытовых знаний, лекции определенной тематики читаются в университетах для родителей, в университетах здоровья. Вы знаете, видимо, что факультатив «Этика и психология семейной жизни» введен для старшеклассников в нескольких школах Москвы. Недавно по этой проблеме — подготовка молодежи к семейной жизни — мы провели общегородской семинар.

— Расскажите немного о том, что представляет собою сегодня московская семья.

— Конечно, в многомиллионном городе судьбы людские складываются по-разному. Особенность крупных городов — малодетность семей. Демографы считают: для нормального воспроизводства населения 100 супружеских пар должны растить 260 ребятишек. А в Москве, как вы знаете, «мода» на семью однопутную или двухпутную. Немало и таких семей, где детей пока нет. Конечно, у каждой супружеской пары свои причины. Если это бесплодие или нездоровье одного из супругов, медики постараются сделать все возможное, чтобы люди обрели счастье отцовства и материнства.

Кстати, в Москве эта помощь стала гораздо эффективнее после организации консультаций «Брак и семья». Их в Москве три. Существует и медико-генетическая консультация. Успешно работает психологический консультативный центр по проблемам семьи. Однако желающих встретиться со специалистом, получить добрый совет все больше и больше. И поэтому мы поставили вопрос о создании городской консультации «Брак и семья», которая будет действовать на самокупаемости: туда можно будет привлечь к сотрудничеству крупных психологов, социологов, педагогов, юристов, сексологов. Вопрос решен: выделены средства, утверждено штатное расписание, под консультацию уже отведен старинный особняк. Сейчас он отделяется.

— Объясняя причину бездетности семьи, иногда говорят не о болезни, а о неуверенности в супруге, в прочности брака. И получается сложное взаимовлияние: семья бездетна или довольствуется одним ребенком, потому что муж и жена считают возможным развод, а на грани-то развода бездетная семья оказывается гораздо чаще, чем та, где два-три ребенка.

— Все индивидуально. А если замешано пьянство или еще что-то серьезное? Женщина действительно должна быть убеждена, что ее дети будут расти в дружной, хорошей семье. Значит, надо помочь такую семью построить. Для начала найти того единственного, без которого не представляешь себе всей полноты счастья.

И вот тут мы выходим на важную и сложную проблему. Почему в Москве немало людей брачного возраста, не состоящих в браке? Исследования показывают: и продолжительность жизни у семейных больше и здоровее крепче. И даже производительность труда выше у человека, у которого в семье лад, дом звенит ребячьими голосами, рядом близкий, все понимающий друг... И нас не может не беспокоить судьба людей некоммуникабельных, неуверенных в себе, мечтающих, но не умеющих наладить интересное общение.

Убеждена, бесспорную пользу приносит работа клубов «Для тех, кому за 30» (разумеется, если она как следует поставлена). Вот в Свердловском районе четвертый год на базе Дворца культуры «Красный пролетарий» действует клуб «Надежда». У клуба примерно 600 постоянных членов и много кандидатов (пока нет возможности охватить всех желающих). Люди собираются, чтобы вместе посмотреть и обсудить новый фильм, послушать концерт, помузыцировать, потанцевать, посидеть за чашкой чая — непринужденная обстановка располагает к общению. Летом устраивают путешествия на теплоходах, автобусах. Интересно, что те, кому посчастливилось встретить в клубе спутника жизни, приходят теперь на заседания вместе. Да если и не удастся встретить суженого или суженую, такой клуб становится любимым местом досуга, где тебя ждут друзья.

Мы в курсе работы всех 13 созданных в Москве клубов «Для тех,

ЗРЕНИЯ — СЕМЬЯ

кому за 30», сотрудники отдела знакомились с разными формами Службы знакомств в других городах страны.

— Знаю, знаю... Я была в командировке в Литве, и мне рассказывали: здесь Северина и ее сотрудники изучают, как поставлена в местных школах подготовка юношей и девушек к семейной жизни. И в Днепропетровске сообщили: только что была Северина, знакомилась на «Днепромаше» с организацией заводской Службы семьи.

— Ценный опыт на «Днепромаше»! Многие из него могут почерпнуть и московские предприятия. Если бы руководители всех заводов и фабрик параллельно с производственными задачами серьезно вникали в повседневные бытовые заботы рабочих, в нужды их семей!

Это сейчас главная задача — подключить к заботе о семье как можно больше людей. Как я уже сказала, аналогично нашему отделу Мосгорисполкома в каждом районе действует такой же отдел на общественных началах. Курирует отдел по вопросам семьи и брака заместитель председателя или секретарь райисполкома, в его составе — партийные, профсоюзные, комсомольские работники, представители учреждений и предприятий, педагоги, медики — люди, которые по-настоящему болеют душой за то, чтобы в Москве, борющейся за звание образцового коммунистического города, было больше счастливых семей. Во многих районах эти отделы работают инициативно и изобретательно. Достаточно сказать, что исполкомы 21 районного Совета народных депутатов рассматривали на своих сессиях вопросы укрепления семьи, утверждали планы мероприятий по оказанию помощи семьям, имеющим детей.

Мы направляем деятельность этих общественных отделов, рассматриваем их планы, заслушиваем отчеты. Все новое, ценное, рождающееся в одном районе, мы стараемся сделать достоянием и других районов города.

Вместе с общественными отделами нам удалось составить «социальный портрет» семей каждого района. Сколько мужчин и женщин брачного возраста? Сколько из них вне брака? Сколько семей неполных? А многодетных? А неблагополучных? Ведь нужен дифференцированный подход к конкретной семье.

Представляете, сколько труда ушло у общественных отделов на создание документа, позволяющего понять демографическую ситуацию, чтобы соответствовать на нее влиять? Ведь в ином нашем районе населения больше, чем в областном городе, — до полумиллиона.

— К тому же картина изменчива. Семья — организм живой. Прозвучал во Дворце бракосочетания марш Мендельсона — и вот она, новая ячейка общества. Взволнованный отец встретил из роддома жену с третьим малышом — значит, в районе прибавилась еще одна многодетная семья. Я верно поняла: семья с тремя детьми считается в Москве многодетной?

— Да. Только поясню: с тремя несовершеннолетними детьми. Такая семья с тремя и более детьми вправе рассчитывать на определенные преимущества. Улучшая ей жилищные условия, постараются предоставить семье квартиру в обжитом районе, с налаженным бытовым обслуживанием и транспортом. Начали строиться дома по проекту, предусматривающему для таких семей и четырех- и пятикомнатные квартиры с просторными кухнями, со встроенными шкафами. Это сделано по просьбе трудящихся.

Или возьмем обеспечение продовольственными заказами, детскими товарами. Речь о предметах повседневного спроса, но многодетной матери некогда ходить по магазинам, у нее каждая минутка на счету. И отец пускай лишний часок позанимается с ребятами, почитает им книжку, погуляет с ними. Мы добиваемся, чтобы многодетным семьям, в которых есть дети до трех лет, по желанию родителей столы заказов магазинов доставляли продукты на дом. В таких районах, как Сокольнический, Первомайский, большинство многодетных семей пользуются этой услугой.

А ведь не сразу и далеко не все поняли необходимость дифференцированного учета семей района по разработанной нами схеме. К чему, дескать, такая морока? Случалось, торговля заявляла категорически: «Да вы что — заказы для всех многодетных?» Потом подсчитали, прикинули возможности. Оказалось, задача по силам.

Знакомясь с многодетной семьей, общественники выясняют ее материальное положение, состояние здоровья ребятишек: не нуждаются ли в санаторном лечении, в профильном детском садике. Особое внимание — к семьям неблагополучным, где может оказать отрицательное воздействие на детей дурной пример матери или отца.

— Я знакомилась с работой отдела по вопросам семьи и брака в Бабушкинском райисполкоме. Там общественный отдел возглавляет Александр Георгиевна Лаконова, педагог по профессии. Она, что называется, на заслуженном отдыхе, но отдыхом такой ворох дел и забот назвать трудно. Александра Георгиевна рассказывала, как общественники обходили семьи одну за другой, выясняя, не требуется ли какая-то помощь. К примеру, в доме нет мужчины, квартира нуждается в ремонте, матери с

ребятами его не осилить, а средств нанять рабочих не хватает. И квартиру отремонтировали бесплатно, за счет государственных средств.

Наша редакционная почта показывает, как благодарны люди партии и правительству за новые льготы для семей с детьми. Но сколько дополнительных форм поощрения многодетной семье может изыскать профсоюзный комитет или администрация предприятия! Причем не всегда требуются большие материальные затраты. Так дорого внимание!

— Конечно, необходимо подхватывать любое ценное предложение. Вот на одном из предприятий Зеленограда многодетной матери вручается особое удостоверение, «зеленая книжка». Предъявив ее, она может без очереди купить продукты в буфете или в своем магазине «Кулинария», сдать вещи в химчистку или обувь в ремонт на комплексном пункте бытового обслуживания. Разве не поднимает мать в глазах окружающих такое уважение?

— Говоря о семье молодой, нельзя не затронуть проблему жилья. Невесте порой не хочется переезжать в семью жениха, и молодой человек страшится испортить отношения с будущими тестем и тещей, даже если жилищная и позволяет им потесниться. Мы столько говорим о значении самостоятельности в становлении молодой семьи, о дружном преодолении молодоженами бытовых трудностей, а при совместной жизни с родителями быт по инерции зачастую остается на плечах старших. А потом сетуют: молодые инфантильны, неприспособлены, не умеют, не хотят...

— Вряд ли стоит категорично утверждать: молодым нужно жить отдельно. Сколько превосходных семей, где в мире и согласии уживаются люди нескольких поколений и постоянное общение приносит радость, обогащает всех. Но иметь возможность выбора, безусловно, неплохо. Может ли сегодня Моссовет предоставить всем молодоженам эту возможность выбора? Нет, пока не может. Предоставление комнаты после выезда — такая льгота предусмотрена для тех супругов, кому не могут выделить отдельную комнату ни родители мужа, ни родители жены. Учитывается и возраст супругов (не старше 30 лет), и то, первый ли у нее и у него брак. За два последних года молодожены получили в Москве более 5 тысяч комнат и свыше 630 квартир.

— В письмах, которые получает редакция, бывают жалобы: молодой семье сложно вступить в жилищно-строительный кооператив.

— Тут вопросы тоже решаются индивидуально. Каково производственное лицо молодых людей, то есть что они дают обществу? Давно ли прописаны в Москве? Какую жилищную площадь оставляют родственникам? Нужно молодого считать и с теми, кто давно дожидается очереди. Если человек одиночек, не сумел обрести личное счастье, разве он меньше нуждается в квартире?

Особые условия складываются у семьи студенческой. Я имею в виду тех, кто живет в общежитии. Это не москвичи, после распределения они уедут в разные концы страны, но пока-то они здесь, и дети их появляются на свет в Москве. Наш общий долг — позаботиться о хороших условиях для жизни и учебы студентов.

Мы познакомились с положением дел в общежитиях разных вузов столицы. В некоторых вузах после свадьбы студентам выделяют отдельную комнату, заботятся о дополнительном заработке для мужа, о здоровье будущей матери. Назову МИИТ, МАИ, МАДИ. А в МГПИ будущей маме обеспечивают путевку в профилакторий или дом отдыха, разрешают ей заниматься по индивидуальному графику. Вместе с постоянной комиссией Моссовета по делам молодежи мы рассмотрели вопрос о жилищно-бытовых условиях студенческих семей, проживающих в общежитиях. Опыт передовых вузов будет распространен.

— Алла Федоровна, хочется услышать о комиссиях по примирению супругов. «Работница» писала о Ленинградском загсе столицы: там супруги, подавшие заявление на расторжение брака, предварительно беседуют с опытным юристом. Как ни удивительно, беседа предотвращает распад многих семей. Видимо, она помогает мужу и жене взглянуть на ситуацию со стороны, переоценить собственные слова и поступки... В загсе разводятся супруги, не имеющие детей или вырастившие их до совершеннолетия. Но к тем, у кого дети маленькие, нужно внимание особое.

— Тут и могут помочь комиссии по примирению супругов. Они создаются общественными отделами по вопросам семьи и брака райисполкомов, в них входят умудренные опытом, уважаемые люди, они постараются разобраться в причинах конфликта, предложить помощь, а может, и погасить ссору.

В этот момент в кабинет заглянула секретарь: «Алла Федоровна, возьмите трубку, вас приглашают на золотую свадьбу. Я объяснила, что вообще-то организации таких торжеств ведают загсы...» Северина взяла трубку, выслушала говорившего: «Все равно приглашаете?» — И улыбнулась. — Спасибо!»

МНОГОУГОЛЬНАЯ СФЕРА

Фельетон

Хочется снять шляпу. В знак уважения. Перед тем человеком, который придумал такое название — сфера обслуживания.

Вдумайтесь, граждане, вдумайтесь! Как это верно, как емко и точно! Сфера! Именно сфера. Не квадрат там какой-нибудь, не трапеция и, уж конечно, не треугольник. Представьте себе, например: квадрат бытовых услуг? Во-первых, плоско, а во-вторых, сплошные прямые углы...

А сфера — фигура объемная. Круглая такая, ровная, гладкая и, главное, буквально вокруг нас. Со всех абсолютно сторон. Молодец, кто это изобрел.

Мы полагаем, задумано было так: стоите вы, товарищ, на земле, а вокруг вас, как на небесной сфере, звезды, то бишь точки обслуживания, и все горят для вас, манят... Вон та звездочка — ремонт обуви, другая — химчистка, третья приглашает отремонтировать разную-разную электробытовую технику, четвертая — прачечная, пятая... Да

Рисунок Е. Шабельника.

разве перечислишь их все, наши жизненные потребности! Вон их сколько. Как звезд на ясном небе.

Но, увы, не все ночи ясные. И на нашу сферу бытового обслуживания кое-где порой, как на небосвод, наплывают облака, а то и тучки, несколько затмевая ожидаемые бытовые услуги, а порой и просто начисто гася их. А вы сами знаете, дорогие товарищи, как резко падает настроение, когда на дворе ненастная погода.

И что характерно, от места жительства это абсолютно не зависит. Ну вот, например, тысячи километров отделяют друг от друга Архангельскую область и Приморский край. И звезды на небесной сфере, наверное, смотрятся там по-разному. Что же касается сферы обслуживания, то факты, как братья-близнецы. Гражданка Ушакова К. Т., что проживает в г. Северодвинске Архангельской области, приобрела в свое время скороварку, а гражданка Лебедева Р. В., что из г. Шкотова в Приморье, обзавелась электроскороваркой. И оба бытовых прибора были им большим подспорьем в домашнем хозяйстве. Пока не потребовался ремонт. А поскольку и там и там местная сфера обслуживания оказалась бессильна, хозяйки были вынуждены отправить своих домашних помощниц в дальний путь. Скороварка из Северодвинска поехала в Москву, в гарантийную мастерскую № 6, что на улице 60-летия Октября, а скороварка из Приморского края — на завод-изготовитель в г. Саратов. Тоже не ближний свет. И хоть в первом случае прошло более года, а во втором — «всего» семь месяцев, судьба их одинакова: ни слуху ни духу.

Здесь, конечно, можно начать искать какие-то оправдательные моменты, обвинить, например, железнодорожников или почтовых служащих, которые (как, кстати, объясняли работники московской

мастерской № 6) отправили посылку вместо Архангельской области в Свердловскую, а потом она вернулась обратно. Но кому от этого легче?

Ладно, исключим смежные ведомства, чтобы не было на кого свалить. Возьмем, так сказать, варианты в чистом виде. Опять же живут далеко друг от друга две гражданки: А. А. Малая в поселке Эльдикан, что в Якутии, а Н. Ф. Бирюкова в деревне Тупицено Омской области. Живут и не знают друг о друге. А если бы они познакомились, то им было бы о чем поговорить. Александра Алексеевна Малая рассказала бы, как пыталась починить свою стиральную машину в Якутрембыттехнике, как писала в ноябре 1981 года письмо на эту тему в «Работницу», а редакция, в свою очередь, послала письмо директору вышеупомянутой организации с просьбой принять меры. Но время идет и срок гарантии уже на исходе, а воз, то бишь стиральная машина, и ныне там, в мастерской.

А Нина Федоровна Бирюкова поделилась бы историей ремонта своей «Сибири», которую отдала в починку более восьми месяцев назад в Называевский районный комбинат бытового обслуживания, и даже показала бы пожелтевшую от времени квитанцию за № 215537. И обе женщины, вздохнув, поняли бы друг друга.

Но если уже обветшали квитанции, полученные месяцы назад владелицами стиральных машин, то можно представить себе, какой вид имеют квитанции за №№ 822227 и 822228, выписанные нашей читательнице Хахалкиной из поселка Назино Александровского района Томской области мастером Александровского КБО за сданные в ремонт двое часов... 15 июля 1979 года!

От Назино до Александрова ни много ни мало — 90 километров. В распутицу транспорт не ходит, летом — только теплоход, зимой, ну прямо как в песне, только самолетом можно долететь. Но не до песен тов. Хахалкиной, можете нам поверить. Ей бы часы свои из ремонта получить!

Читатели нашего фельетона, а скорее, работники сферы обслуживания могут с усмешкой намекнуть, что все примеры, мол, относятся к несколько отдаленным районам нашей страны — Якутия, Дальний Восток, Крайний Север... Поближе к центру, дескать, и дела получше. Мы, в свою очередь, могли бы высказать идею, что люди — везде люди и обслуживать их надо одинаково. Но не будем отбиваться прописными истинами, а просто приведем оппонентам еще несколько примеров.

Московская область — куда уж, как не центр? — а жительница г. Наро-Фоминска Г. В. Войтова с сентября прошлого года регулярно наведывается в Дом быта в надежде получить свой зимний сапог, который она сдала для смены «молнии». Не знаем уж, как перезимовала клиентка, но только точно, без того сапога.

А если пример из Московской области неубедителен, то вот другой, из столицы.

Москвичка Горячева Т. Ф. соприкоснулась со сферой сервиса в доме 9-а, что по Нижегородской улице, где размещается ателье № 18 по пошиву одежды. Тамара Филипповна как раз и направилась туда, чтобы заказать вельветовый пиджак. Прихватив с собой материал, 22 октября 1981 года она зашла по названному адресу и сделала заказ. Дальнейшей судьбы этого заказа с лихвой хватило бы на самостоятельный, полновесный фельетон. Были там и переносы сроков, и порча материала, и последующая потеря его, и регулярное «позвоните в следующий вторник», и неуловимость заведующего вкупе с книгой жалоб, и много чего другого. Кроме пошитого пиджака.

Так что, как видите, не в географии дело. То здесь, то там спотыкаются клиенты о колдобины и углы сферы бытовых услуг. А сфере, как известно, углов и колдобин иметь не полагается.

Григорий ПРУСЛИН

Письмо не опубликовано, но...

Бригадир Сыктывкарского завода крупнопанельного домостроения П. И. Зотеева написала в редакцию о том, что ее бригаде часто приходится работать по выходным дням, особенно в конце месяца. В бригаде почти все жен-

щины, у многих маленькие дети. В субботу и воскресенье детские сады закрыты, оставить ребят дома не с кем. А когда работники в один из выходных дней отказались выйти на работу, их лишили месячной премии. Письмо П. И. Зотеевой было направлено в Коми обком КПСС.

Секретарь обкома партии тов. Зашихин сообщил редакции, что факты подтвердились. Директору завода т. Сергееву и председателю завкома профсоюза т. Рудометовой указано на недопустимость привлечения женщин-матерей к работе в выходные дни. Приказ о лишении работниц премии отменен администрацией завода.

АЛЛО! 1-10-10!

Этот номер телефона жители Владимира держат в памяти так же твердо, как всем известный «03». Заболеет ребенок—можно набрать 1-10-10, и в любой конец области помчится машина, на боку которой крупные буквы «ДСП»—детская больница скорой помощи.

В новом просторном здании разместился комплекс из 11 специализированных отделений, травмпункта, трех поликлиник и отделения скорой помощи больницы. День здесь начинается в восемь утра с совещания в кабинете главного врача—Евгения Михайловича Толокнова. Прошедшие сутки были спокойными—шестьдесят вызовов (обычно их около девяноста), и почти все по поводу простуды с высокой температурой. Что ж, весна—хочется малышам по лужам пошлепать! Солнце уже теплое, а ветерок холодный. Вот и поползла вверх кривая ОРЗ. Тяжелых случаев в этот день не было.

Начинается новый день, новое дежурство. Первый вызов. Диспетчер Оля Барукина с трудом добивается у плачущей мамы, что именно случилось. И вот старший врач Софья Яковлевна Цветкова уже осматривает Леночку. Пневмония! Проходит еще несколько драгоценных минут, пока удастся доказать маме, что девочку нужно срочно везти в больницу. По дороге, прямо из машины, Цветкова по рации связалась с диспетчером, сообщила все данные. В приемной-смотровой девочку будет ожидать терапевт, а в отделении приготовить кроватку.

— Хорошо, что свободное место есть, а если бы не было?—спрашиваю я Софию Яковлевну.

— Раньше так бывало, когда мы работали в общей скорой помощи. Душа изболится, пока устроишь... А теперь больница своя, всегда найдем местечко, если надо.

Снова звонок. На магнитофонную пленку записывается взволнованный голос: «Мы играли, вдруг у Сашеньки рука повисла, как плеть. Он не ударился, не падал...» Цветкова спешит к машине.

Бегом поднимаемся на третий этаж, где доктора уже ждут, дверь распахнута настежь. И мы становимся свидетелями настоящего чуда: два легких движения Софьи Яковлевны у локтя полугодовалого Саши, и он перестает плакать, а еще через несколько минут, когда уходим, машет нам ручонкой на прощание.

— Все очень просто,—улыбается Цветкова,—у малышей довольно частая травма—подвывих локтевой кости. Вправить ее легко, и боль сразу же проходит.

Долго отдыхать не приходится. Опять тревога. «Что делать? Я по ошибке дала грудному ребенку вместо укропной воды жидкость для обработки пупка!»

Мчимся к рассеянной мамаше. У малыша явные признаки опьянения—ведь в жидкости содержится спирт. Цветкова сделала промывание желудка, но на всякий случай забрала малыша в больницу. В это же время другая бригада (всего их на вызовах пять) привезла в отделение трехлетнюю девочку в очень тяжелом состоянии—Оленька наглоталась тизерцина, оставленного родителями на столе.

— Сколько угодно таких случаев,—расстроено говорит заведующий отделением реанимации

Е. М. Мухин.—Разве можно, чтобы лекарства лежали где попало. Несколько таблеток седуксена или димедрола, да и многие другие препараты, безвредные для взрослых, могут вызвать у детей тяжелейшие расстройства. Мы, конечно, сделаем все, что можно, но в первую очередь о здоровье детей должны все-таки думать родители!

В который уже раз за сегодняшний день спешим на срочный вызов. Семилетняя Наташа заснула в нос колей-

ку. К счастью, монетка не успела проникнуть глубоко, ее легко удалось вынуть.

— Ты же большая девочка, зачем ты это сделала?

— Я упала и ударилась о диван, из носа кровь пошла, а бабушка говорила, что если кровь идет, надо холодное что-нибудь приложить, вот я и приложила—кровь же изнутри шла...

— Хорошо, что все обошлось,—говорит Цветкова,—бывает куда хуже. Пойдемте в хирургическое отделение.

Начинается новый день. Врачи хирургического отделения больницы. В центре: зав. отделением А. А. Яскорский.

Пора на процедуры.

Вызов принят.

Мама ушла...

посмотрим, как чувствуют себя менее удачливые пациенты.

— Чего только не находим мы у детей в бронхах,— вздыхает главный врач отделения А. А. Яскорский,— монеты, бусинки, мелкие игрушки, булавки. Хуже всего, когда в дыхательные пути попадает пища. Застряв в бронхах, она разлагается, вызывая нагноение, молоко створаживается, закрывая воздуху путь в легкие. А родители этого как раз не боятся. Поперхнулся ребенок— мать похлопает его по спине, вроде бы продышался— и ладно. И не вспомнит об этом, когда через день-два поднимается температура, малыш начинает задыхаться. Вызвали бы врача сразу— обошлось бы без последствий.

В диспетчерской пусто— все на вызовах, ждет своей очереди лишь бригада Евгения Михайловича Аверьянова. Звонок. Вызов в Западный район. Диспетчер передает его на расположенную там подстанцию. Новый звонок— девочка разбила голову. Это уже для нас.

Дом нашли легко— мама выбежала на улицу встретить врача. К всеобщей радости, никакой «разбитой головы» нет. Просто рассечено надбровье, хотя довольно глубоко.

— Потерпи, моя хорошая, потерпи, голубушка,— приговаривает Евгений Михайлович, доставая медикаменты.— Сейчас только чуть-чуть пощиплет, потерпишь?

Четырехлетняя Танюшка согласно кивает. Врач промывает ранку, накладывает повязку, сам, никому не доверяя, относит девочку в машину.

В травмпункте проверили, нет ли сотрясения мозга, зашили рану, ввели противостолбнячную сыворотку, и Таня, не проронившая ни слезинки (вот чудо-девочка), ушла с мамой домой. Они еще придут сюда на перевязку, а затем, чтобы снять швы. Все будет хорошо...

— Во время каникул у вас, наверное, больше вызовов?— спрашиваю я главного врача Е. М. Толокнова.

— Представьте себе— нет. Зато есть другая закономерность: количество вызовов резко увеличивается к вечеру. Почти все вечерние вызовы— с жалобами на высокую температуру. Это, кстати говоря, не всегда так страшно, как кажется испуганным родителям. У детей вообще легко повышается температура: слишком много бегал, переел сладкого. А если малышу меньше года, то температура подскакивает даже от крика, от не сменной вовремя пеленки. Мы, конечно, не тратим времени на телефонные выяснения, выезжаем на каждый сигнал через 2—3, максимум 10 минут.

Количество вызовов у нас в последнее время заметно увеличилось. И не потому, что дети стали чаще болеть. Просто возросло доверие к «Скорой». Выезжает ведь квалифицированный врач-педиатр, прошедший специальную подготовку. Он остается возле больного столько, сколько нужно. Если возникнут какие-то затруднения, может вызвать специалиста любого профиля и вместе с ним решить, что нужно делать.

...Заканчивается смена. И в эти сутки вызовов было чуть больше 60. Опять совещание в кабинете Толокнова. Все обычно— сколько вызовов, сколько перевозок, сколько госпитализировано... Через полчаса все это будет повторено на общебольничной пятиминутке. Главному врачу поликлиники передадут талоны с подробными сведениями о детях, оставленных дома. А дежурные врачи отделения расскажут о состоянии малышей, привезенных «Скорой» за эти сутки.

— Смена прошла нормально,— продолжает отчет Цветкова. А в диспетчерской снова заливается телефон. Начался новый день!

Трудная операция.

Врач С. Я. Цветкова: «Не спорьте, мама, ребенку нужна больница».

Дело идет на поправку!

Витамины про запас

Лето еще только началось, а для хозяек наступает горячая пора: надо заблаговременно позаботиться о необходимых семье запасах овощей и фруктов. Уж они-то, соленья, компоты, душистые сушеные приправы, ядреные соленые грибочки, хрустящая капуста, вкусные варенья к чаю—да разве все перечислишь!—как нельзя лучше напомнят зимой о лете, позволят полакомиться его дарами.

Но не только тем хороши летние заготовки, что выгодны для семьи, всегда под рукой и разнообразят наш стол. Ягоды, фрукты, овощи, травы, прогретые летним солнышком, напоенные дождем, поистине кладезь витаминов.

— Что же, витамины можно запасти впрок,—говорит заведующая химико-аналитической лабораторией витаминов Института питания Академии медицинских наук СССР, кандидат сельскохозяйственных наук **Елена Николаевна СТЕПАНОВА**.—Все мы знаем: витамины лучше сохраняются, когда ягоды и фрукты не подвергаются тепловой обработке. Самый простой и, кстати, самый древний способ консервирования—высушивание, то есть удаление избытка влаги. В домашних условиях плоды шиповника, яблоки, черную смородину, малину можно сначала хорошо посушить на воздухе, а уж потом в духовке.

— Елена Николаевна, многие хозяйки просят рассказать о заготовке черной смородины. Каким «инструментом» лучше пользоваться—толкушкой или мясорубкой?

— Ягода эта и впрямь наполнена витаминами, и приготавливать из нее лучше всего сырые джемы. Надо сказать, что использование мясорубки не приводит к существенным потерям витамина С, наоборот, ягоды лучше перемалываются, масса получается однородной. Можно размять смородину и деревянной толкушкой, но надо следить за тем, чтобы все ягоды были раздавлены и равномерно перемешаны с сахаром, иначе забродят потом, испортят весь джем.

Малиновый, клубничный джемы тоже очень вкусны, в них много витаминов. А рецепт приготовления всех джемов один и тот же: на килограмм ягод—полтора-два килограмма сахара, такое количество сахара подавляет брожение.

— В письмах нам нередко задают вопрос: нужно ли в сырые джемы добавлять в качестве консерванта, например, аспирин? Имеет ли это смысл?

— Мы, специалисты, этого делать не рекомендуем. Аспирин—лекарственный препарат, далеко не безразличный для организма. Поэтому лучше использовать старые, проверенные способы заготовок.

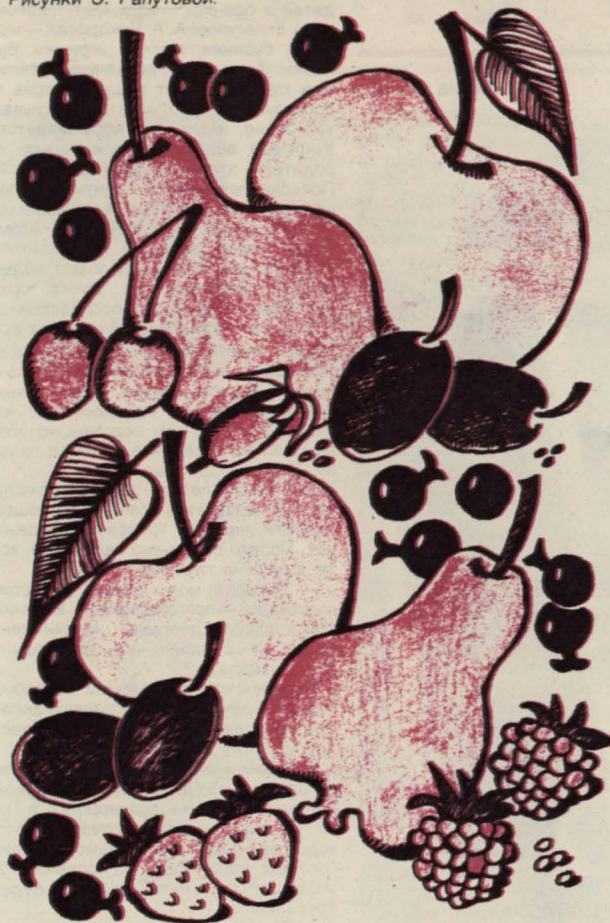
— Елена Николаевна, много ли витаминов сохраняется в соках? Расскажите, пожалуйста, как готовить и хранить их.

— Количество витаминов в соках зависит от двух обстоятельств: какие ягоды заготавливаем и каким способом готовим соки.

Лучше приготавливать соки в соковыжималках, а не в соковарках. Дело в том, что в соковарке большое количество витаминов распадается: влияет высокая температура, да к тому же пар конденсируется и сок разбавляется водой.

Сок, полученный в соковыжималке, сырой сок, как правило, затем смешивают с сахаром (на стакан отжатого сока—стакан сахарного песка). Соки из

Рисунки Э. Рапутовой.

Клубничный стол

Клубника в собственном соку

Ягоды перебирают, очищают, моют, дают стечь воде. Затем клубнику укладывают в стеклянные банки, пересыпают сахарным песком, банки накрывают крышками и пастеризуют (не доводя воду до кипения): поллитровые банки—5 минут, литровые—10 минут. Потом банки закатывают.

На 1 кг клубники берут 300 г сахара.

Клубничный квас

Мелкую, но зрелую клубнику сортируют, моют, дают стечь воде, очищают и укладывают в эмалированную посуду, потом заливают водой (1 стакан на 750 г ягод), нагревают до кипения и снимают с огня. После 10-минутной выдержки сок фильтруют, добавляют столовую ложку меда, 4 чайные ложки сахара, 1 г лимонной кислоты, размешивают, снова фильтруют и разливают в темные бутылки, которые наполняют на 7—10 см ниже горлышка. В каждую бутылку кладут по 2—3 изюминки. Бутылку укупируют полиэтиленовой пробкой, которую закрепляют на горлышке мягкой проволокой или шпагатом, выносят в холодное место. Через 7—10 дней квас будет готов к употреблению. Если нужно ускорить процесс, квас на два дня ставят в теплое место, а затем выносят в холодное. Квас будет готов на четвертый день.

красной и черной смородины вскоре превращаются в желе, которое можно хранить, не стерилизуя, при комнатной температуре в сухом темном месте.

Когда готовят сок в соковарке, сахар—правда, в меньшем количестве—кладут вместе с ягодами или плодами, сок получается уже сладким, фактически стерильным, его достаточно слить в простерилизованные бутылки и закупорить.

— В последнее время у хозяек стали популярными варенья—«пятиминутки». Правда ли, что при этом сохраняется больше витаминов?

— В таком варенье ягоды почти как свежие—по цвету, аромату. Что же касается витаминов, тут вступает в силу простая зависимость: чем короче время варки, тем больше они сохраняются. Когда мы варим обычное, «долгое» варенье, витамина С в нем остается приблизительно 50—60 процентов, в варенье—«пятиминутке» гораздо больше. «Пятиминутку» можно готовить не только из черной смородины: из вишни, клубники. Только есть здесь одна тонкость: при варке такого варенья не надо добавлять воду. Ягоды засыпают сахаром, образовавшийся сироп сливают и на нем варят варенье. Исключение составляет черная смородина: ее предварительно ошпаривают в дуршлага, чтобы ягоды стали мягкими, а потом опускают в сироп, в который все же добавляют небольшое количество воды. Чтобы такое быстро сваренное варенье хорошо сохранялось, его еще горячим сливают в сухие, горячие (иначе лопнут) простерилизованные банки и закатывают крышкой.

Витаминная ценность компотов зависит прежде всего от ягод: больше, как известно, витаминов в черной смородине, много их в малине, вишне, сливе. При этом надо класть в банку побольше самих ягод, лучше потом развести компоты водой. И еще одно немаловажное обстоятельство—в компотах можно снизить количество сахара, требуемого для консервации. Как готовить такие компоты, знают, очевидно, многие. В простерилизованную горячую банку закладывают ягоды, заливают их кипящим сиропом (300—500 г сахара на литр воды), потом пастеризуют, как обычно.

Беседу вела Т. ВИРКУНЕН.

Заготовим пряности

В разных районах нашей страны произрастает много пряных растений, которые заменяют традиционные черный и душистый перец, гвоздику, бадьян и имбирь. Укроп, петрушку, сельдерей, майоран, базилик, чабер, эстрагон, зелень кориандра, так называемые «пряные травы», можно высушить, замариновать или заморозить в домашнем морозильнике в виде брикетов, а зимой добавлять к первым и вторым блюдам.

Сушить травы и корни лучше на воздухе, но непременно в тени. А хранить—в стеклянных банках, под крышкой.

Дикорастущий тмин собирают во время сенокоса и высушивают. Тмин добавляют в квашеную капусту, при засолке и мариновании почти всех других овощей да и просто кладут в кушанья.

Белые корни—корни петрушки, сельдерея и пастернака чаще всего сушат, а потом используют при консервировании, добавляют в первые и вторые блюда.

Зеленые, еще мягкие семена, а также листья обычной садовой настурции являются хорошей приправой к салатам, даже в какой-то степени заменяют каперсы. Специфический, приятный вкус и аромат придают маринадам зрелые плоды можжевельника.

Используются в кулинарии и другие местные пряности—комория гравилатовидная (с ароматом гвоздики), меллиса лимонная, аир болотный, гравилат городской, любисток, мята, фенхель и другие.

И еще один рецепт, который прислал наш читатель С. Пшегодский из Киева.

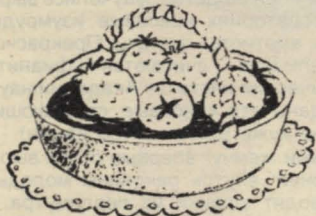
Пирог с клубникой

Приготовить песочное тесто: 2 стакана муки, 0,5 стакана сметаны, стакан сахарного песка, 100—125 г масла или маргарина, 0,5 чайной ложки соды, погашенной уксусом.

Тесто скатать в виде шара и на сорок минут поставить в холодильник.

Пирог печется в виде корзины. От теста надо отделить два небольших куса, раскатать их в жгуты и переплести, чтобы получилась ручка для корзины. Основную часть теста раскатать и выложить в форму, предварительно смазанную маслом. Из картона вырезать широкую полоску и, изогнув, поставить ее в форму, как ручку корзины. А сверху положить жгут теста, скрепить его концы с пирогом. Смазать корзинку яйцом и выпекать в духовке в течение 30—40 минут. Когда пирог будет готов и остынет, картошку вынуть.

700—800 г свежей клубники перебрать, вымыть, дать просохнуть и толь-

ко потом уложить в корзинку. Из клубничного сиропа приготовить желе (добавить желатин) и им залить фрукты. Дать остыть. Пирог посыпать сахарной пудрой.

Компоты и варенья для диабетиков

При диабете сахар вреден, поэтому во всех фруктовых заготовках для диабетиков его заменяют сорбитом или ксилитом, которые в 2—2,5 раза менее сладки.

Фрукты для компотов готовят, как обычно. Для сиропа 300—400 г сорбита или ксилита (или их смесь) растворяют в 1 литре воды, кипятят сироп и заливают им фрукты, затем банки стерилизуют.

Если нет сорбита и ксилита, фрукты можно залить обычной водой, а лучше — любым фруктовым соком, а потом стерилизовать. Если компот покажется совсем несладким, можно перед употреблением добавить в него одну-две таблетки сахара (его продают в аптеках).

С сорбитом и ксилитом варят варенье, джем, повидло. Для сиропа 1 кг ксилита (сорбита) растворяют в 1,5 стакана воды, им заливают 1 кг ягод и на ночь оставляют в тазу или кастрюле. Варят, как обычно. Такое варенье и джем не обязательно уваривать до большой густоты, можно разлить в банки довольно жидкими, а потом стерилизовать. Вкус будет лучше, и аромат сохранится.

А. НАМЕСТНИКОВ,
заведующий сектором ВНИИ
консервной промышленности
и специальной пищевой
технологии.

РАСТУТ НА БАЛКОНЕ

Больно видеть, когда с трудом выращенные цветы начинают болеть, когда листья и только что появившиеся бутоны поедают вредители. Есть много способов помочь растениям.

Душистые горошек, вербена, сальвию, гвоздику и другие балконные цветы чаще всего поражает травянистая или листовая тля. Это мелкие насекомые зеленоватого, бурого или черного цвета. Тля обычно поселяется целыми колониями на молодых листьях и побегах, высасывает из них сок, оставляя на поверхности клейкую пленку. Поврежденные листья приобретают белую окраску, скручиваются, закрывая колонии тли. Тля размножается быстро, дает до 10 поколений в сезон.

Заболевшие растения из марлевого мешочка опыливают табачной пылью или опрыскивают раствором никотин-сульфата или анабазин-сульфата (15—20 г на 10 л воды плюс 40 г мелко настриганного мыла). Процедуру повторяют трижды с интервалом в неделю.

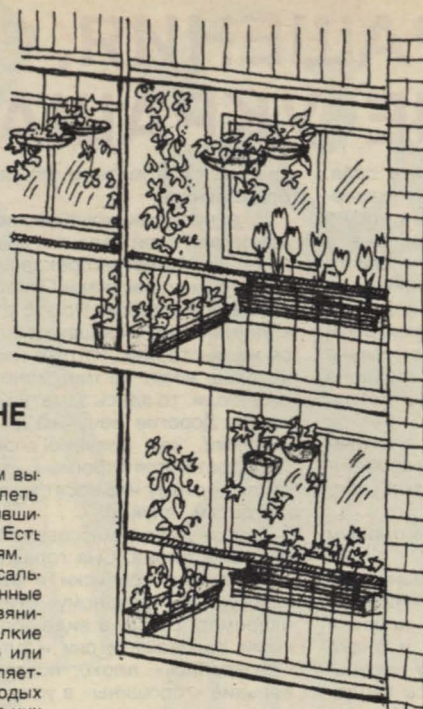
На герани чаще всего поселяется мохнатая тля. Ее легко обнаружить по густому белому пуху в пазухах листьев. Растение надо тщательно очистить от вредителей, а затем обработать анабазин-сульфатом, никотин-сульфатом или денатурированным спиртом, наполовину разбавленным водой. Пораженные места обтирать ваткой или кисточкой, смоченной в одном из этих растворов.

В сухую жаркую погоду многие цветы поражаются паутинным клещиком (красным паучком). Едва видные простым глазом клещики поселяются с нижней стороны листьев, затягивая их тончайшей паутиной. На листьях появляются мелкие бледно-зеленые точки, а потом желтые пятна, отчего листья делаются как бы мраморными и со временем засыхают.

Самый простой способ борьбы с клещиком — многократное, до 5 раз в день, опрыскивание растений холодной водой, желательно и с нижней стороны листьев. Помогает и трехкратное (через 6—7 дней) опрыскивание раствором препарата НИУИФ-100 (1 чайная ложка на 10 л воды). Можно опыливать растения серным цветом и одновременно опрыскивать их водной суспензией 25-процентного тедiona и 0,05-процентным тиофосом.

Точно так же борются и с трипсом, небольшим насекомым, которое селится на нижней стороне листьев и наносит цветам большой ущерб.

Из болезней, которые чаще всего поражают балконные растения, наиболее распространена так называемая черная ножка. Болезнь вызывает паразитный грибок, споры которого зимуют в почве, на инструментах, в цветочных ящиках. У сеянца темнеет стебель возле корневой шейки, затем высыхает, растение вянет и погибает. Обычно болезнью поражаются астры, льви-коп, летние георгины, особенно если рассада загущена, а полив чрезмерен.

Прежде всего надо продезинфицировать ящики и инструмент раствором формалина (1 часть формалина на 25 частей воды). Хорошо помогает и смена почвы. Если сделать это невозможно, надо старую почву облить крутым кипятком. Больные растения удалить и сжечь, а в почву добавить гашеную известь.

Нередко на балконных растениях появляются желтоватые пятна, с беловатым войлочным налетом. Это признаки того, что растения заболели ложномучнистой росой, со временем они погибнут.

Больные листья и растения уничтожают. Остальные опыливают молотой серой в ясные солнечные дни, предварительно опрыснув чистой водой. Можно опрыснуть их и раствором тринарийфосфата (50 г на 10 л воды) или хлорофосом (20 г хлорофоса на 10 л воды).

ОТВЕЧАЮТ СПЕЦИАЛИСТЫ

«Хотелось бы знать, в чем питательная ценность золы, которую обычно используют в качестве удобрения.»

Группа работников Лисичанского стеклозавода.

В золе содержится до 30 полезных и нужных растениям элементов питания. Главные из них калий и кальций. Содержатся в ней и фосфор, магний, железо, кремний, сера, а также микроэлементы, которые нужны растениям в небольших количествах, — бор, марганец.

Состав золы зависит от того, что сжигали — дрова или солому, стебли подсолнечника, картофельную ботву. Больше всего кальция (извести) в золе, остающейся после сжигания дров, а в золе, полученной от растений, меньше извести, но больше калия и фосфора. По этой причине в почву, имеющую щелочную реакцию, золу, как и известь, не вносят.

Самая питательная зола — от ботвы картофеля. В ней много калия, фосфора, извести. Вот почему целесообразно после уборки картофеля срезать ботву в кучи и сжигать тут же на участке.

Как видите, всякая зола — хорошее удобрение. Но особое ее достоинство в том, что зола, как и известь, снижает кислотность почвы. Под осеннюю перекопку почвы на каждые 10 кв. м вносят 3 кг растительной золы или 7 кг древесной, а торфяной до 10 кг.

Золу можно внести и весной, не только при обработке почвы, но также в рядки, борозды перед посевом, расходуя стакан на каждый погонный метр. Ее вносят в лунки по 2 столовые ложки при посадке рассады капусты, помидоров, огурцов, а также под картофель, удваивая дозу. Зола хорошо перемешивается с землей.

В жидкие органические подкормки (навозная жижа, растворы из коровяка, птичьего помета) добавлять золу не рекомендуется, а в растворы минеральных удобрений можно, но лишь перед самым употреблением. Любую золу, в том числе и торфяную, сланцевую, хорошо добавлять в компостные кучи.

Зола и шлак, остающиеся после сжигания каменного угля, как удобрения ценности не представляют: питательных веществ в них мало, однако в них содержится известь и они способствуют улучшению структуры почвы, ее воздушного, водного и температурного режимов, особенно на тяжелых глинистых и холодных почвах. Замечено также, что если добавить размельченный шлак (одна-полторы литровых банки на 1 кв. м) при осенней перекопке почвы, растения будут меньше подвергаться заболеваниям и нападению опасных вредителей, проволочника, например.

Золу собирают в бочки, баки, лучше железные, с крышками и хранят в сухом помещении (при увлажнении теряется калий).

«Можно ли под одной пленкой выращивать вместе огурцы и томаты?»

Е. Сидоров

г. Москва.

Нельзя. Уж очень разные «вкусы» у этих культур.

Огурцы чувствуют себя лучше, если в солнечный день температура под пленкой держится в пределах 25—26°C. В пасмурную погоду она должна снижаться до 20—23°, а ночью до 16—18°C, не менее. Хороша для них высокая влажность воздуха. Почву огурцы любят умеренно влажную. Не терпят сквозняков, из-за них заболевают мучнистой росой. Поэтому, выращивая огурцы под пленкой, нельзя открывать ее одновременно с двух торцовых сторон. Поливают огурцы в солнечные часы и вслед за тем опускают пленку, чтобы повысилась влажность воздуха.

Томаты также любят тепло, но лучшая температура для них в солнечный день 20—22°, в пасмурный 17—19°, ночью 15—16°C. Они не переносят высокой влажности воздуха: заболевают бурой пятнистостью. Кроме того, желательно, чтобы нижний слой почвы в парнике был влажным, а верхний — сухим. Поэтому после полива, который чаще делают по бороздам, их заравнивают, а иногда просто землю мульчируют сухим проветренным торфом или соломенной резкой. Сквозняк для томатов безопасен, а иногда и полезен, поскольку при этом лучше происходит опыление цветков. После вечернего полива пленку по возможности дольше не опускают, а если ночь обещает быть теплой, оставляют каркас до утра открытым.

А теперь посудите сами, хорошо ли будет огурцам и томатам вместе? Конечно, нет, надо иметь два пленочных каркаса и ежедневно менять местами огурцы и томаты.

Е. ЧЕНЫКАЕВА,
агроном-овощевод

УКРАШЕНИЯ, КОТОРЫЕ УКРАШАЮТ

Человек всегда стремился украсить себя. Потому и ювелирное дело существует, наверное, со времен первобытных: серьги в носу у дикарей тоже ведь для украшения. Уже в странах Древнего Востока и Древнем Египте умели делать золотые—с камнями и эмалью—браслеты, кольца, ожерелья, диадемы, украшенные драгоценностями парадные регалии и оружие. Мы видели их на выставке сокровищ из гробницы египетского фараона Тутанхамона. И еще в древнем Вавилоне было известно искусство резьбы по камню (резной камень называется геммой: с углубленным рельефом—инталий, с выпуклым—камеей).

В Эрмитаже хранится немало золотых украшений из скифских курганов IV в. до н. э.: подвески, браслеты, гребень со скульптурным изображением сражающихся воинов...

Украшения часто служили талисманами и амулетами. До наших дней дошли поверья о «счастливых» и «несчастливых» для человека камнях—в зависимости от звезды и знака Зодиака, под которыми он рожден. У мусульман счастливыми камнями считались сердолик, бирюза и кораллы. Сердолик и бирюза якобы приносили их владельцу благоденствие и радость; кораллам приписывалась целебная сила. В Средней Азии еще совсем недавно на грудных детей надевали серьги, ожерелья с разными камнями, чаще всего бирюзой, которая якобы «укрепляла сердце, устраняла страх, защищала от болезней».

В средние века в России и в Западной Европе предпочитали цветные камни: рубин, сапфир, изумруд, берилл. Их округляли, чуть полировали. Интерес к алмазам появился уже после изобретения огранки камней.

Время Петра I было не очень склонно к роскоши нарядов. Зато при Елизавете Петровне засияли аметисты, изумруды, сапфиры—пышное русское барокко. При Екатерине II пришло в Россию и европейское рококо с модой на бриллианты. В большой императорской короне, выполненной к коронации 1762 года петербургским ювелиром Позье (ныне она

хранится в Алмазном фонде СССР),—5 тысяч бриллиантов.

И в наш век крупнейшие художники мира прилагали свой талант к созданию ювелирных изделий. Известны прекрасные украшения, выполненные по эскизам Пикассо, других замечательных мастеров. Но это относится, конечно, к уникальным украшениям, которыми любуются на выставках. Что же касается украшений, которые носят не миллионеры, а самые обычные люди, то здесь заметна четкая закономерность. Дорогие вещи из золота и серебра с камнями, как правило, при всех поворотах моды остаются строгими, «классическими» по стилю, потому что носят их всю жизнь, передают детям, внукам.

Другое дело—массовая ювелирная продукция, бижутерия. Она гораздо больше зависит от моды на прически и одежду. К стрижке «сэссун» и «народному» стилю в платьях шли, например, серьги в виде обручей. С распущенными волосами и они и длинные серьги уже «смотрелись» плохо, поэтому появились маленькие «горошины» в ушах. Но длинные серьги и клипсы снова вошли в моду, как только женщины подняли волосы вверх, открыв затылок и шею. Вместе с одеждой и прическами в стиле 40-х годов возрос спрос на ювелирные заколки для волос, забытые брошки—«палочки», овальные брошки «под старину».

Сейчас в моде подвески и металлические цепи, короткие бусы (часто самоцветы, кораллы или «под кораллы»), клипсы, броши, металлические браслеты.

У нас в Советском Союзе на моду накладываются и национальные различия во вкусах. В Средней Азии, например, всегда любили и любят яркие сочетания красных и голубых камней. В Литве и Латвии охотно носят янтарь, а эстонцы почему-то его не любят, предпочитают «чистый» металл.

После революции нашей стране было не до производства массовой ювелирной продукции—руки не доходили. К тому же украшения долго считали «пережитком прошлого». Юве-

лирная промышленность стала развиваться уже после войны на базе артелей, мастерских, небольших фабричек. Сегодня же только один ленинградский завод объединения «Русские самоцветы» ежегодно выпускает 800 разных моделей ювелирных изделий. Тиражи их выросли во много раз.

Выявилась любопытная закономерность: среди покупательниц до 30 лет наибольшим спросом пользуются кольца, с 31 до 40 лет—серьги и все другие украшения, кроме колец. После 40 лет в три раза снижается спрос на кольца и в два раза—на серьги, а вот спрос на броши, кулоны, цепи еще достаточно велик. Молодежь предпочитает более «фантазийные» формы, женщины постарше—строгие, спокойные, классические... И все без исключения хотят видеть в продаже больше доступных, недорогих вещей—маленьких, ажурных, в которых золото, серебро или другой металл служат лишь тоненькой рамкой для камня.

Сейчас ювелирная промышленность широко использует полудрагоценные камни и синтетические—кристаллы, выращенные искусственным путем. Их теперь много: корунды (рубины и сапфиры), аметисты, александриты, ничем не уступающие природным (кроме цены, разумеется). В СССР первая установка для лабораторного выращивания корунда (рубина) была создана в 20-е годы, и с тех пор началось его промышленное производство. Научились выращивать в лабораториях красивые изумруды, александриты, аметисты, гранаты. Прекрасной имитацией алмазов считаются фианиты (ФИАН—физический институт Академии наук, где были созданы эти красивые, сверкающие при огранке не хуже бриллиантов камни).

Искусственный жемчуг впервые стали выращивать в Японии: внутрь раковины молодых моллюсков вводят шарики из перламутра, в особых садках опускают в море, а через 5—8 лет извлекают уже жемчуг. При просвечивании ярким светом в нем видно перламутровое ядро, и радужная оболочка его гораздо тоньше, чем у настоящего жемчуга, поэтому ценится он значительно ниже, хотя красив и в общем-то тоже создан самой природой.

Во ВНИИ ювелирной промышленности (он с 1966 года существует в Ленинграде) есть отдел

Продолжение на четвертой обложке.

На первой странице обложки: Онега Федоровна Власова, председатель исполкома городского Совета народных депутатов г. Питкяранты.

Фото Н. МАТОРИНА.

В приложении к этому номеру: вышитая блузка (выкройки и узор для вышивки), модели и выкройки детской одежды.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.
Редакционная коллегия:
В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь),
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Л. А. ЛЕСОВАЯ,
М. И. РОЖНЕВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного—250-11-72; публицистики и международной жизни—250-44-80; коммунистического воспитания—212-22-23; литературы и искусства—250-12-30; семьи и быта—250-11-93; науки и атеистической пропаганды—212-22-03; художественного оформления—212-14-13; писем—250-57-38; массовой работы—212-23-73; «Подружка»—212-22-03; зав. редакцией—212-20-39.

Сдано в набор 23.04.82.
Подписано к печ. 17.05.82. А 11603.
Формат 60×90¹/₁₆. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 12,84. Тираж 13650 000 экз.
(1-й завод: 1—8890 481 экз.).
Изд. № 1338. Заказ № 2413.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени
В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, улица
«Правды», 24.

Главный художник
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Оформление
Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ.
Технический редактор
Г. Н. СИДОРОВА.

Гардероб Маши невелик, но в нем есть все необходимое. На пляж она наденет синий купальник в горошек, отделанный красными бейками. На прогулку в лес или на спортивную площадку—удлиненные шорты, они называются бермудами, и маечку. Подойдет к этому наряду и жилетик из разноцветных лоскутков, протеганный на ватине, отделанный кантами.

Есть у Маши и сарафан из цветного ситца. Талия у него завышена.

Очень любит Маша и клетчатое платье. Оно прямое, на плечах и талии—сборки, карманы скрыты в боковых швах. Узкие бейки по горловине и поясу—из ткани, по цвету подходящей к узору платья.

По праздникам и в гости Маша обычно надевает платье в горошек. Белый воротник и манжеты, красный шелковый бант и узкий пояс делают его особенно нарядным.

В прохладные дни Маша носит клетчатую юбку со складками, на маленькой треугольной кокетке. Карманы на юбке с клапанами, застегивающимися на пуговицы. К этой юбке подходит маечка или блуза-рубашка из полотна или льна. Блуза украшена цветной строчкой, кроме того, у нее ярко-красная ластовица и такая же изнанка у манжет. Из красной ткани сделана маленькая косынка и легкая кепка с большим козырьком. Есть у Маши и комбинезон из клетчатой ткани, он застегивается спереди на «молнию».

Художник Н. ГОЛИКОВА.

ВЫШИТАЯ БЛУЗКА

Вновь в моду вошло ришелье. Вышивка используется в вещах праздничных — украшает нарядные блузки и платья, сшитые из гладкокрашеной ткани типа сороочной, хлопчатобумажного поплина или облегченной шерсти. Еще одна особенность: сами вещи чаще всего носят подчеркнуто спортивный характер.

1. Традиционная спортивная блузка с маленьким воротничком на стойке. Вышивка располагается на карманах и по низу блузки.

2. Летняя блуза с капюшоном, края которого так же, как и края полочек, отделаны фестонами, вышитыми в технике ришелье. Рукав-японка украшен вышивкой. Блузу носят с поясом.

3. Нарядная блуза в спортивном стиле. Отлетные кокетки спереди и на спине украшены вышивкой, узор которой дан на этой стороне приложения. Маленький воротник на стойке, застежка на планке. По низу блузки — узкий пояс. Спереди два кармана с листочкой. Длинный рукав на узкой манжете.

Выкройка этой блузки в натуральную величину для 48-го размера, III роста дана на обороте приложения, как всегда, без припусков на швы.

Несколько советов по технологии шитья.

Прежде всего выполняются выточки: на полочке выточка стачивается не до конца, отчего кажется похожей на мягкую складку. После этого стачиваются плечевые швы блузки, затем сшиваются плечевые швы отлетной вышитой кокетки. Кокетка приметывается, а затем втачивается только по горловине и в месте притачивания планки. Обрабатывается разрез рукава. О том, как это делается, рассказывалось в приложении к № 2 нашего журнала. Затем в открытую пройму шьется рукав, после чего сшиваются боковые швы блузки и рукава, пришивается манжета.

Правая планка выкраивается по данному лекалу, левая срезается не под углом, а по прямой, которая на чертеже дана тонкой линией; не забудьте прибавить на шов 1,5 см. На правой планке предварительно вытачивается уголок, как показано на рис. 1. На самой полочке, там, где врезается планка, надо прибавить на швы: по 1 см с боковых сторон и 1,5 см

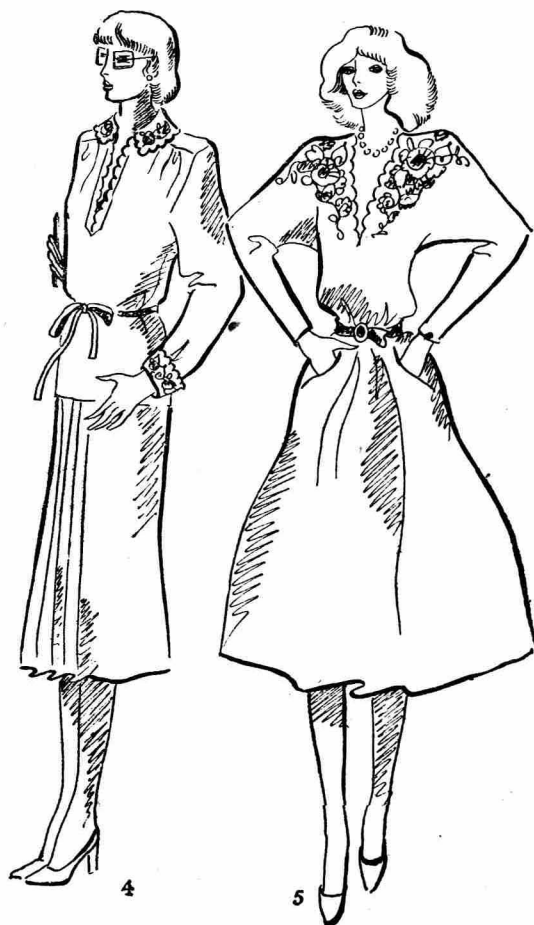
по низу выреза. Планки прикладывают с изнаночной стороны полочек и притачивают, как показано на рис. 2. Рассекают уголки, не доходя до строчки на 1,5 мм, и выворачивают их на лицевую сторону. Шов левой планки подгибают и настрачивают на полочку в край отделочной строчкой. Выправляют на лицевую сторону уголок полочки и стачивают ее с левой планкой (рис. 3). Правую планку настрачивают так, чтобы шов левой планки был закрыт (рис. 4).

Воротник и горловина (здесь же приметанная горловина кокетки) обрабатываются, как показано на рис. 5. Сначала вытачивается воротник, потом к нему притачивается стойка: по горловине с изнаночной стороны блузки, потом с лицевой настрачивается.

Мешковина кармана показана на выкройке полочки, переснимают ее и выкраивают 4 детали, причем к двум из них дополнительно прибавляют 1,5 см по линии входа в карман.

Прежде чем обрабатывать карман, вытачивают концы листочки, вывертывают ее налицо и прокладывают отделочную строчку. Листочку накладывают на лицевую сторону блузки по линии, указанной на чертеже, срезами к линии прореза кармана. На листочку накладывают изнанкой вверх мешковину кармана, срезы выравнивают и притачивают к полочке одновременно листочку и мешковину (рис. 6).

Вторую часть мешковины, изнанкой кверху, накладывают с лицевой стороны блузки по линии прореза кармана (параллельно строчке, соединяющей листочку с блузкой), не выходя за границы, обозначенные на чертеже. Только потом прорезают ткань блузки между двумя строчками, чтобы получить «вход» в карман. Разрез ведут от середины к краям, не дорезая примерно 10 мм до конца строчек, после чего ткань надсекают к углам, не доходя до строчек на 1 мм. (На выкройке полочки показана линия разреза.) Мешковины кармана вывертывают на изнанку блузки, закрепляют концы кармана с изнанки двойной строчкой, одновременно стачивая мешковину. (Это хорошо видно на том же рисунке 6.) Концы листочки настрачивают на полочку.

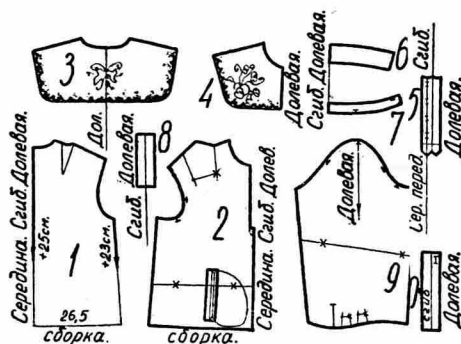
Расход ткани: 2 м 50 см при ширине 90 см или 1 м 65 см при ширине 140 см.

4. Платье-костюм из облегченной шерсти или плотной хлопчатобумажной ткани. Прямая юбка со складками спереди, спортивного характера блузка, отделанная вышивкой ришелье. Вышивка располагается на воротнике, по краю втачной одинарной планки и на манжетах. По плечам спереди кокетка, из-под нее — сборка. Узкий пояс.

5. Платье с рукавами покроя «японка». Глубокий вырез украшен фестонами, на полочках — вышивка ришелье. Расклешенная юбка, по поясу, собранная мягкими складками. Ткань — однотонная, плотной структуры.

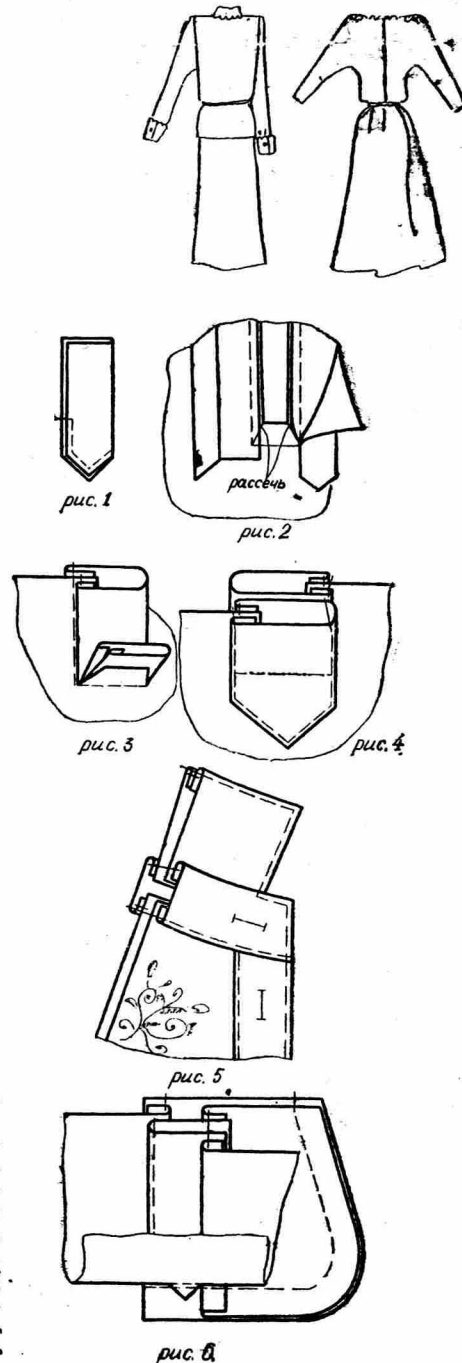
Платье носят с поясом.

Художник Е. СТЕРЛИГОВА.
Конструктор Н. МАЛЬКОВА.
Вышивки Т. БОЛЬШАКОВОЙ.

Условные обозначения:
Блузка, размер 48, рост III.

1. Спинка	1дет.	-----
2. Перед	1дет.	-----
3. Кокетка спинки	1дет.	-----
4. Кокетка переда	2дет.	-----
5. Планка	2дет.	-----
6. Воротник	2дет.	-----
7. Стойка воротника	2дет.	-----
8. Листочка	2дет.	-----
Пояс к блузке	1дет.	-----
9. Рукав	2дет.	-----
10. Манжета к рукаву	2дет.	-----
Линии соединения деталей		-----

ДЕТЯМ

1. Свободное платье для девочки из ткани в мелкую клетку. Широкая юбка с оборкой, скроенной по косой. Маленький воротник из белой ткани. Рукав-фонарик на манжете из белой ткани. Застежка спереди на пуговицы.

2. Комплект, состоящий из комбинезона и рубашки с короткими (можно сделать и длинными) рукавами. Комбинезон спереди застегивается на «молнию», бретели — на пуговицы. Манжеты брючек и карманы — из той же ткани, что и рубашка. Рубашка без воротника, форма ее простая, сшить ее можно и из трикотажа.

Выкройки комбинезона и рубашки для 23-го размера, роста 110 см даны в уменьшенном виде на этой стороне приложения, без припусков на швы. Расход ткани на комбинезон: 1 м 80 см при ширине 75 см или 0,90 м при ширине 138 см.

3. Сарафан из набивной ткани, по верху собран на резинку в несколько рядов. По низу сарафана — оборка. Два кармана, собранные по верху резинкой.

Выкройка сарафана для 26-го размера, роста 86 см дана в уменьшенном виде на этой стороне приложения. Расход ткани: 1,10 м при ширине 76 см или 0,90 м при ширине 96 см.

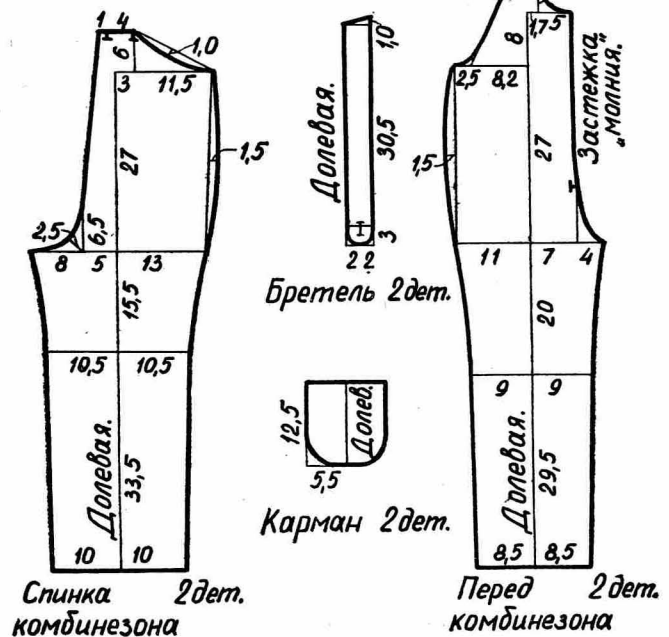
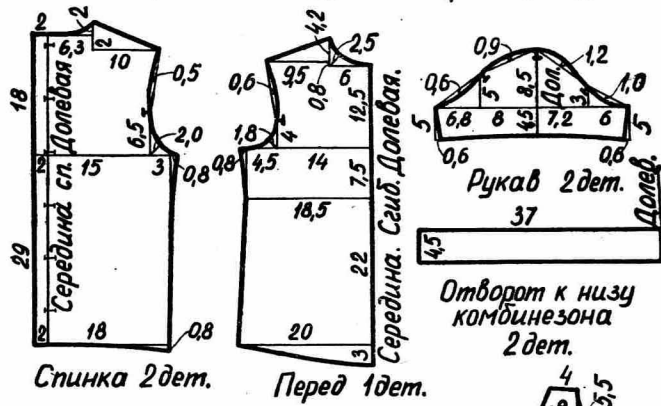
4. Комбинированное из двух тканей платье. Кокетка, рукава и карманы — из ткани в клетку. Юбка расклешена.

5. Костюм для мальчика, состоящий из коротких шорт и рубашки. Рубашка на кокетке. Воротник-стойка, планка застежки и манжеты рукавов — из отделочной ткани.

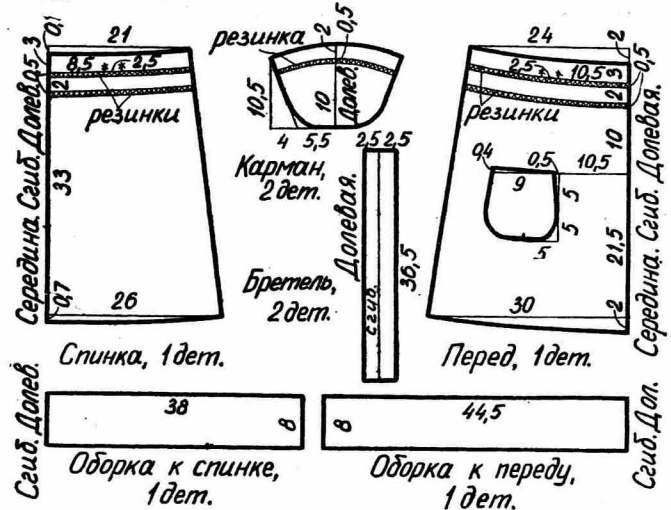
Рисунки С. ТАБУНОВОЙ,
конструктор Н. МАЛЬКОВА.

Мод. №2 Комбинезон с рубашкой, размер 28, рост 110 см.

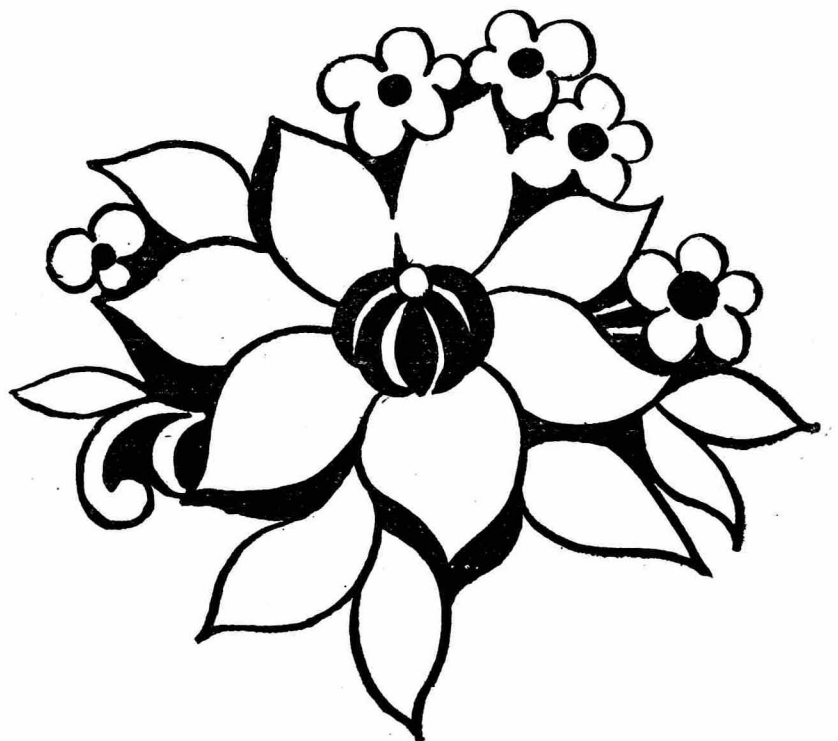
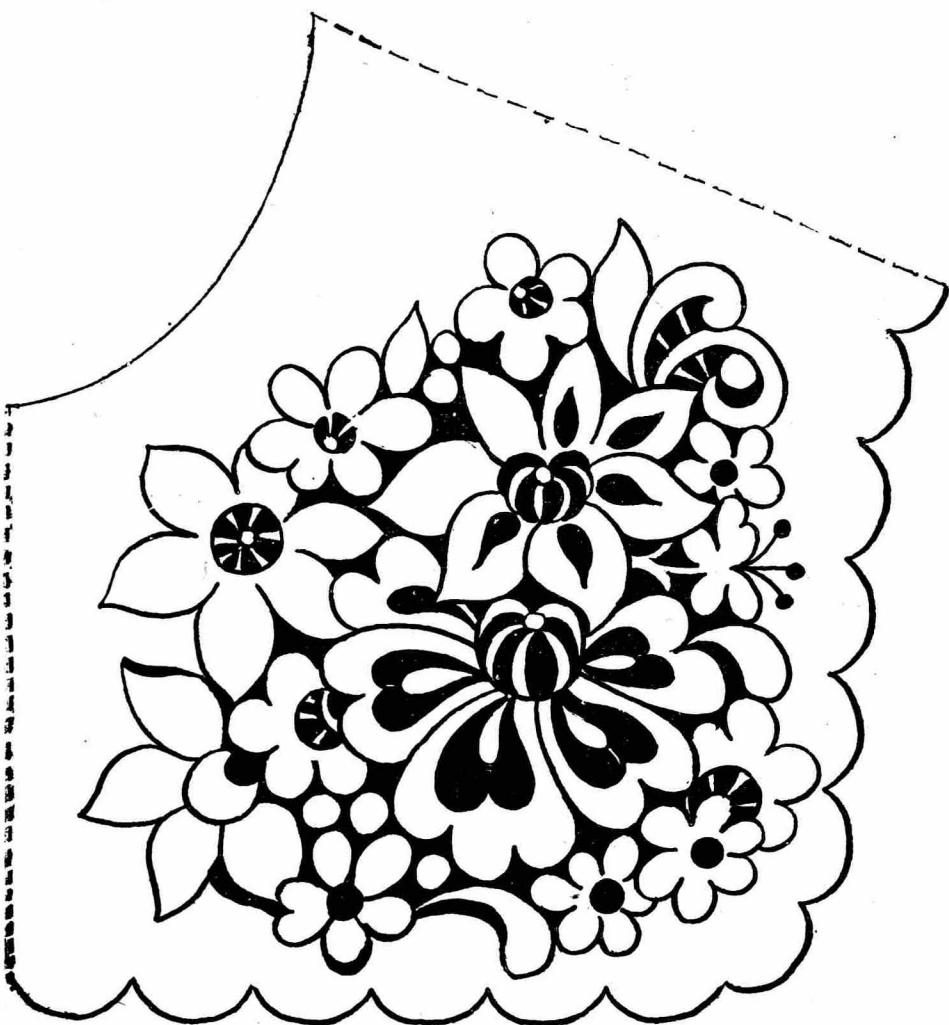

Мод. №3. Сарафан, размер 26, рост 86 см.

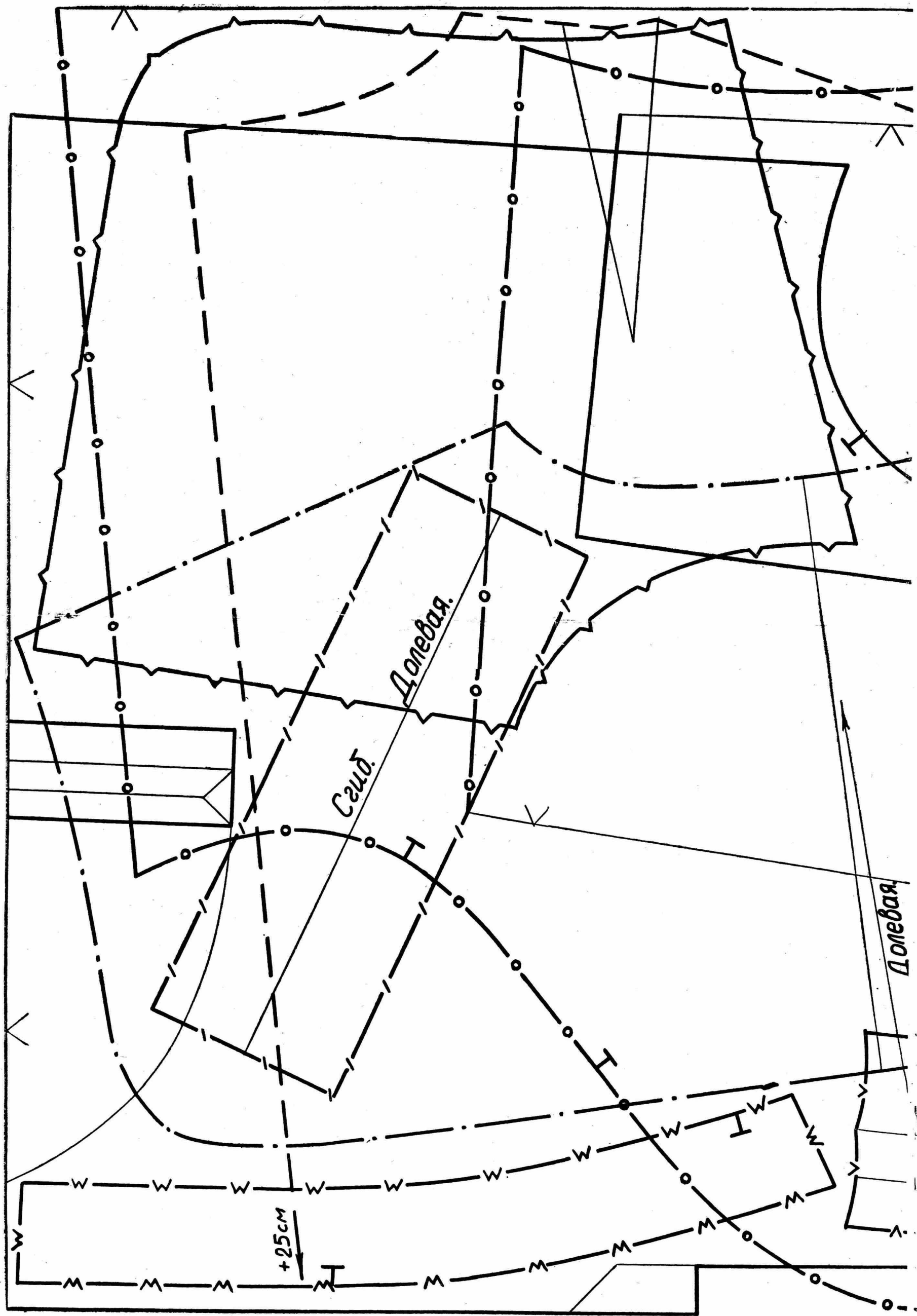

РИШЕЛЬЕ

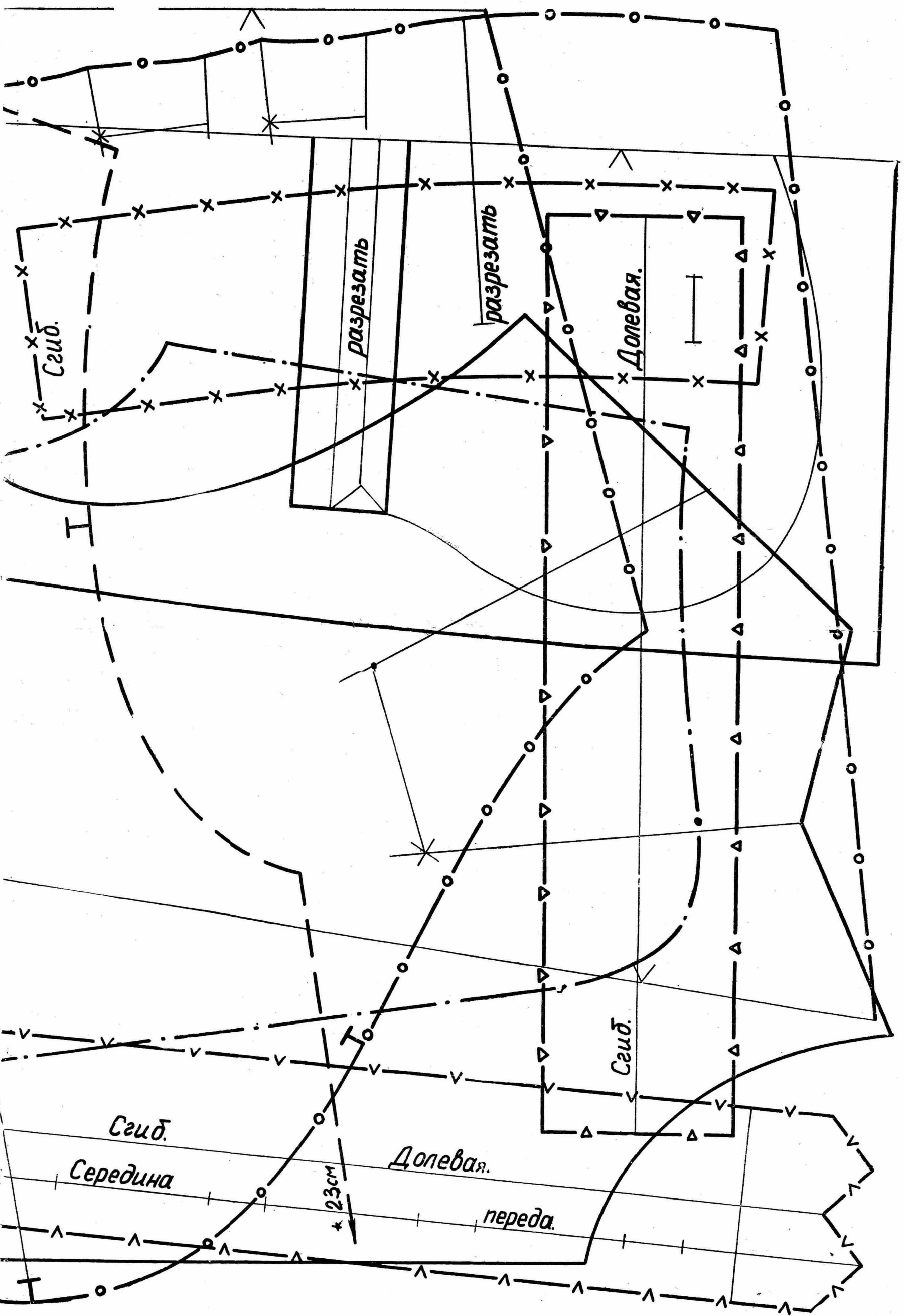
Узор для кокетки блузки дан в уменьшенном виде. Его надо увеличить. Делается это, как обычно, по клеточкам. Узор для вышивки на спинке дается в натуральную величину. Художник Т. БОЛЬШАКОВА.

художественного моделирования. Здесь создают перспективные модели ювелирных украшений, которые потом передают фабрикам. Недавно художественный совет Союзювелирпрома утвердил и рекомендовал для массового производства более ста новых моделей. Современные по форме, они покоряют красивым сочетанием полированного металла (серебра или нержавеющей стали, например) с эмалью, финифтью и цветными камнями, органично входят в русло сегодняшней «геометрической» моды. Художественный совет отметил премиями серебряные украшения с флорентийской мозаикой из цветных уральских камней. Их будут выпускать небольшими партиями. И, наконец, модные нынче у молодежи всевозможные броши, заколки и подвески на кожаных и текстильных шнурах.

Художников-модельеров во ВНИИ ювелирной промышленности четверо: В. Г. Поволоцкая и И. Е. Гудимова — более старшего поколе-

Индекс 70770
Цена 25 копеек

Художницы (слева направо)
И. Гудимова, Н. Быкова,
Т. Гаевская, В. Поволоцкая.

В. Поволоцкая. Брошь и кольцо.

Т. Гаевская. Гарнитур «Март».

Н. Быкова. Колье «Птицы».

И. Гудимова. Колье. Кольцо
и брошь из малахита.

Фото Н. МАТОРИНА.

ния, Н. А. Быкова и Т. А. Гаевская — совсем молодые. Описывать работы художников-ювелиров, как и всякое произведение искусства, — занятие неблагодарное. Некоторые из них вы видите на фотографиях. Эффектный гарнитур В. Г. Поволоцкой: в оправе из темного серебра изящные узоры из мелких синих сапфиров и между ними горошины жемчужин. Колье И. Е. Гудимовой: на серебряных пластинах тонкий, красивый орнамент. Работы худож-

ницы позволяют выявить красоту природного камня (брошь с малахитом в широкой серебряной оправе) и особенно новые, еще далеко не раскрытые возможности живописной эмали.

Очень хороши работы Н. А. Быковой. Ощущение светлого, праздничного изумления оставляет серия ее коле «Птицы», тончайшие сочетания белого перламутра и кружевной серебряной филигранны. На фотографиях два из них: «Птица в гнезде» и «Птица, купающаяся под брызгами фонтана».

Тонкий, даже романтический, комплект «Март», который вы видите на фотографии: чередование овальных лепестков из лазурита и перламутра в серебряной оправе создала художница Т. А. Гаевская.

...Можно еще много рассказывать о работах наших художников-ювелиров. Выбор украшений в магазинах и художественных салонах сегодня разнообразен. Не берите первые попавшиеся, найдите то, которое словно бы создано для вас...

У поэта Евгения Винокурова есть стихотворение «Разнообразии»:

Мне нужен камешек зеленовато-синий,
Переходящий в лиловый,
А вы мне даете лиловато-зеленый,
Переходящий в синий!..
Ищите камешек того неповторимого
Оттенка, который единственно вам нужен...

Только такие украшения по-настоящему украшают.

Нинель ТРЕЙГЕР

